

Письмо
Михаила
Ходорковского
в «Новую газету»
стр. 2

НОВАЯ газета

Эксперимент «Новой»:
Кто быстрее доставит
письмо — почтовый голубь
или «Почта России»
стр. 13-15

ЭЛИТНАЯ ДИВИЗИЯ

Дети чиновников, лучшие сыны Отечества,
отлучены от службы в армии! Кто ответит
за их исковерканные судьбы?

стр. 3

1-я тетрадка:

ВО-ПЕРВЫХ

Останется только 15 мигалок

А несколько тысяч — отменят

стр. 2

Куда исчезают министры после отставки

В бизнес их стараются уже не брать...

стр. 5

Все
WWWКЛЮЧЕНО

Как получить
в интернете то,
чего в жизни не хватает:
статус, силу, уважение
круг общения и большие
деньги. О феномене
ролевых игр в сети

стр. 10

Все
О «жучках»

Обзор высоких
технологий в области
подглядывания
и подслушивания

стр. 8

На визитке
должно
быть слово:
«академик»

Эпидемия
«общественных»
академий в России.
Звание стоит от \$ 50
до \$ 150.000

стр. 7

2-я тетрадка:

ВО-ВТОРЫХ

Марина
Неелова.

Эссе для «Новой»:

«Как
провожают
спектакли»

стр. 23

Только в «Новой»
отрывок из нового романа
Дины РУБИНОЙ,
представленный
автором

На солнечной
стороне
улицы

стр. 19

В России нет пластических
хирургов

А откуда столько переделанных людей?

стр. 18

...а также:
Ведущие
персональных
рубрик

Алла
БОССАРТ
«Новая
подпись
к старой
картине»

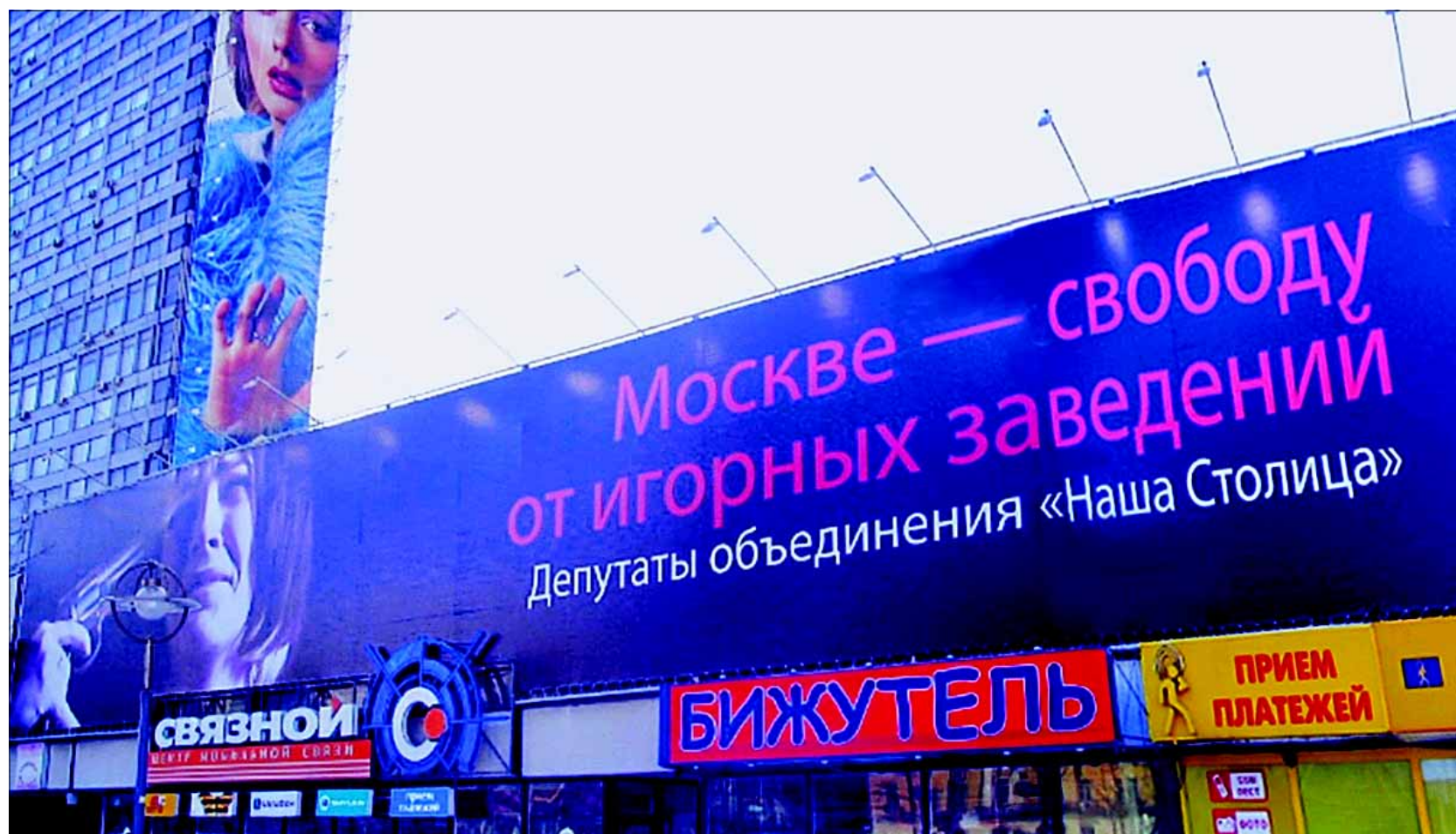
Юрий
РОСТ
«Свободное
ПРОСТранство»

Александр
ГЕНИС
«Мировая
история
с Генисом»

Артемий
ТРОИЦКИЙ
«В мире
поп»

Воротилы игорного бизнеса сняли женщину с пистолетом

Почему из центра Москвы исчезла агитация против казино

Морозным весенним днем в центре Москвы исчез рекламный билборд. Ему не повезло — удалось провисеть всего три дня. Скорее всего потому, что агитировал против азартных игр, а располагался между двумя игорными заведениями. Конечно, билборд исчез не сам по себе. Его сняли. Причем сняли те, кто и установил, себе в убыток. Кто?

Двадцатого марта в самом центре Москвы, по адресу: улица Новый Арбат, дом 17, компания «Акция Масс-Медиа» разместила рекламный щит. Довольно внушительных размеров — общей площадью 315 квадратных метров. На щите изображена девушка на фоне разбитой рулетки с пистолетом у виска.

Эту социальную рекламу заказала и оплатила депутатская группа «Наша столица» и возглавляющий ее Александр Лебедев. Щит появился как раз в день рассмотрения Госдумой закона об ограничении игрового бизнеса и, судя по всему, должен был мозолить глаза чиновникам в течение трех месяцев — до конца парламентской сессии.

Однако планам «Нашей столицы» сбыться не удалось. 23 марта щит демонтировали, нарушив условия заключенного договора и выплатив внушительную неустойку.

Депутат Александр Лебедев предполагает, что причиной такого резкого разрыва всех договоренностей могли стать звонки из казино, расположенных в непосредственной близости от щита. Другая причина в том, что директора компании «Акция Масс-Медиа» Павла Попова приглашали в Комитет рекламы города Москвы для «разговора по душам», после чего он резко изменил свое отношение к азартным играм.

Попов резкую смену своих взглядов не подтверждает. Факт общения с Комитетом рекламы и казино не признает. «Мы не должны согласовывать свои действия с Комитетом рекламы», — сказал он в интервью «Новой». — Эту тему раздувают те, кто хочет сделать себе пиар.

Чтобы все-таки выяснить причины таинственного исчезновения, мы обратились за комментариями в Комитет рекламы, информации и оформления города Москвы к Владимиру Макарову.

«Это бред, — говорит г-н Макаров. — Никаких рекомендаций г-ну Попову мы дать не могли. Юридически

комитет не может заставить снять рекламную конструкцию. Это дело Федеральной антимонопольной службы. Мы можем только направить запрос в ФАС, что и было сделано.

В конце концов, причины, которые побудили г-на Попова снять щит, — это его личное дело.

Если же сопоставить события: голосование в Госдуме с убытками, понесенными рекламной фирмой, — вывод напрашивается сам собой. Если «азартное лобби» способно убедить депутатов, то что им стоит убедить рекламный щит? Взял и сам ушел.

Н. П.

О чем говорят...

В Архангельском областном собрании депутатов:

Около часа провел депутат Н. в застенках застрявшего лифта. Примечательно, что депутат Н., член фракции «Единая Россия», по случайности оказался в лифте не один, а с помощницей депутата С., члена фракции ЛДПР. Заседание комитета, в состав которого входит депутат Н., пришлось перенести. Удалось ли достичь взаимопонимания представителей двух фракций по итогам совместного заседания в лифте, — пока непонятно.

В редакции газеты «На Рублевке»:

Готовится к выходу в печать очередной выпуск. Главная тема, которая волнует и сотрудников, и читателей газеты — проблема Усовской железнодорожной ветки. Конечная станция «Усово» расположена аккурат на повороте в президентскую резиденцию Ново-Огарево, и оформлена конечная станция именно так, как обычно бывают оформлены подобные станции — с ржавыми вагонами посреди поля, собаками, ангарями и проч. Президент расстраивается, что его высокие гости видят такой знакомый и милый сердцу русский пейзаж. Сносить или не сносить — вот в чем вопрос. На референдуме, который состоялся еще в прошлом веке, жители местных деревень решили: не сносить. Однако инвесторы предлагают снести, а на месте железной дороги проложить новое автомобильное шоссе. И президент предлагает укоротить железнодорожную ветку на одну станцию. Остается только гадать, чем закончится история станции «Усово».

В школе стрельбы в Конь-Колодезе:

Ждут возвращения Ивана Стукачева из немецкого Висбадена, где завершился международный турнир по пулевой стрельбе. Даже несмотря на то, что Россия представила второй состав, в командном зачете наши ребята обстреляли всех и заняли первое место. В скоростной стрельбе из пневматического пистолета Иван Стукачев выбил 580 очков — лучший показатель среди российских спортсменов. И хотя в личном зачете Иван Стукачев на призовое место не настрелял, он все равно хорошо проявил себя на турнире.

на сайте «Разговоры, подслушанные в Москве»:

Молодой папа (*другому молодому папе*): «А у меня дочка такая брезгливая. Я ей говорю: «Дай, пожалуйста, откусить мороженого!», а она отвечает: «Нет, не дам! Опять будет пахнуть!» Другой молодой папа: «А у меня вот совсем не брезгливая. Вчера съела всю еду из собачьей миски». Где подслушано: ресторан «Венеция» на Спартаковской площади

У меня дома:

Пришедшая sms-ка:
Хабиби, я уже дома. Твоя вонючка.

В Большом театре:

В перерывах подготовки к премьере балета «Золотой век» в Большом театре говорят о пополнении рядов. У народной артистки Нины Ананишвили родилась дочка. Так как у работников балета редко вытанцовываются потомки, пример знаменитой балерины (сейчас она не танцует сама, а учит танцевать — возглавляет национальный балет Грузии) — важное событие для всего театра и пример для подражания молодым.

PS. Также в Большом продолжается ремонт. Реконструкция и реставрация идут одновременно. В фойе открылся стенд с фотографиями — все посвящено ремонту.

Звонила дежурная
Надежда ПРУСЕНКОВА

КОЛОНКА ХОДОРКОВСКОГО

«Застой не предопределен»

Мы получили короткое письмо от заключенного ИК-10 Михаила Ходорковского, где он отвечает на некоторые вопросы наших читателей. Неизбежен ли «новый застой»? Стоит ли оставаться меньшинством при «подавляющем большинстве»? Как к нему сейчас относится власть (особенно в связи с зысканиями)?

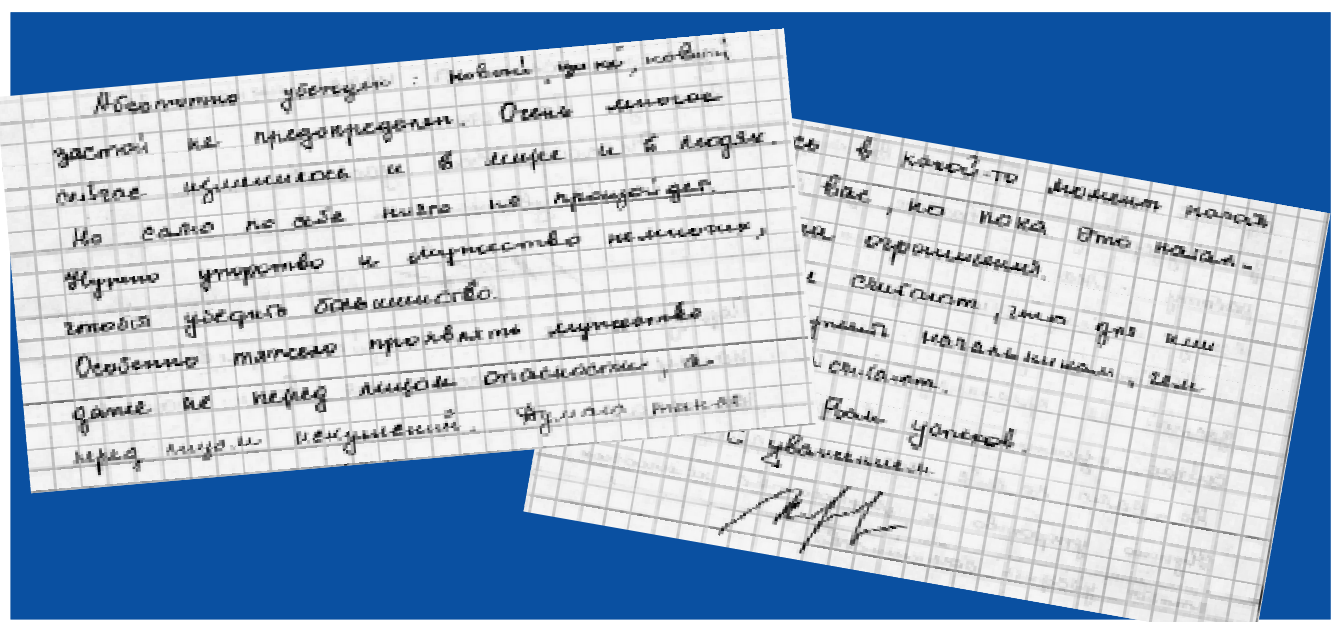
1-2. Абсолютно убежден: новый «цикл», новый застой не предопределен.

Очень многое сейчас изменилось и в мире, и в людях. Но само по себе ничего не произойдет. Нужно упорство и мужество немногих, чтобы убедить большинство. Особенно тяжело проявлять мужество даже не перед лицом опасности, а перед лицом искушений. Думаю, подобная дилемма перед вами стоит постоянно: благополучие или отстаивание своей позиции, известность или правда. Не поддавайтесь искушениям.

3. Чиновники считают, что для них безопаснее служить начальникам, чем Закону.

Пока считают.

Желаю Вам успехов
С уважением,
Михаил Ходорковский

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ПОБЕДА

Мигалки отменяют

Как мы и предупредили в предыдущем цветном обозрении «Новой».

Наша ледяная скульптурная группа («Мерс» с джипом охраны) установлена возле редакции. Наш прогноз: «Они растают» уже сбывается — лед плавится под солнцем, а Госдума вот-вот внесет в правительство жесткое предложение: оставить на всю Россию только 15 мигалок (против нескольких тысяч сегодня) для высших чиновников. (У милиции, ФСБ, пожарной, скорой маячки сохраняются).

Стоит поздравить с этой (пока промежуточной) победой обозревателя «Новой» и «Авторрадио» Юрия Гейко и лидера движения автомобилистов Вячеслава Лысакова.

Именно они «пробили» решение этого вопроса. Именно их поддержка заставила выпустить из тюрьмы водителя Щербинского, обвиненного в смерти губернатора Евдокимова.

Мы вслед за поэтом Светловым предлагаем сложить лавровые венки в «общий товарищеский суп».

Да, Лысакова, Гейко, Щербинского партия «Единая Россия» поддержала, когда стало известно о возмущении спикера Миронова, а значит, и президента России. Ничего страшного, все равно большое спасибо.

Итак, мигалка для высших должностных лиц останется только 15:

Президент
Премьер
Спикер верхней палаты
Спикер нижней палаты
Председатель Конституционного суда
Председатель Арбитражного суда
Глава администрации президента
Генеральный прокурор
Министр по чрезвычайным ситуациям
Директор ФСБ
Министр внутренних дел
Глава внешней разведки
Министр иностранных дел

А вот кому станут четырнадцатая и пятнадцатая? Остаток Патриарху Алексею II? Или выставят на конкурсе? Цена этой синей лампочки будет равна цене яйца Фаберже.

Начинается весенний призыв-2006. Трагическая история рядового Сычева еще не перестала быть публичной, как и аналогичные сообщения СМИ о дедовщине в российской армии, а Министерство обороны уже снова хочет значительно увеличить количественный состав солдат-срочников. «Я выполняю свою работу. Передо мной стоят задачи, которые я должен выполнить. Художественный свист о моей отставке меня не беспокоит», — это реакция министра обороны Иванова на обращение в администрацию президента почти 10 тысяч граждан, которые потребовали отправить его в отставку. В то же время чиновники Генштаба и Минобороны вопрос о призыве всех студентов пока «заморозили», но при этом подготовили новый законопроект «О воинской обязанности и военной службе», в

котором отменяются 9 из 25 ранее существовавших отсрочек*. Как в ситуации увеличения плана по призыву придется большинству россиян — догадаться нетрудно. А что будут делать те, кто причастен по факту рождения или сам составляет нынешнюю политическую и чиновничью элиту? Подробности — в исследовании «Новой», задача которого — определить, чем были заняты в свой девятилетний отрезок (с 18 до 27 лет призывного возраста) дети представителей власти и политического истеблишмента и сами эти представители. Цель этого исследования — понять, какие отсрочки «предпочтительны» для семей российских чиновников, а также кто и почему не попал в армейские казармы. По каждой персоне нас интересовали: нынешний статус, возраст и род занятий в течение «призывных» 9 лет.

Дети чиновников, лучшие сыны Отечества, отлучены от службы в армии! Кто ответит за их исковерканные судьбы?

С. АРУХАНОВ

Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ, спец. корры «Новой»

Сергей СОБЯНИН, руководитель администрации президента, 48 лет: С 1976-го по 1985 год учился в Костромском технологическом институте, работал на Челябинском трубопрокатном заводе, возглавлял отдел Ленинского РК ВЛКСМ г. Челябинска и Когалымский сельсовет.

Сергей ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник президента, 53 года: С 1971-го по 1980 год учился в МГИМО МИД СССР, в аспирантуре Института международного рабочего движения АН СССР, работал младшим научным сотрудником Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Владимир ЯСТРЖЕМБСКИЙ, сын помощника президента, 21 год: С 2003 года по настоящее время учится в МГИМО (оканчивает в 2007 году).

Станислав ЯСТРЖЕМБСКИЙ, сын помощника президента, 19 лет: С 2005 года по настоящее время учится в МГИМО (оканчивает в 2009 году).

Александр АБРАМОВ, помощник президента, 49 лет: С 1975-го по 1984 год учился в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, работал в вагонном депо Московской железной дороги, возглавлял Воскресенский ГК ВЛКСМ Московской области.

Азад КАРРЫЕВ, молодой человек, весьма похожий на сына главного спичрайтера и помощника президента Джахан Польмеевой, 26 лет: С 1998 года по настоящее время окончил один из московских вузов, учился в аспирантуре РУДН, от которой как стипендиат президента РФ стажировался за рубежом (согласно приказу Минобрнауки РФ № 1421), сейчас работает главным специалистом отдела координации информации Департамента по взаимодействию со СМИ РАО «ЕЭС России».

Сергей ПРИХОДЬКО, помощник президента, 49 лет: С 1975-го по 1984 учился в МГИМО, работал в Посольстве СССР в Чехословакии.

Георгий ПОЛТАВЧЕНКО, полпред президента в Центральном округе, 53 года: С 1971-го по 1980 год учился в Ленинградском институте авиационного приборостроения, работал в ленинградском НПО «Ленинец», в комитете комсомола Невского района Ленинграда, учился на Высших курсах КГБ СССР в Минске.

Алексей ПОЛТАВЧЕНКО, сын полпреда президента в Центральном округе, 21 год: С 2003 года по настоящее время, как и ранее (после переезда из Санкт-Петербурга),

живет в Москве и продолжает заниматься русской борьбой у заслуженного тренера России, окончил элитную гимназию и, судя по всему, является студентом одного из московских вузов.

Илья КЛЕБАНОВ, полпред президента в Северо-Западном округе, 55 лет: С 1969-го по 1978 год учился в Ленинградском политехническом институте имени Калинина, работал в ПО «Электрон» и Ленинградском оптико-механическом объединении ЛОМО.

Константин КЛЕБАНОВ, сын полпреда президента в Северо-Западном округе, 18 лет: Студент второго курса Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.

Алексей КОЗАК, сын полпреда президента в Южном округе, 22 года: С 2002 года по настоящее время окончил госуниверситет Высшая школа экономики и сразу поступил в аспирантуру.

Александр КОЗАК, сын полпреда президента в Южном округе, 19 лет: Студент второго курса госуниверситета Высшая школа экономики.

Петр ЛАТЫШЕВ, полпред президента в Уральском федеральном округе, 58 лет: С 1966-го по 1975 год учился в Омской высшей школе МВД СССР, работал в ОБХСС УВД Пермской области.

Михаил ЛАТЫШЕВ, сын полпреда президента в Уральском федеральном округе, 22 года: С 2001 года по настоящее время учится на юриста в одной из московских академий.

Камиль ИСХАКОВ, полпред президента в Дальневосточном округе, 57 лет: С 1967-го по 1976 год работал на телефонной станции химзавода им. Куйбышева, учился в Казанском госуниверситете, возглавлял Советский районный комитет ВЛКСМ.

Юрий ЛАПТЕВ, советник президента, 46 лет: С 1978-го по 1987 год учился в Ленинградской государственной консерватории.

Сын советника президента Михаила ЛЕСИНА, 23 года: С 12 лет живет и учится в Швейцарии.

Владимир ШЕВЧЕНКО, советник президента, 67 лет: С 1957-го по 1966 учился в Тбилиском политехническом институте, работал на Даугавпилсском паровозовагонном заводе, возглавлял Даугавпилсский горком ЛКСМ Латвии.

Денис КУЗЬМИН, внук советника президента Владимира Шевченко, 17 лет: «Призывной» возраст наступит в следующем году, пока живет и учится в Швейцарии.

Игорь КОЖИН, сын управляющего делами президента: Студент финансовой академии в Москве с 2002 года.

Михаил Фрадков, председатель правительства, 56 лет: С 1968-го по 1977 год окончил Московский станкоинструментальный институт в

1972 г. и по распределению поехал в Дели, где работал в аппарате советника по экономическим вопросам при Посольстве СССР, затем во внешнеторговом объединении «Тяжпромэкспорт».

Петр ФРАДКОВ, сын премьер-министра, 28 лет: С 1996-го по 2005 год окончил МГИМО (специальность — мировая экономика), был заместителем представителя Внешэкономбанка в США, куда недавно вернулся, но уже в качестве директора де-

затем и вице-президентом крупного российского банка (из-за повышенной секретности вокруг этого вопроса аналитики и СМИ называют две версии места работы Александра — Внешторгбанк и Внешэкономбанк. — Прим. ред.)

Сергей ИВАНОВ, сын министра обороны РФ, 26 лет: С 1998-го по 2007 год окончил МГИМО, работал в «Госсинкоре», затем главным экспертом по международным проектам «Газпрома» и помо-

Владимир КИРИЕНКО, сын главы российского агентства по атомной энергетике, 23 года: С 2001-го по настоящее время — окончил Высшую школу экономики, сейчас возглавляет совет директоров нижегородской телекомпании «Волга», финансовый директор компании «Капитал» (Н. Новгород).

Владимир СТЕПАШИН, сын председателя Счетной палаты, 31 год: С 1993-го по 2002 год окончил Санкт-Петербургский Университет Экономики и

дарственным университете, сейчас член правления ОАО «Газпром» и совета директоров РАО «ЕЭС России».

Игорь БРЫНЦАЛОВ, племянник предпринимателя Владимира Брынцалова, 35 лет: С 1989-го по 1998 год окончил автомобильный техникум, с 2002 года — представитель Московской областной Думы в Совете Федерации курирует работу Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии.

мы, по сей день в аппарате фракции ЛДПР.

Константин ТИТОВ, губернатор Самарской области, 62 года: С 1962-го по 1971 год окончил Куйбышевский Авиационный институт, работал фрезеровщиком и бортмехаником на авиационном заводе.

Алексей ТИТОВ, сын губернатора Самарской области, 32 года: С 1992-го по 2001 год окончил Самарскую экономическую академию, стажировался в США, управлял Самарским филиалом «Альфа-банка», был председателем правления «Газбанка» в Самаре, возглавлял совет директоров банка «Солидарность» (один из крупнейших в Поволжском регионе).

Минтигер ШАЙМИЕВ, президент республики Татарстан, 69 лет: С 1955-го по 1964 год окончил Казанский сельскохозяйственный институт, работал главным инженером на ремонтно-технической станции, был управляющим районным объединением «Сельхозтехники».

Айрат ШАЙМИЕВ, сын президента Татарстана, 44 года: С 1980-го по 1989 год окончил энергетический институт. Занимает пост генерального директора ОАО «Дорожный сервис Республики Татарстан».

Радик ШАЙМИЕВ, сын президента Татарстана, 42 года: С 1982-го по 1991 год окончил Казанский инженерно-строительный институт; архитектор по образованию, с 1989 г. работал в научно-исследовательском и проектном институте, был заместителем директора научно-производственного центра внешнеторгового объединения «Казань»; позднее — входил в Совет директоров ОАО «Татнефть».

Давид ИЛЮМЖИНОВ, сын президента республики Калмыкия, 17 лет: Сейчас студент МГИМО.

Сулейман АЛХАНОВ, сын президента Чеченской республики, 26 лет: С 1998 года по настоящее время окончил Таможенную академию

Борис ЕЛЬЦИН, внук экс-президента России, 24 года: В 2003 году поступил в Высшую школу бизнеса при МГУ.

ЭЛИТНАЯ ДИВИЗИЯ

Справка «Новой»

* В случае принятия Госдумой нового документа, отсрочек лишатся дети инвалидов и пенсионеров, многодетные отцы, сельские учителя, сотрудники силовых ведомств и предприятий ВПК, учащиеся ПТУ и техникумов, а также студенты, получившие степень бакалавра (как правило, это учащиеся 4-5 курсов российских вузов). По логике Минобороны, главная причина нововведений — сокращение с 2008 года срока службы в армии до 12 месяцев. То есть их арифметика проста до изумления: меньше срок = больше призывников (еще на 90 тысяч).

партамента структурного финансирования. Ранее работал заместителем гендиректора Дальне-восточного морского пароходства, где по-прежнему является членом совета директоров.

Павел ФРАДКОВ, сын премьер-министра, 25 лет: Выпускник Московского суворовского училища, с 1999-го по настоящее время окончил Академию ФСБ (был командиром взвода), учится в Дипакадемии.

Дмитрий МЕДВЕДЕВ, зампред правительства, 41 год: С 1983-го по 1992 год окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета, аспирантуру, работал на кафедре гражданского права, участвовал в избирательной кампании Анатолия Собчака по выборам на Съезд народных депутатов СССР, преподавал на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Сергей ИВАНОВ, министр обороны, зампред правительства, 53 года: С 1971-го по 1980 год окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета, затем Высшие курсы и институт КГБ СССР, работал стажером-преподавателем инженерно-морского училища и в УКГБ СССР по Ленобласти.

Александр ИВАНОВ, сын министра обороны РФ, 29 лет: С 1995-го по 2004 год окончил экономический вуз, работал сначала сотрудником, а

финансов, экономист, работает в финансовой сфере.

Ярослав МИРОНОВ, сын председателя Совета Федерации, 27 лет: С 2000 г. по настоящее время окончил Санкт-Петербургский государственный университет, обладатель дипломов двух факультетов: технического и международных отношений.

Борис ГРЫЗЛОВ, председатель Госдумы, лидер партии «Единая Россия», 56 лет: С 1968-го по 1977 год окончил Ленинградский электротехнический институт им. Бонч-Бруевича по специальности «радиоинженер», работал в ПО «Электронприбор».

Дмитрий ГРЫЗЛОВ, сын спикера Госдумы, 27 лет: С 1997-го по 2006 год окончил Северо-Западную Академию государственной службы при президенте РФ. По данным МК, где цитируется сам Грызлов-младший, он «отучился два курса в Ленинградском институте культуры и бросил, подался в шоу-бизнес, создал несколько тематических дискотек», после заинтересовался политикой, руководил инспектом молодежи «Единства» в Питере. Сейчас, как сообщается на его личном сайте, он «вице-президент Общественного Фонда молодежи программ «ДАР».

Кирилл СЕЛЕЗНЕВ, сын депутата Госдумы РФ Геннадия Селезнева, 32 года: С 1992-го по 2001 год учился в Балтийском государственном техническом университете им. Д.Ф. Устинова и Санкт-Петербургском госу-

Рашид НУРГАЛИЕВ, сын министра внутренних дел Рашада Нургалиева: Заканчивает Академию ФСБ.

Андрей ПАТРУШЕВ, сын директора ФСБ: В 2003-м окончил Академию ФСБ (учился на одном курсе с сыном Фрадкова).

Олег ГРЕФ, сын главы Минэкономразвития России, 24 года: В 2004 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, продолжает обучение в Германии.

Антон БУРБУЛИС, сын сенатора Геннадия Бурбулиса, 26 лет: С 1998 года по настоящее время — выпускник ВШЭ, аналитик по мобильному контенту исследовательской компании J+Son & Partners.

Олег ДРАГАНОВ, сын депутата, главы комитета по экономполитике Валерия Драганова, 32 года: С 1990-го по 1999 год основал компанию «Алфавит», ныне — советник председателя Комитета по экономической политике Государственной думы.

Максим ДРАГАНОВ, сын депутата Валерия Драганова, 28 лет: С 1996-го по 2005 год по окончании вуза занимается юридической практикой.

Владислав ДРАГАНОВ, сын депутата Валерия Драганова, 18 лет: Учится в Англии, в Cambridge Centre for Sixth Form Studies.

Игорь ЛЕБЕДЕВ, сын лидера ЛДПР, депутата В. Жириновского, 34 года: С 1990-го по 1999 год окончил Московскую государственную юридическую академию параллельно работая помощником депутата Госду-

P.S. Публикация подготовлена по информации из открытых источников: баз данных по биографиям и СМИ, включая цитаты из интервью и высказываний самих героев, правительственных, корпоративных, вузовских и тематических сайтов, представленных в Интернете.

P.P.S. Если по независимым от нас причинам какие-либо сведения оказались пропущены, просим героев публикации прислать в редакцию информацию о том, где и как они проходили срочную службу в армии.

ПОД ТЕКСТ ПЕСЕНКА ОТКОСИВШИХ

С чего начинается Родина? С окошек, горящих вдали, С отцовской повестки заброшенной, Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается Со стука вагонных колес Составы, который пострижены Ровесников наших увез.

С чего начинается Родина? С весенней завывки скворца, С хороших и злых товарищей, Внимательных к просьбам отца.

А может, она начинается С той песни, что пела нам мать, И с тех привилегий, которые У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина?..

Борис Вронштейн

Среди членов питерской группы — несколько десятков высших чиновников и руководителей крупнейших коммерческих структур.

Президент страны, председатели обеих палат парламента, первый вице-премьер, один из двух «обычных» вице-премьеров, шесть из семнадцати министров (в том числе министры обороны, финансов и экономики), тринадцать руководителей федеральных служб и агентств (в том числе ФСБ, налоговой и антимонопольной службы), председатели Центрального банка и Счетной палаты, председатель Высшего арбитражного суда и его первый заместитель, двое судей Конституционного суда, два десятка заместителей министров и руководителей служб и агентств, заместитель руководителя президентской администрации, два помощника президента, три полпреда и управляющий делами президента, первые лица «Газпрома», РАО «ЕЭС», «Российских железных дорог» и «Связьинвеста»... И кроме них — множество руководящих работников рангом ниже, которым почти нет счета.

Все они высадились на берег Москвы-реки из Петербурга и прочно удерживают «невский пятак», с которого, собственно, и правят страной. Анекдоты на сей счет ходят уже не первый год. Вот один из наиболее характерных. Идет собеседование по приему на государственную службу. Выясняется, что кандидат родился в Москве, учился в МГУ, работал в мэрии. Наконец, на вопрос о месте жительства кандидат отвечает: Москва, Ленинградский проспект, дом 66. Председатель комиссии облегченно вздыхает: «Ну вот, хоть какая-то зацепка»...

Вычислить всех членов «питерского десанта» нет решительно никакой возможности. Поэтому мы назовем лишь тех, кто занимает значимые посты.

Итак:

Владимир ПУТИН — президент Российской Федерации.
Сергей МИРОНОВ — председатель Совета Федерации, член СФ от Петербурга.
Виталий МУТКО — член СФ от Петербурга.
Людмила НАРУСОВА — член СФ от Республики Тува.
Алексей АЛЕКСАНДРОВ — член СФ от Калужской области.
Сергей ВАСИЛЬЕВ — член СФ от Ленинградской области.
Наталья ДЕМЕНТЬЕВА — член СФ от Республики Марий Эл.
Дмитрий МЕЗЕНЦЕВ — член СФ от Иркутской области.
Юрий СОЛОНИН — член СФ от Хабаровского края.
Владимир СПИЦНАДЕЛЬ — член СФ от Ямало-Ненецкого АО.
Александр САБАДАШ — член СФ от Ненецкого АО.
Вячеслав ШВЕРИКАС — член СФ от Республики Адыгея.
Алексей СЕРКО — заместитель руководителя аппарата Совета Федерации.
Борис ГРЫЗЛОВ — председатель Государственной Думы.

«Питерские» по происхождению депутаты Госдумы:

Андрей БЕНИН, Оксана ДМИТРИЕВА, Валентина ИВАНОВА, Александр МОРОЗОВ, Сергей ПОПОВ, Геннадий СЕЛЕЗНЕВ, Андрей ШЕВЕЛЕВ, Петр ШЕЛИЦ, Александр НЕВЗОРОВ, Виталий ЮЖИЛИН, Жорес АЛФЕРОВ, Александр АФАНАСЬЕВ, Юрий ВОЛКОВ,

Борис ВИШНЕВСКИЙ, обозреватель «Новой»

Елена ДРАПЕКО, Виктор ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ, Владислав РЕЗНИК, Александр РОЗЕНБАУМ, Юрий САВЕЛЬЕВ, Виктор ТЮЛЬКИН, Дамир ШАДАЕВ, Владимир ЧУРОВ, Владимир ПЛИГИН, Владимир ПЕХТИН.

Дмитрий МЕДВЕДЕВ — первый вице-премьер правительства РФ.
Сергей ИВАНОВ — вице-премьер, министр обороны.
Алексей КУДРИН — министр финансов.
Герман ГРЕФ — министр экономического развития и торговли.
Андрей ФУРСЕНКО — министр образования и науки.
Леонид РЕЙМАН — министр информатизации и связи.
Владимир ЯКОВЛЕВ — министр регионального развития.
Сергей НАРЫШКИН — министр, руководитель аппарата правительства РФ.
Леонид НАДИРОВ — первый заместитель министра культуры и массовых коммуникаций.
Виталий САВЕЛЬЕВ — заместитель министра экономического развития и торговли.
Андрей НОВИКОВ — заместитель министра МВД.
Владимир ДЕДЮХИН — заместитель министра регионального развития.
Дмитрий МИЛОВАНЦЕВ — заместитель министра информатизации и связи.
Кирилл АНДРОСОВ — заместитель министра экономического развития и торговли.
Николай ПАТРУШЕВ — директор ФСБ.
Сергей СМЕРНОВ — первый заместитель директора ФСБ.

Какие люди! И сколько их?

Анекдоты про «питерских в Москве» уже осточертели. Интересны факты: на какие конкретно должности и кто конкретно переехал

EPSILON/ Олег НИКИШИН

«Николаевский» («Московский») железнодорожный вокзал в Ст. Петербурге

Александр БОРТНИКОВ — заместитель директора ФСБ.
Анатолий СЕРДЮКОВ — руководитель Федеральной налоговой службы.
Игорь АРТЕМЬЕВ — руководитель Федеральной антимонопольной службы.
Андрей ЦАРИКОВСКИЙ — заместитель руководителя ФАС.
Николай ВИННИЧЕНКО — директор Федеральной службы судебных приставов.
Александр ГРИГОРЬЕВ — руководитель Федеральной службы по государственному резерву.
Виктор ЗУБКОВ — руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу.
Валерий НАЗАРОВ — руководитель Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (Росимущество).
Людмила ПРИДАНОВА — заместитель руководителя Росимущества.
Сергей СЫСОЕВ — заместитель руководителя Росимущества.
Юрий ПЕТРОВ — председатель Российского фонда федерального имущества.
Владимир СТРЖАЛКОВСКИЙ — руководитель Федерального агентства по туризму.

Виктор ЧЕРКЕСОВ — руководитель Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.
Александр ФЕДОРОВ — первый заместитель директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.
Владимир ШАМАХОВ — первый заместитель руководителя Федеральной таможенной службы.
Сергей САЙ — руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.
Николай ШИПИЛЬ — руководитель Федерального агентства воздушного транспорта.
Владимир КОГАН — заместитель руководителя Федерального агентства по строительству и ЖКХ.
Борис БОЯРСКИЙ — руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области культурного наследия и массовых коммуникаций.
Игорь СЕЧИН — заместитель руководителя администрации президента РФ.
Виктор ИВАНОВ — помощник президента.
Дмитрий КОЗАК — полпред президента по Южному федеральному округу.

Георгий ПОЛТАВЧЕНКО — полпред президента по Центральному федеральному округу.
Александр БЕГЛОВ — помощник президента, начальник Главного контрольного управления.
Александр КОНОВАНОВ — полпред президента по Приволжскому федеральному округу.
Владимир КОЖИН — управляющий делами президента РФ.
Владимир ЯРОСЛАВЦЕВ — судья Конституционного суда РФ.
Сергей КАЗАНЦЕВ — судья КС.
Антон ИВАНОВ — председатель Высшего арбитражного суда РФ.
Елена ВАЛЯВИНА — первый заместитель председателя ВАС.
Сергей ИГНАТЬЕВ — председатель Центрального банка РФ.
Сергей СТЕПАШИН — председатель Счетной палаты РФ.
Александр БЕЛЯКОВ — аудитор Счетной палаты РФ.
Виктор КИРЬЯНОВ — начальник Главного управления ГИБДД России.
Александр БЕСПАЛОВ — директор департамента информационной политики

ОАО «Газпром». Александр ДЫБАЛЬ — председатель совета директоров НТВ.
Владимир ЯКУНИН — президент РАО «Российские железные дороги».
Алексей МИЛЛЕР — председатель правления ОАО «Газпром».
Валерий ГОЛУБЕВ — член правления ОАО «Газпром».
Анатолий ЧУБАЙС — председатель правления РАО «ЕЭС».
Анатолий ЗЕЛИНСКИЙ — заместитель председателя правления РАО «ЕЭС».

Илья ЮЖАНОВ — член совета директоров РАО «ЕЭС».
Андрей ТРАПЕЗНИКОВ — член правления РАО «ЕЭС».
Сергей ВЯЗАНОВ — член правления РАО «ЕЭС».
Валерий ЯШИН — генеральный директор ОАО «Связьинвест».
Михаил ДМИТРИЕВ — президент Центра стратегических разработок.

Целая команда «питерских» работает на руководящих должностях второго эшелона в Министерстве регионального развития и Владимире Яковлеве, возглавляя департаменты и управления. Такая же картина — в Федеральной антимонопольной службе, Минэкономразвития, Минсвязи и других ведомствах. «Питерские» расставлены на должности в РАО «ЕЭС», «Газпроме», в президентской администрации, полпредствах, службах и агентствах...

Конечно, любой руководитель всегда стремится окружить себя теми, кого он знает, считает преданными себе, и на кого, как он уверен, именно поэтому и можно положиться. Большинство таких людей оказывались связаны с ним местом предыдущего жительства или работы, так что, «эффект землячества» — не только российское явление. Но в России в последние годы он обрел прямо-таки карикатурные черты.

Что мы будем делать, если следующий президент будет родом из небольшого города, выходцев из которого физически не хватит, чтобы заполнить все руководящие вакансии?

корпоративное государство

Деньги списывают за долги

Топ-менеджмент АО «Россия» как-то странно управляет свежеприобретенными активами

Здравствуйтесь, уважаемые акционеры АО «РФ»!

Все мы — акционеры нашего государства, потому что имеем на руках паспорт-документ, удостоверяющий не только личность, но и право на управление нашей общей корпорацией под названием Российская Федерация. Именно мы выбираем совет директоров и его председателя, то есть президента. А значит, в праве жать от топ-менеджмента эффективного управления.

Сегодня мы поговорим об инвестиционной программе нашей корпорации и о качестве управления активами.

В этом году топ-менеджеры АО «РФ» и руководители дочерних (гос) компаний неоднократно заявляли о планах масштабной экспансии. Некоторые из них уже осуществлены. Так, ФГУП «Рособоронэкспорт» получил контроль над ОАО «АвтоВАЗ». Правда, конкретные условия сделки до конца не ясны и по сей день, во многом, из-за сложной структуры собственности автопредприятия. Так или иначе, глава промышленного департа-

мента АО «РФ» Борис Алешин уже сообщил, что в ближайшие годы корпорация планирует инвестировать в развитие автомобильного подразделения до \$5 млрд. А председатель совета директоров АО «РФ» Владимир Путин договорился с руководством ЗАО «Алжирская народная демократическая республика» о списании ее долга перед АО «РФ» в обмен на поставки оружия нашего производства на сумму в \$5 млрд, конечным получателем которых станет ФГУП «Рособоронэкспорт».

Учитывая тот факт, что глава «Рособоронэкспорта» Сергей Чemezov и председатель совета директоров Владимир Путин находятся в давних дружеских отношениях, на месте независимого аудитора я бы внимательно проанализировал эти два события.

Новые методы управления «АвтоВАЗом» вообще дают богатую почву для размышлений. Хотя бы потому, что не сильно отличаются от прежних, которые характеризовались самими топ-менеджерами АО «РФ» как неэффективные и едва ли не антикорпоративные. Речь идет в первую очередь о

сохранении вексельной системы расчетов с дилерами, которая была создана в середине прошлых годов прошлого века исключительно для минимизации налогообложения. Более того, для расчетов будут использоваться счета «Новикомбанка», тесно связанного (через учредителя — Ассоциацию ветеранов внешней разведки) с бывшим и нынешним руководством «Рособоронэкспорта», что создает потенциальную угрозу вывода средств, в том числе и тех, которые будут инвестированы АО «РФ».

Схожая ситуация наблюдается и в нефтяном подразделении нашего холдинга. Государственная нефтяная компания «Роснефть», установившая контроль над ОАО «Юганскнефтегаз», не отказалась от продажи продукции по трансфертным ценам. Учитывая то, что именно этот факт лег в основу обвинительного заключения против прежних собственников ЮНГ, получается, что топ-менеджеры «Роснефти» берут на себя дополнительные юридические риски, существенные с точки зрения международного корпоративного права. Кроме того, такая

политика ведет к сокращению поступлений в бюджет АО «РФ» и сужает его возможности в сфере социальной политики.

Можно констатировать, что опыт управления активами, недавно перешедшими под контроль АО «РФ» и его дочерних обществ, скорее негативен. В этом контексте вызывает сомнения эффективность программ консолидации в отраслях гражданского авиастроения и авиаперевозок, заявленных топ-менеджерами нашей корпорации.

Кроме того, структура собственности АО «РФ» становится слишком размытой, что ведет к росту рисков в управлении. Подспудно возникают даже идеи воссоздания департамента стратегического планирования (бывший Госплан), однако в условиях заметных различий в формальной и реальной иерархии топ-менеджмента АО «РФ» эта идея, очевидно, создаст проблем больше, чем сможет решить.

Докладывал
Алексей ПОЛУХИН

С. АРУХАНОВ

ПОСЛЕ ОТСТАВКИ

Помните песню из кинофильма «Забятая мелодия для флейты»: «Не по делу снятый бюрократ со своим прошлым кабинетом...» (музыка А. Петрова, слова Ю. Ряшенцева)? Не знаю, как у вас, а у меня она вызывала совершенно искреннюю жалость к бюрократу — сломалась судьба у человека. Куда он мог податься в эпоху ускорения и перестройки?

А ведь чуть-чуть недотерпел. Тем, кто смог пересидеть в своих креслах распад СССР, жизнь дала зеленый свет.

В девяностых отставка с должности уровня министра или его зама была настоящим средством обогащения, о чем мы уже рассказывали нашим читателям (см. «Новую газету» № 63 за 2000 г.). Достаточно назвать экс-министра внешнеэкономических связей Петра Авена или экс-первого вице-преьера Владимира Потанина, чтобы понять: путь от соответствующей записи в трудовой книжке до топовых позиций в рейтинге Forbes может быть не таким уж и длинным.

Но то — бизнесмены новой уже формации. А вот Юрий Петров, экс-глава ельцинской администрации, по отзывам окружающих, был человеком абсолютно обкомовским и главным образом по этой причине расстался с креслом: не сошлись имиджами с демократом Ельциным. Но, думается, он не особо расстроился, возглавив созданную «под него» Государственную инвестиционную корпорацию, в симбиозе с которой поднялся не так давно благополучный Гута-банк. Сейчас нет ни «Гуты», ни Госсинкора. Но капиталы-то остались.

Самое интересное, что эта вроде как пыльно покрытая история связана с самой громкой чиновничьей отставкой последних лет. В послужном списке Виталия Артюхова было много чего. В том числе и должность руководителя комиссии по ликвидации... Госсинкора. Видимо, уже тогда Виталий Григорьевич понял, что надо делать, уходя из чиновничьего кабинета. И применил эти познания на практике, когда пришла пора отставать самому.

Вечером 9 марта 2004 года (за сутки до отставки) Артюхов трудился так, как не трудился до него, пожалуй, ни один отечественный чиновник. По поручению все еще министра природных ресурсов руководитель департамента организации лицензирования и СРП Алексей Перепелкин подписал 45 лицензий на проведение геологоразведочных работ в пяти регионах РФ в Сибири и на северо-западе России, за один трудовое утро почти перекрыв месячную норму. Да

при этом еще перевел департаменту научного обеспечения и инновационных исследований Минприроды (ДНОИИ) сразу 418 миллионов рублей. Поразительно, но факт: при этом Артюхов ни в одном случае не нарушил закон. Настолько широки у нас полномочия министра.

Впрочем, Виталий Григорьевич наверняка понимал, что все равно за это его по головке не погладят и могут даже из правительства выгнать окончательно. Что же заставило его, непотопляемого, так рисковать? Не исключено, что родственные чувства: примерно в то время, как Артюхов-старший совершал свой трудовой подвиг, его сын, Вадим Витальевич, избирался сенатором от Волгоградской области. В этом регионе, как известно, сильны позиции «ЛУКОЙЛа». И надо ж тому случиться, что немалую долю из выданных министром лицензий получили структуры именно этой нефтяной компании.

Возможно, в девяностых это и сошло бы с рук.

Спасти чиновников — наш долг

Потеряв должность, они могут погибнуть, т.к. жестокие люди бизнеса больше не берут их на искусственное кормление

Но нынешняя прагматичная эпоха не терпит романтического размаха. Заступивший на место Артюхова Юрий Трутнев тут же отменил госрегистрацию выданных предшественником лицензий и вернул назад поступившие уже на счет 418 миллионов рублей. Инцидент, казалось бы, исчерпан. Но остался один вопрос: куда после такого скандала сможет устроиться Артюхов?

Несмотря на то что при прощании с экс-министром Фрадков выразил надежду на то, что тот еще «послужит государственным делу», верилось в это с трудом. Юрий Трутнев прямо заявил, что его предшественник в системе МПР места нет. По слухам, Артюхова видели на порогах самых разных кабинетов Белого дома (даже в списках

будущих аудиторов Счетной палаты мелькала его фамилия), однако никто не захотел связываться с таким репутационным риском.

Ну вот, казалось бы, пора и в бизнес. Тем более что связи в правительстве остались: это только публично никто на работу не возьмет, а так, по старой дружбе на взаимовыгодных началах, глядишь, и подпишет документик. Но нет! Артюхов, видимо, оказался столь преданным государственным, что предпочел Фрадкову не работать. И заодно полностью исчезнуть из информационного пространства.

«Новая» попыталась выяснить судьбу Артюхова. Звонок на прежнее место работы ничего не дал: пресс-службе МПР, как выяснилось, ничего не знают о бывшем начальнике. Каза-

лось бы, точное местонахождение родителя должен был бы знать Артюхов-сенатор, но пресс-секретарь, узнав причины нашего интереса к персоне Вадима Витальевича, тут же заявил, что его нет и не будет.

Наконец, наш источник в правительстве сообщил, что мельком слышал о том, что Артюхов-де оказался в итоге в каком-то ФГУПе. Проверили — и верно. Директорствует Виталий Григорьевич в конторе с невообразимым названием: ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности «Центр» (ФГУП «ЦНИИ «Центр»). Проектирование кораблей — занятие, конечно, увлекательное и благородное, скажите на милость, разве это пост для такого тяжеловеса?

Выводы из этой истории просты: желание во что бы то ни стало оставаться чиновником может перевесить неплохие перспективы трудоустройства в сфере бизнеса, а государство, пусть и не сразу, но возвращает в свое стадо заблудших овец. И все же пример Артюхова оказался нам исключительным.

Мы проследили историю чиновничьих отставок последних лет, предполагая, что большинство из них по-прежнему уходят в бизнес. Справедливости ради стоит сказать, что есть и такие. К примеру, зампред и член совета директоров Банка России Дмитрий Тулин перешел на работу в аудиторскую компанию «Делойт и Туш СНГ» в качестве партнера. Валерий Рудаков, уйдя в отставку с поста замминистра финансов и руководителя Гохрана России, стал президентом золотодобывающей компании «Полюс». Но никакого криминала здесь нет. И Рудаков, и Тулин — просто хорошие специалисты в своей области, они были нужны компаниям именно как квалифицированные менеджеры, а не как лоббисты.

Гораздо любопытнее оказалось то, что ни один из министров, лишившихся кресел во время реформы правительства в начале 2004 года, не ушел в частный сектор. Многие из них предпочли остаться при теле нового премьера, получив незаметные и ни к чему не обязывающие должности помощников. Так

поступили экс-министр образования Владимир Филиппов, экс-глава Министрства по налогам и сборам Геннадий Букаев и Александр Починков, лишившийся должности министра социального развития и труда (позже его прикомандировали на Северный Кавказ в усиление полпреда Козаку). Посмотрите — что ни человек, то целая поэма в жанре газетной критики. И ничего, пережили, смирились.

Не меньшей популярностью у отставников пользуются и Совет Федерации, все больше выполняющий роль этакого коллективного посольства СССР в Монголии — известного прибрежника отработавшего чиновничьего материала в советские времена. Например, бывший первый замминистра транспорта Игорь Слюняев, «прославившийся» в свое время на строительстве питерской дамбы, представляет в верхней палате интересы Алтайского края. Стоит отметить, что после реформы кабинета он согласился на эфемерную должность советника спикера Миронова, выжида, пока подвернется нечто получше. Подвернулось.

Нижегородский сенатор Евгений Бушин попал в парламент с поста замминистра финансов. Нельзя забывать и о младшем Артюхове.

Госаппарат большой, всем места хватает. Помните, к примеру, скандално известного «рыбного» министра Евгения Наздратенко? После ликвидации Госкомрыболовства он перешел на должность заместителя главы Совбеза, а нынче трудится в недрах аппарата этого ведомства с отмершими функциями.

А знаете, к примеру, что произошло после отставки таких знаковых в свое время личностей, как Владимир Рушайло или Рэм Вяхирев? Первый получил кресло исполнительного секретаря СНГ, а второй стал советником тогда еще замглавы президентской администрации Дмитрия Медведева.

Список можно продолжать, но налицо сложившаяся тенденция: подавляющее большинство чиновников прилагают все мыслимые усилия для того, чтобы остаться при власти, и неважно, в каком качестве. А вдруг вспомнят, позовут, снова пригрозят? Прецеденты ведь есть. Перевод Михаила Фрадкова с должности главы Федеральной службы налоговой полиции на пост полномочного представителя России при ЕЭС тоже можно было считать понижением. А вот ведь как все обернулось...

Алексей ПОЛУХИН

ПОД ТЕКСТ

«Бывшие» не продаются на бирже труда

Мало кто хочет платить им 20 тысяч долларов в месяц

Никто не знает больше о трудоустройстве бывших чиновников, чем хедхантеры — охотники за головами на рынке элитного персонала. Ведь именно к ним зачастую обращаются отставники. Мы поговорили с социологами и представителями ведущих хедхантинговых агентств, которые подтвердили реальность обнаруженной нами тенденции и объяснили ее происхождение.

Михаил БОГДАНОВ, руководитель консалтинговой группы CONSORT: «Чиновники так пригреваются на своих местах, что, выходя в отставку или меняя политику на бизнес, чувствуют себя рыбой, выброшенной на берег. К тому же человек, который большую часть жизни занимался политикой, мыслит уже по-другому.

Существует также такое понятие, как «материальный пакет». То есть чиновники имеют много льгот, можно сказать, невидимых, которые просто не рассчитываются в денежном эквиваленте. Это поликлиники, машины и т.д. Им сложно представить себя без всех этих благ.

Еще в позапрошлом году к нам приходили люди уровня вице-губернаторов в поисках своего места в бизнесе после окончания срока полномочий. Пакет, который они для себя просчитывали, равнялся примерно 20 тысячам долларов в месяц. Федеральная зарплата — это уровень крупного представителя бизнеса. Многие объясняли, что сильно связями с общественностью, лоббистскими возможностями. Но и в таком случае они могут претендовать лишь на узкоспециальные менеджерские позиции. Возможно, поэтому сейчас они предпочитают оста-

ваться в политике. Кстати, в прошлом году из чиновников к нам уже никто не приходил».

Олеся МИЛЕХИНА, генеральный директор рекрутингового агентства «Гелион имидж»:

«Главная причина появления такой тенденции состоит в том, что изменилась ситуация, в которой ведется бизнес. Раньше у всех были примерно одинаковые шансы начать свое дело и развиваться в нем. Сейчас сложно войти в бизнес, потому что обозначились серьезные конкуренты.

В начале 90-х вокруг образа предпринимателя был некий романтический ореол. Со временем же стало ясно, что бизнес — это серьезная работа с утра до вечера. Это тяжелый и упорный труд, полная самоотдача. Руководитель несет ответственность за все. Поэтому люди, а в особенности бывшие чиновники, сейчас уже не так рвутся в эту сферу деятельности».

Ольга КРЫШТАНОВСКАЯ, социолог: «В чиновничьей среде идут два процесса: циркуляции и ухода с должностей. Если говорить о процессе циркуляции, то основной резервацией, местом временного пребывания чиновников у нас сейчас является Совет Федерации. В бизнес в настоящий момент уходят реже. Это происходит вовсе не из-за того, что бизнес потерял свою привлекательность. Все дело в том, что состав элиты уже устоялся. Процесс формирования его, замены старых людей на новых закончился в 2003 году. Но неверно говорить, что они в элите уже навсегда. Просто сейчас с таких постов выгоняют реже».

Мария ГУСЕВА

Миграция чиновников из политики в бизнес...

Кто	Откуда	Куда	Когда
Андрей Нечаев	Первый заместитель министра экономики и финансов	Президент Российской финансовой корпорации	1993 г.
Сергей Алексашенко	Первый заместитель председателя Центробанка	Заместитель генерального директора холдинговой компании «Интеррос»	1998—2000 гг.
Петр Авен	Министр внешнеэкономических связей	Президент Альфа-банка	1992—1994 гг.
Юрий Петров	Глава администрации президента РФ	Председатель Государственной инвестиционной корпорации	1992—1993 гг.
Виктор Геращенко	Председатель Центробанка	Председатель совета директоров НК «ЮКОС»	2002—2004 гг.
Александр Шохин	Министр экономики РФ, депутат Госдумы	Председатель наблюдательного совета инвестиционной компании «Ренессанс-Капитал», Председатель РСНП	2002 г.
Дмитрий Тулин	Заместитель председателя Центробанка	Аудиторская компания «Делойт и Туш СНГ»	Февраль 2006 г.
Валерий Рудаков	Заместитель министра финансов, глава Гохрана	Президент золотодобывающей компании «Полюс»	Июнь 2005 г.

... И С ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТЕЙ НА НИЗШИЕ

Кто	Откуда	Куда	Дата
Виталий Артюхов	Министр природных ресурсов	Директор ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности «Центр» (ФГУП «ЦНИИ «Центр»)	Март 2004 — июнь 2005 г.
Александр Починков	Министр труда и социального развития	Помощник председателя правительства	Март 2004 г.
Владимир Филиппов	Министр образования	Помощник председателя правительства, ныне в аппарате полпреда президента ЮФО	Март 2004 г.
Геннадий Букаев	Министр по налогам и сборам	Помощник председателя правительства	Март 2004 г.
Игорь Слюняев	Первый заместитель министра транспорта	Советник председателя Совета Федерации	Март 2004 г.
Вадим Артюхов	Заместитель министра имущественных отношений	Сенатор от Волгоградской области	Март 2004 г.
Евгений Наздратенко	Глава Госкомрыболовства	Замглавы Совета безопасности	Апрель 2003 г.
Михаил Фрадков	Глава Федеральной службы налоговой полиции	Полномочный представитель РФ при ЕЭС, кто ныне — известно	Апрель 2003 г.

Работа в офисе вам дороже обойдется

Самый эффективный строй для руководства компанией — управляемая демократия. Но в России чаще всего используют тоталитаризм

Анна ШАМБУРОВА, спец. корр. «Новой»

опытный пользователь ПК. Сменила пять офисов. В редакции — полтора года, пока все устраивает

Бывают хорошие компании, в которых можно работать, а бывают плохие, в которых работать нельзя, но люди умудряются. В какую компанию попадешь — зависит от кармы. У нас в редакции работают люди с хорошей кармой. Недавно этим людям пришла в голову мысль: система власти внутри российских компаний — отражение власти государственной. И наоборот. Доказывать мысль поручили мне (все-таки у меня есть опыт работы в разных учреждениях). Способ доказательства — обратный метод. Задание исполнено в срок. Обе компании — крупные игроки в своей сфере. Названия пришлось засекретить, чтобы не подставлять информаторов. Имена информаторов изменены. Всякое совпадение с реальностью является абсолютным.

Вариант второй, редкий: Демократический офис

Менеджер фирмы Елена З. предупредила: «Ты учти, мы — совсем не показатель. Наша компания — это большое исключение не только в нашей сфере, но вообще на российском рынке».

Сергей КУЗНЕЦОВ — «Новая»

Общие сведения. Крупная консультационная компания на западе Москвы. Количество работников — более 200 человек. Основная сфера деятельности — помогают российским предприятиям, банкам, государственным институтам «активно развиваться, адаптируясь к требованиям рынка».

Строй. Еще два года назад — демократия. Сейчас — управляемая форма демократии. Главный документ, регламентирующий отношения внутри компании, — кодекс компании. Признаются плюрализм мнений, свобода самовыражения каждого сотрудника. Все права работника соблюдаются согласно КЗОТу и кодексу компании. В компании нет четкой иерархии.

Принятие решений. Решения принимаются начальниками департаментов — топ-менеджерами совместно с генеральным директором. Многие рядовые консультанты вносят свои предложения по развитию компании. «Если человек активен и постоянно проявляет инициативу, ему не безразлично судьба компании, то он быстрее вырастет. Генеральный директор прекрасно понимает, кто зарабатывает деньги. Поэтому такие консультанты выносятся на рассмотрение руководства».

Климат. Теплый. Фамильярность и свобода возведены в культ.

Согласно кодексу компании, все сотрудники общаются на «ты». В кодексе прописано, что если вас по какой-то причине не устраивает фамильярность, вы имеете право лично об этом сказать. «Однако недовольных еще не было, потому что есть шанс таким недовольством испортить отношения с компанией».

«Я работаю на «вы» только к одному человеку — к директору моего департамента, и только потому, что ему 50 лет, и я не могу не оказывать ему тактиком образом дань уважения. На «вы» я и с генеральным директором. Потому что не очень его люблю, и это способствует дистанцированию».

Менеджеры среднего звена и топ-менеджеры отличаются от консультантов уровнем зарплат, количеством обязанностей и большей ответственностью. Подчинения только функциональные, но не административные.

Как понравиться директору. Надо нравиться клиентам компании. Быть профессионалом и приносить прибыль. Ты можешь одаривать директора дорогими подарками, пить с ним виски и вообще отличаться суперкачествами, но это тебе не поможет, если ты плохой работник.

Идеология. Семейно-студенческое братство.

«Мы все — большая семья и должны работать на ее благо». Компания была создана студентами МГУ. Постепенно теплая студенческая компания расширялась и превратилась в крупную компанию профессионалов. Костяк основателей остался.

«Эти люди — совсем не пафосники. Они сами всего добились и выросли благодаря

своим мозгам. Поэтому они пытаются сохранить этот студенческий стиль управления, сохранить семейственность и лояльность».

Мотивация. Деньги — не основное.

Зарплата в компании ниже среднего уровня в сфере. Главное — развитие.

«В компании разработаны стандарты профпригодности. Каждый работник раз в год попадает в систему оценки. Зимой или летом. Каждый менеджер пишет отзыв по основным критериям на каждого консультанта, отзывы пишут и клиенты. Увольняют обычно трех-четырех».

В компании существует такая система — либо тебя раз в год повышают, либо ты уходишь. Держать консультанта на одной и той же позиции в течение длительного времени невыгодно».

Как попасть в компанию. Просто.

«У вас должны быть зачатки профессионализма. Дальше компания выучит. Вы должны быть отличным аналитиком, хорошо знать экономику, финансы и менеджмент. Вы должны уметь управлять людьми, деньгами и ситуацией». Брать или не брать человека, решает менеджер по кадровой политике. Больше никто. «Были случаи, когда менеджер по кадрам отказывал людям, которых рекомендовал генеральный директор: «Посмотрели мы тут вашего мальчика, он нам не подходит».

«Многие амбициозные студенты пытаются попасть в компанию по два-три года. Недавно в третий раз приходил молодой человек. Три года назад его не взяли, он ушел работать в реальный сектор. Потом пришел и говорит: я повысил свою компетенцию так-то и так-то, возьмете? Его опять не взяли. Вот он опять пришел, ему снова отказали. Ну, мне кажется, что он немного не в себе».

Кому нужна демократия. Мало кому.

Недавно в компанию обратилось одно министерство. Они просили проконсультировать их, чтобы выстроить другую систему управления. Консультанты компании расписали им систему. В основу положили примерно тот же принцип, по которому работают сами. Чиновники согласно покивали, отчитались перед большим начальством в своих стремлениях совершенствоваться. И все. «Внедрять не стали — им это не к чему. Потому что если в основу работы положить такой принцип, то сразу будет видно, кто сколько работает, сколько зарабатывает и сколько стоит решение той или иной проблемы. Но у них другие цели. К тому же в министерствах многое связано с личными отношениями и многое зависит от того, откуда тот или иной человек взлез или — проще — кто его туда привел. Работа с министерствами — это работа впустую».

Вариант первый, самый распространенный: Тоталитарный офис

Информацию о компании предоставила менеджер отдела рекламы Ирина Д. Проработала в компании год. Собирается увольняться. Ее аналитико-психологические соображения о структуре власти цитируются в кавычках без изменений.

Общие сведения. Крупная автодилерская фирма.

Центральный офис расположен на востоке Москвы. В составе фирмы — десять региональных компаний, протянувшихся с северо-востока на юго-запад от МКАД. Основная сфера деятельности — продажа японских и отечественных автомобилей. Количество работников — около 200 человек.

Строй. Абсолютная тоталитарная монархия. Генеральный директор — главный источник законодательной и исполнительной власти. Решения генерального реализуют зависимый от него аппарат топ-менеджеров.

Принятие решений. Единичное.

«Пномники работают на благо фирмы, добывая алмазы. А им говорят: таскайте тоннами руду! А если надорветесь и уйдете, то мы найдем других и вряд ли пожалеем. Мы, исполнителю, не имеем права высказывать свои пожелания о развитии компании. Кто будет прислушиваться к мнению гнома? Главный вдохновитель — шеф. И только те мысли, которые исходят от него, имеют право на существование. Разумеется, иногда он прислушивается к своим советникам — топам, но последнее слово остается за ним. Если же решение каким-то образом неблагоприятно сказалось на компании, генеральный может публично высечь своего советника».

Климат. С резкими перепадами. Чаще — арктический.

Все зависит от настроения шефа. «Шеф — человек-одиночка. Он не любит людей. Просто терпеть их не может. Руководит по приказному принципу. Прослойка топ-менеджеров в нашей компании — точная копия Думы или правительства. Люди вскарабкались и зажали своей жизнью. Зарабатывают хорошие бабки. В основном ради них они и работают. И им по большому счету по фигу, какой начальник. Как только человек поднимается в прослойку топов, он сразу же отстает профессионально и перестает расти. Он начинает праздновать корпоративные праздники, у него другая зарплата, и он не хочет потерять свои пять тысяч долларов в месяц. Он роет копытом землю, выслушивается...»

Кстати, Новый год в компании празднуют только топ-ме-

неджеры. Для них же есть отдельный столик в столовой и подарки к праздникам. Все остальные в праздники работают и подарков не получают».

Идеология. Сектантская.

«Цитируя шефа: ты должен изо всех сил держать собственную задницу и доказывать, что не зря тебя удостоили чести работать в этой фирме. Тут недавно уходил один ценный кадр. Он не выдержал и назвал шефа мурлом и пи...расом. В лицо. Все сокрушались и говорили: какой же он дурак! Так себя повел по-идиотски. Попасть в такую компанию и не оценить этого... Иногда прям так и хочется внести предложение шефу, чтобы ежедневно в 9 утра совершать намаз, вознося руки и причитая: «О, великая компания! Как мы счастливы здесь находиться! Не надо нам зарплат! Ничего нам не надо! Только позвольте работать!» Думаю, шефу такое предложение понравится. К Новому году он самостоятельно написал гимн — творческая личность...»

Мотивация. Обратная.

«Ежедневно наш шеф говорит, что мы — идиоты. Какая отдача от этого? Я идиот? Ну, хорошо, я идиот, но тогда ты хрен от меня что получишь. Так и работаем... Для многих единственная цель — это деньги. А смысл мне прогнаться за тысячу долларов? Поэтому и ухажу... У нас человек, отпахав на компанию четыре года, научившись тут всему, может сплотно быть уволен по «личным причинам». Впрочем не лизнул или голову не опустил.

Вот государство дает бесплатное образование, растит человека. А потом этот человек, получив образование и опыт, но разочаровавшись в перспективах, быстренько уезжает за границу. Я часто думаю, неужели мой родной город не могу меня удержать? Дал мне образование, всё. А потом я села в поезд и уехала в Москву. И никто даже не пожалел.

<...> Я давно задумываюсь о том, что наша компания — маленькая Россия. Сходство великое. Получается, что в нашей стране выживает только тот, кто умеет плыть против течения, или тот, кто умеет подчиняться. Хочешь лучшей доли — вот тебе интернет, джобру. (*job.ru.* — А.Ш.). Ищи».

Контора пишет

Посетители нашего форума Открыто.ru рассказывают о том, какая атмосфера царит в их офисах

Пролетарий (классовый борец): В компании — единоначалие и вертикаль власти. Никакой демократии.

Отношение у меня к ним (руководству) — *сплошной классовый антагонизм*. У них (руководства) ко мне — тоже соответственно. Но внешне это не проявляется. До поры до времени... Жду, когда терпение кончится. Просто дверью хлопну (громко) и уйду...

gomant (мудрый руководитель):

У нас абсолютная монархия в стратегическом планировании (поскольку все деньги на все проекты я добываю сам и сам же за все это отвечаю) и полный либерализм в тактике (работают профессионалы, которым ничего не надо объяснять). Тренинги? Пущено на самотек — народ занимается психотренингом в метро и общественном транспорте. Остальные тренинги — работа за границей (от трех месяцев до нескольких лет). Практикуется регулярно. Стоит ли мне подражать? Смотря в чем... Если в рабочее время сидеть на *Открыто.ru*, то нет, не надо! Точно не надо! Стоит ли делать мне подарки? А почему нет? У нас вообще принято дарить подарки — все всем. Дни рождения, праздники, успешное завершение проектов и т.п. Любим «оттопыриться».

имасова (колючая сотрудница):

Структура в нашей «контуре» строго иерархичная: директор — замдиректора — администратор — все остальные. Тренинги проходят регулярно после вечернего отбытия директора домой, основное средство — сухое красное вино. Наказания — вызов «на ковер». Интриги крутятся вокруг *пассаи директора* (хотя все сотрудники каждое утро встречают ее с улыбками... людоеды). Как достичь успеха? Чем меньше встречаешься с директором, тем лучше. Как понравиться начальнику? Реже попадаться на глаза его пассивки.

Вером (осторожный исполнитель):

В компании, в которой я работаю, практически нет руководства, зато есть власть. Как известно, в первую очередь любого уровня отвечает по руководству с информацией, а вот власть имеет дело почти исключительно с людьми. К сожалению, мой рассказ будет очень неконкретным. Компания достаточно известная, и за любые несанкционированные контакты с прессой увольняют немедленно.

Условно всех участников рабочего процесса в нашей компании можно разделить на НЕГО, просто руководство (несколько уровней), сотрудников и рабочую силу. В руководящем слое у нас цветет и пахнет феодализмом (цветет хорошо! А пахнет пло-

хо) с вассальной зависимостью и обязательной личной преданностью непосредственному начальнику и в целом Компании. Деловые качества того или иного руководителя играют максимум четвертую роль. Я лично наблюдал ситуацию, когда одного достойного господина уволили за то, что он на корпоративной пьянке в личной беседе сообщил коллеге, что недоволен своей работой. А это был, простите, не помощник менеджера по продажам, а успешный руководитель основного подразделения, от качества работы которого напрямую зависит э-э-э... всё! Компании это обошлось (и до сих пор обходится) недешево, но, видимо, есть вещи важнее денег...

Ну, и рабочая сила. Кому интересно, возьмите учебник по истории, в каком там классе проходят рабовладельческий строй? Или как еще назвать ситуацию, когда рабочая неделя в 78 часов не является чем-то из ряда вон выходящим?

Гоша Трошин (трезвый профессионал)

Структура власти и ее характер лучше всего описываются диагнозом: паранойя.

Тренинги? Вся жизнь — тренинг. Оказывает, самую простую операцию, если подумать, можно выполнить пятью все более сложными и изощренными способами, чтобы после этого тебе могли указать на совершенно очевидный метод решения задачи, которым ты, собственно, и хотел воспользоваться.

Все работники, кроме начальника, наказаны раз и навсегда унизили себя низкой зарплатой, что не мешает иногда лизать невиновных «премии». Последнего можно избежать, отказавшись писать объяснительную записку (ненормативная ситуация приводит руководство в ступор).

Интриги? О-о-о! Сплошные. «Доброжелательно» обсудив в кабинете кого-либо из отсутствующих, можно быть уверенным, что даже дверь за вами не успеет закрыться, вы будете следующей мишенью. *Получив консультацию у коллеги, тут же получаешь задание «недоумка».* Дав консультацию, становишься «много о себе воображающим». При этом веселые застолья, каждый праздник с песнями и плясками. <...> Тем не менее большинство в коллективе очень приличные люди. Видимо, модель поведения задается руководством и принимается как приносящая наименьшие потери статуса.

Итог

Работая над материалом, я пыталась менеджеров самых разных офисов. Банки, производства, телекоммуникации. А написала только о двух компаниях. Каждая — представитель крайнего случая системы управления в российских офисах. Но сказать, что «истина где-то посередине», все-таки нельзя. Первый вариант встречается намного чаще. Иногда он смешивается с последним, и тогда получается нечто вроде парламентаризма.

Есть еще одна закономерность. Чем меньше компания, тем больше там демократии. И наоборот. Пока в коллективе работают 10 человек, коммуникация налажена по принципу: каждый общается с каждым. Когда людей становится больше, информация начинает передаваться через промежуточные звенья. Так возникает иерархия. Потом компания становится еще больше. Пишутся всякие инструкции, звенья вырастают, появляются бумажки, регламентирующие те или иные процессы. И неминуемо рождается бюрократическая система. Чем больше звеньев — тем больше бюрократии, тем меньше демократии. Потому что демократия — это когда между управленцем и народом можно наладить двухстороннюю связь. Но звенья препятствуют. Управленец отдаляется...

РЫНОК ВИЗИТОК

Демократия принесла гражданам России право избирать и быть избранными (с оговорками, разумеется), но ведь это еще не все. Многие россияне получили и право почувствовать себя умными. Например, недавно вице-президент Российской академии естественных наук Александр Лагуткин вручил премьер-министру Чечни Рамзану Ахматовичу Кадырову диплом почетного члена РАЕН за то, что в Чеченской Республике идут перемены, «связанные с укреплением государственной власти и развитием экономики». «Новая газета» от всей души поздравляет академика Кадырова и приступает к исследованию рынка академических услуг.

Раньше ученая степень считалась несомненным признаком принадлежности к «республике ученых», закрытой для посторонних. До 1958 года действовало даже постановление правительства, запрещавшее госчиновникам защищать диссертации. Но время, к счастью, не стоит на месте. Наука широко распахнула свои двери, впуская всех желающих. Сейчас сложно себе представить, чтобы крупный политик или министр мог обойтись в своей работе без звания профессора или академика. Ученая степень — часть имиджа, эффектный штрих, дополняющий респектабельный облик. Значительная часть обладателей профессорских аттестатов с научной корпорацией не связаны и даже нигде не преподают. И слава богу! Ведь они дают работу сотням (если не тысячам) научных работников, которые в начале девяностых просто прозябали.

связанная с «наукой, фундаментальной по отношению к другим наукам» — организмика. Сотрудничает — это особенно подчеркивается в рекламных текстах — с Церковью Последнего Завета. Есть *Жилищно-коммунальная академия*. Есть *Общественная академия наук российских немцев*. Есть *Российская народная академия наук*. Один из ее академиков предсказал, что в ближайшие сто лет может случиться так, что «разумные существа примут форму пустых мислящей материи». *Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка* (см. справку). Здесь трудится Грабовой (он «спасает от катастроф, исцеляет, предсказывает, диагностирует технику, обучает экстрасенсорному управлению в бизнесе и экстрасенсорике в задачах спасения»), а также некоторое количество бывших (?) сотрудников государственной безопасности, в том числе (на общественных началах) пре-

ошибок прочитав текст речи». При этом Владимир Вольфович еще и действительный член Международной академии информатизации, член Академии социальных наук, почетный академик Академии естествознания, а также академик Международной академии экологии и природопользования. Борис Грызлов три года назад стал кандидатом политических наук (диссертация «Политические партии и политические трансформации в России», защита состоялась в Петербургском госуниверситете). Дмитрий Рогозин в 1996 году защитил в МГУ диссертацию на соискание степени кандидата наук («Русский вопрос и его влияние на национальную и международную безопасность»), а всего три года спустя стал доктором наук. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов защитил докторскую диссертацию в МГУ в 1995 году (цитата: «Автор исходил из ведущей константы нынешней эпохи — Россия исчерпала лимит на революционные потрясения»). На этом фоне довольно бледно выглядит академик всего одной академии — вице-президент РАН и нобелевский лауреат по физике Жорес Алферов. Жорес Иванович, больше тянитесь к знаниям!

Сколько стоит диссертация

Реклама в интернете гласит: «Большинство наших заказчиков достойны высших степеней

призванная не пропустить халтуру и предлагающая экспертизу, которой заняты полторы тысячи ведущих ученых, работающих в разных областях знания. Только в прошлом году ВАК закрыла за неудовлетворительную работу 35 диссертационных советов. Общественные академии не столь придирчивы, потому некоторые организовали «параллельные» системы аттестации: Высший аттестационно-квалификационный комитет, Высшая межкаллективная комиссия и другие. Так прямо и пишут в уставах: «*Этапы работы*. Обозначается научная и финансовая состоятельность соискателя; формулируется предмет, метод исследования... Соискатель допускается к защите после 100% предоплаты». За наличный расчет теперь получают столько же степеней, сколько и обычным путем — через ВАК. Диссертационный бум пытались остановить законодательным путем — при помощи Комитета по образованию и науке Госдумы были приняты поправки к закону «О науке и государственном научно-техническом политике». Согласно которым единый на всей территории России реестр и порядок присуждения ученых степеней, ученых званий устанавливает правительство, а исключительным правом выдачи документов обладает Высшая аттестационная комиссия. Правда, при этом закон не содержит запрета на использование названия «академия наук» — кто хочет, пусть так и называется. Как закрошь, например, академию, где академи-

Люди науки

ВЛАДИМИР ПУТИН. Президент России. Действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

МИХАИЛ ФРАДКОВ. Председатель правительственной комиссии по безопасности, обороны и правопорядка. Действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ. Вице-премьер правительства, министр обороны. Член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ. Член Международной академии информатизации, академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; действительный член Российской академии естественных наук.

ПАВЕЛ БОРОДИН. Госсекретарь Союза Беларуси и России. Академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

АНАТОЛИЙ КВАШНИН. Бывший начальник Генерального штаба Министерства обороны России. Член-корреспондент Академии военных наук, действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

НИКОЛАЙ ПАТРУШЕВ. Директор ФСБ России. Действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

СЕРГЕЙ БАБУРИН. Руководитель думской фракции «Родина». Доктор юридических наук. Профессор, действительный член (академик) Международной академии наук высшей школы, действительный член (академик) Академии социальных наук, член Российской академии юридических наук, действительный член Международной Академии информатизации, действительный член Академии социального образования, действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ. Экс-министр внутренних дел. Член думской фракции «Единая Россия». Доктор экономических наук, действительный член Академии социальных наук, действительный член Академии военных наук, действительный член Академии естественных наук России.

АЛЕКСАНДР КАРЕЛИН. Олимпийский чемпион. Член фракции «Единая Россия». Доктор педагогических наук. Действительный член (академик) Российской академии естественных наук, действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, действительный член Международной академии интеграции науки и бизнеса, доцент.

ИОСИФ КОБЗОН. Член фракции «Единая Россия». Профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ. Член думской фракции «Единая Россия». Кандидат экономических наук. Действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, действительный член Академии медико-технических наук, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Вы академик за 50 у.е.!

Приобрести «красивый» научный титул — стало явлением

ком сам президент? И хотя все «академики» — вне закона, с этим мало кто считает. Так, в Международной академии информатизации числятся около 15 тысяч академиков.

Бывший министр юстиции Крашенинников (ныне депутат) решил не замечать деятельности альтернативных аттестационных комиссий, заявив, что уставы ОАН соответствуют требованиям законодательства, вопрос о присвоении ученых званий относится к ведению прокуратуры. Генпрокурор Скуратов ответил, что двуглавый орел на дипломе — это просто птица, указывающая на территориальную принадлежность заведения, а не подтверждение официального статуса документа. В 1998 году Генпрокуратура сформулировала: «Присуждаемые и присваиваемые степени и звания являются, по существу, общественной оценкой научных заслуг и на признание государственным органом и структурами не претендуют». (Потом выяснилось, что бывший генпрокурор сам получил в ОАН степень гранд-доктора и ученое звание профессора.)

Хотя бывает, что происходит и уголовщина. По словам Владимира Неволина, главного ученого секретаря Высшей аттестационной комиссии: «Когда речь заходит о наднавах за ученую степень, коммунальные льготы и так далее. Это не такие уж большие деньги, но когда человек с поддельным дипломом пытается претендовать на льготы, положенные по закону, то это элементарное мошенничество. С другой стороны, деятельность некоторых общественных академий позорит российскую науку, дискредитирует нашу страну. Был случай: в Буэнос-Айресе человек с липовым профессорским дипломом устроился на работу в университет, начал преподавать физику, а через некоторое время выяснилось, что он не знает даже закона Ома».

Нынешний министр юстиции Чайка разослал всем ОАН предписание при регистрации выбросить из устава пункт о присуждении ученых степеней. Однако не сосчитать губернаторов, которые пополняют списки академиков, к тому же в последнее время стало модно «остепенять» силовиков — крыша, однако, теперь так просто и не закрошь.

Илья КРИГЕР

Да чего греха таить — ученые и поныне не научились «рубить бабло». Жалованье ученого до сих пор скромнее, чем у менеджера среднего звена (оклад академика РАН составляет 20 тысяч рублей). Благодаря такой мудрой государственной политике (и нерасторопности представителей так называемой классической науки) любой менеджер среднего звена может сделать себе диссертацию и получить степень.

Шпаргалка «Новой»

1. Если вам хочется стать кандидатом наук, то следует потратить десять минут на то, чтобы отыскать в интернете объявление: «Диссертация на заказ». Через несколько месяцев диссертация будет готова. Вам останется только подготовиться к защите.
2. Если вы хотите получить докторскую степень, то следует найти в интернете телефон какой-нибудь общественной аттестационной комиссии. За приемлемую плату вас проведут через собственный диссертационный совет и выдадут диплом, который почти не отличается от настоящего. Для этого, кстати, не обязательно прежде защищать кандидатскую диссертацию. Степень кандидата вам присвоит «автоматом».
3. Если вы желаете именоваться профессором — аттестаты профессора и доцента тоже можно приобрести. Недорого. См. пункт 2.
4. Если вам мало докторской степени и профессорского звания — можно стать академиком. К вашим услугам множество общественных академий наук (ОАН), которые готовы выдать желанное академическое звание. Цена договорная.

Естественно, человек неискушенный будет тут же винить Российскую академию наук в коррупции и потере морального облика настоящего ученого. Напрасно. Это в прошлом веке в России-СССР была одна — большая — академия и пять отраслевых. Сейчас их намного больше. Кроме шести вышеперечисленных, все остальные — общественные.

Зачем нужны ОАН

Общественные академии наук появились в начале 1990-х годов. Правовая база — конституционное признание всех форм собственности, которое дало возможность учреждать негосударственные научные организации. Создание ОАН даже поощрялось государством. И теперь, по разным оценкам, в стране действуют около 500 общественных академий. Среди которых есть организации, объединившие так называемых классических ученых, а есть другие... Попробуем разобраться в том, что есть, а для того произведем классификацию.

1. ПО РОДУ ЗАНИМАТИИ. Академия фундаментальных наук. Ею руководит Священный совет. Деятельность,

зидент России В. Путин, министр обороны С. Иванов и директор ФСБ Н. Патрушев.

2. ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ.

Тульская городская общественная академия наук.
Тихоокеанская академия информатологии и экологии разума (информация, по их мнению, это «фундаментальный генерализационно-единный безначально-бесконечный законнопроцесс резонансно-сотового, частотно-квантового и нуль-сингулярного самоотношения, самоотражения, взаимодействия, взаимопревращения и взаимосохранения (в пространстве и времени энергии и движения на основе материализации и дематериализации в вакуумосферах и материясферах Вселенной)).
Общероссийская общественная академия энергожурналистики.
Международная академия информатизации. Один из учредителей последней — Мосгорсправка, ее контора помещается в здании Театра имени Ермоловой. Там же размещилась и академия.

3. КЛАССИФИКАЦИИ НЕ ПОДАЛИТЬСЯ:

Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, а также *Академия триптизма* (в состав ее входят: Институт золотого сечения, Институт масштабной гармонии и Институт колокола).

Чтобы ОАН воспринимали серьезно, в свои действительные члены они зачисляли министров, губернаторов и депутатов. И теперь мы имеем самое образованное правительство и самый образованный парламент в мире. Диплом доктора (или, на худой конец, кандидата) наук есть у половины парламентариев. Большая часть из них — юристы и экономисты. Наибольшим числом академиков и «остепененных» располагают фракции «Единая Россия» (в силу численного превосходства) и ЛДПР (из-за «многочисленности» депутатов, состоящих сразу в нескольких академиях).

Профиль научных устремлений объясним: к защите «гуманитарной» диссертации вполне может подготовиться даже персона, не имеющий отношения к науке, а вот диссертацию по математике вряд ли сумеет защитить человек со стороны. Но и не каждый депутат отправится на сторону: лидеры фракций к многочисленным общественным званиям не прочь добавить и канонические.

Так, Владимир Жириновский защитил в 1998 году докторскую диссертацию по философии в Московском государственном университете (тема: «Прошлое, настоящее и будущее русской нации»). Один из присутствовавших так описал процедуру: «Представяя работу диссертационному совету, соискатель сумел без

и званий. Однако в силу своей деловой загрузки, дорогостоящего времени и желания сократить издержки на бюрократические процедуры поручают нам организацию процесса».

Докторская диссертация на заказ может стоить от 5 до 150 тысяч уе. (цена варьируется в зависимости от престижности и местонахождения вуза, где намечается защита).

Чтобы стать академиком Российской академии естественных наук, следует пройти многоступенчатый конкурс, заплатить вступительный взнос (3000 руб.).

Попав в ряды членов Международной академии наук высшей школы гораздо сложнее. Надо пройти конкурс, к которому допускаются только профессора и доктора наук.

Международная академия информатизации требует предоставить рекомендации и заплатить взнос (50 уе.). В Московской академии естествознания за звание академика придется выложить 1000 уе. Во Всероссийской академии практической магии и гинно за мне отведи, что «звания академиков они не присваивают, а только лечат». Похоже на правду..

Насколько это законно

Согласно регистрационным документам, ОАН общаюто: развивая отечественную науку, проводить исследования, консолидировать ученых, заниматься просвещением. «Длительный период монополизации государством всех сфер жизни, в том числе и научной, показал, что наряду с государственными необходимо допустить существование альтернативных структур — общественных научных организаций, которые в ряде случаев могут выражать точку зрения научной общественности страны и выступать в качестве независимого эксперта».

Начали с раздачи званий, формируя круг «экспертов», выражающих точку зрения «научной общественности». Стремительный рост численности академиков заставил Президиум Верховного Совета РСФСР еще в феврале 1991 года принять постановление, запрещающее ОАН присваивать это звание. Где тот Совет, а академии — вот они. Потому что наука вечна. В дореволюционной России научные общества пропагандировали достижения науки, передовой опыт педагогической деятельности, участвовали в обсуждении научных проблем, но их член так и не пришло в голову сформировать альтернативную систему присуждения степеней и присвоения званий. Государственная система аттестации научных кадров имеет 240-летнюю историю. Впервые термин «доктор наук» появился в тексте указа Екатерины II в 1764 году.

Система ВАК (Высшей аттестационной коллегии) консервативна, но, конечно, тоже обладает своими достоинствами. К ним относятся, например, многоступенчатая система,

С. АРХАНОВ

Охота за чужими тайнами, еще недавно проходившая почти исключительно по шпионскому ведомству, сейчас стала выгодным и доступным бизнесом. Воспользоваться его услугами может позволить себе любой человек — от олигарха или руководителя политической партии до обманутой мужем домохозяйки

Как это было

Выдающийся изобретатель Лев Термен, более известный своим знаменитым электронным музыкальным инструментом терменвокс, вошел в историю еще и как творец одного из самых остроумных по конструкции подслушивающих устройств. Жучок, созданный им в конце войны, был в 1947 году по личному представлению Берия удостоен Сталинской премии (говорят, Сталин собственноручно исправил степень со второй на первую) и обеспечил зеку Термену свободу. В феврале 1945 года «закладка» попала в кабинет американского посла Гарримана и простояла там 7 (семь!) лет, пережив четырех послов. Для ее обнаружения цэрэушникам пришлось буквально распилить все предметы в кабинете на части, и только тогда жучок нашелся. В красивом гербе-орлане ценных пород дерева — подарке союзникам от артековских пионеров — был искусно заделан полый металлический цилиндр, закрытый с одной стороны мембраной со штырьком. Никаких батареек, электронных схем и микрофонов. Облучая кабинет радиоволнами специально подобранной частоты, соответствующей резонансу полости цилиндра, советские спецслужбы ловили переизлученный штырьком сигнал. Извлечь из него звуковые колебания — дело нехитрое. Кстати, Термену принадлежит и еще одно изобретение в этой области: известный способ подслушивания разговоров в помещении по дрожанию оконных стекол через регистрацию отраженного лазерного или радиоизлучения.

Нужны ли в наш электронный век подобные изощренные средства? Вряд ли — есть множество гораздо более надежных и удобных способов. Вполне возможно, о некоторых из них вы до сих пор и не подозревали.

Жучки — традиционные и нетрадиционные

Начнем с обычных жучков-подслушек, хорошо знакомых всем по шпионским романам и фильмам. Стандартный жучок с радиусом уверенного приема 100 метров и ресурсом батареек на неделю сейчас можно купить в интернете рублей за 400—600 (а в Митино, говорят, даже дешевле), и еще рублей за 300—500 вам заделают его в авторучку или наручные часы. И сами жучки, и их обнаружители вполне доступны для изготовления радиолюбителем средней квалификации, и схемы их тиражируются в сети совершенно свободно.

Огромный недостаток простых жучков — обнаружить такую «закладку» ничего не стоит. Куда интереснее, «подслушки» с повышенной защитой против обнаружения. Например, можно все время менять частоту передачи по псевдослучайному закону, или маскировать передачу под обычный промышленный радиосигнал. Конечно, такие способы для настоящего специалиста по безопасности тоже не проблема, но традиционные жучки и по сей день — один из самых распространенных способов шпионажа, и далеко не только с целью подслушать разговор соседа с женой на коммунальной кухне.

Один из самых впечатляющих случаев произошел около 10 лет назад, когда в начале февраля 1995 года в кабинете начальника Приморского территориального агентства федерального управления по делам о несостоятельности предприятий (ТАФУ) был обнаружен жучок, изготовленный на одном из отечественных предприятий. Ущерб от его работы, продолжавшейся в течение нескольких месяцев, оценивался хозяином кабинета в миллиарды денонмированных рублей.

За торговлю такими устройствами теоретически можно «загнать», что абсурдно, потому что гораздо более совершенные подслушивающие устройства, притом производства крупнейших компаний мира, продаются открыто и официально. Это цифровые диктофоны. Цена их не выше 100 долларов. Мой довольно уже устаревший аппаратик фирмы

Сamsung, размером с толстый редакторский маркер, позволяет вести непрерывную запись в течение 8 часов, в том числе в режиме автоматического включения при обнаружении источника звука. К нему прилагается специальный переходник для подключения к телефонной линии — все, заметьте, абсолютно легально.

Самые маленькие цифровые диктофоны в мире (они даже вошли в Книгу рекордов Гиннесса) делает отечественное ООО «Телестемы». Некоторые их модели имеют весьма впечатляющие характеристики — время непрерывной записи 250 часов (это ресурс источника питания, а не только емкость записывающего устройства!), а в дежурном режиме они могут лежать без обслуживания два года. Несмотря на относительно высокую цену, они имеют устойчивый спрос. И понятно, почему.

Мобильники

Однако и диктофоны, и записывающие видеокамеры (мы на них здесь за недостатком места не останавливаемся), как ни крути, но обнаружить все же можно: специальный сканер покажет повышенный уровень электромагнитных шумов и наведет вас на мысль обыскать помещение или гостей. Настоящим же кладом информации и для спецслужб, и для частных шпионов стали мобильные телефоны. Ручаюсь: о том, насколько они уязвимы в отношении прослушивания и получения иной личной информации, мало кто догадывается. Большинство обитает в заблуждении, полагая, что для доступа к вашему мобильнику нужно по крайней мере иметь «лапу» у провайдера услуг связи или хотя бы в спецслужбах, которые имеют свободный доступ ко всем электронным каналам, согласно положению о СОПМ-2.

Но оказалось все гораздо проще. Небольшой коррекцией микропрограммы, зашитой в ваш телефон, можно заставить его автоматически включаться в ответ на определенный входящий звонок, причем не подавая никаких видимых признаков жизни. При этом мобильник становится отличным жучком, передающим все разговоры владельца сколь угодно далеко — хоть в Австралию. При надобности «перепрошивка» делается с ноутбука прямо в «полевых» условиях. Не оставляйте свои сотовые телефоны без присмотра!

Такую несанкционированную активность легко, впрочем, обнаружить — и по детализации всех входящих и исходящих звонков, и по быстро садящемуся аккумулятору, и, конечно, несложно проследить, что якобы «мертвый» телефон на самом деле активно работает. Но пока вы что-то заподозрите, последствия уже могут наступить и стать необратимыми. Так что, в критических случаях следует принимать организационные меры — выключать телефон на важных переговорах или вообще оставлять его охраннику на входе (так поступают, например в помещениях ФСБ и других государственных секретных служб). Продаются футляры для телефонов — как экранирующие его от всех электромагнитных воздействий (можно просто завернуть в алюминиевую фольгу), так и более удобные звукоподавляющие, через которые можно почувствовать виброзвонок.

Сложнее и дороже наладить перехват собственно сотовых разговоров, но все-таки эта задача по плечу любому крупному агентству. В 2000 году в интернете рекламировалась «Система профессионального тестирования и мониторинга GSM», стоящая 4500 долларов и позволяющая отслеживать звонки в границах выделенной области, выводить на дисплей управляющие команды, идущие на телефон и от телефона, и перехватывать резервный канал, где проходит служебная идентификационная информация. Сайт был тогда без излишнего шума прикрыт, но, разумеется, подобное оборудование производится и по сей день.

«Взломать» канал сотовой связи действительно сложно, но это ни к чему. Информацию для взлома системы безопасности провайдера похищаются или покупается у его сотрудников, действующих или быв-

ших. Конечно, можно использовать довольно дорогую услугу дополнительного шифрования связи, которую предоставляют некоторые провайдеры. Это спасет вас от «диких» конкурентов, но не от спецслужб и аффилированных с ними госструктур вроде налоговой инспекции.

Компьютеры

Обычного клавиатурного шпиона («троянца») — программу, которая перехватывает все, что вы вводите с клавиатуры, и отправляет похищенное куда-либо через интернет,

передачу данных по сети GSM. На Украине с недавних времен услуга под названием «УМС Навигатор» (по слежению за транспортными средствами) продается абсолютно открыто. чего стола» с расстояния метров в сто. Защита здесь очень проста, но довольно дорога — нужно заштукатурить в стены помещения мелкую металлическую сетку (кстати, неплохой экран и для мобильной связи). Отметим, что обычный акустический жучок также может использоваться для перехвата компьютерной информации: звуки, возникающие при работе на клавиатуре, индивидуальны для каждой клавиши и позволяют

Нашумевшие случаи взлома обычно связаны с недоработками в используемых программах («дырами»), но статистика говорит иное. Гораздо чаще и без шума на весь мир сети взламывают, используя какое-нибудь организационное упущение. Пароль доступа был приклеен на бумажке к монитору, или он был недостаточен стоек (в паролх следует использовать только истинно случайные последовательности символов достаточной дли-

ны технологии. Еще в 2002 году сотрудник британской компании, занимающейся защитой данных, продемонстрировал перед камерами BBC, как он за 30 минут из автомобиля «вскрыл» 60 Wi-Fi сетей различных финансовых фирм в центре Лондона. Сейчас модулями Wi-Fi стали оснащаться почти все ноутбуки, а методы взлома заметно усовершенствовались. Защита от такой напасти путем шифрования трафика, надо сказать, не так уж и сложна, но требует определенных усилий и денежных вливаний. Некоторые крупные компании, в том числе Cisco — крупнейший производитель оборудования для таких сетей, в свое время вообще отказались от беспроводных технологий у себя в офисах — спокойствие дороже.

И ограниченный радиус действия беспроводных сетей не должен вас обманывать. Тут мы возвращаемся опять к мобильным телефонам как самым распространенным устройствам, использующим Bluetooth — протокол беспроводной связи, который «официально» работает лишь на несколько метров и потому, в отличие от Wi-Fi, вообще никак не защищен. В прошлом году молодые ребята из небольшой фирмы Flexilis показали журналистам аппарат, похожий на снайперскую винтовку со «стволом» в виде направленной антенны. С его помощью они из окна 11-го этажа отеля Aladdin на расстоянии около 800 метров выкачали содержимое телефонных книг и SMS из примерно 300 обнаруженных в пределах гостиничной автостоянки мобильных с Bluetooth-модулями. Самый громкий скандал, связанный со взломом Bluetooth, произошел весной 2005 года, когда в интернете была опубликована телефонная книга некоей Парис Хилтон — светской львицы, знакомой чуть ли не со всеми знаменитостями США. Были и перехваты более серьезной секретной информации. Защита тут только одна — никогда не держите модуль Bluetooth включенным в общественных местах, активировать его для доступа извне лишь при необходимости.

ШПИОН В ВАШЕМ ДОМЕ

Подслушать можно любого. Подслушать может каждый

мации с сайта sec.ru, стоимость распечатки разговоров с одного сотового телефона за сутки колеблется на московском черном рынке от 100 до 300 долларов. Один офицер службы безопасности в статье, опубликованной на сайте Подробности.ua, утверждал, что ему достаточно 10 секунд наедине с мобильным телефоном объекта, чтобы наладить автоматическое отправление детализаций разговоров прямо в свой электронный почтовый ящик. Это касается МТС, а в офисе Билайн его сотруднику удавалось получать чужие распечатки совершенно легально.

Ну, а уж о том, что с помощью мобильного телефона можно элементарно вычислить ваше местопребывание, знают, наверное, все. Точность обычных методов невелика (равна диаметру соты GSM) и составляет в городе несколько сот метров. Если этого недостаточно, то к объекту можно приставить маячок, совмещающий модуль системы GPS и

может написать любой юный читатель журнала «Хакер». Абсолютно бесплатно доступны и готовые программы такого рода. Защита от этой напасти также довольно проста и совпадает с мерами по защите от компьютерных вирусов: не открывайте вложения в электронные письма от незнакомых людей, не устанавливайте программы с пиратских сайтов, используйте файрвол (фильтр между вами и Сетью — это может быть программа или устройство), периодически сканируйте компьютер на предмет наличия вредоносных программ, и т.п., и т.д.

Но есть и куда более изощренные методы перехвата конфиденциальной информации. Один из них — дистанционная запись электромагнитных колебаний, которые генерирует кабель, соединяющий монитор и системный блок. С использованием направленной антенны злоумышленники вполне способны получить у себя на дисплее копию вашего «рабо-

расшифровать ваш набор ничуть не хуже «троянца». Наибольшую опасность для взлома представляют компьютерные сети — именно с ними связаны все громкие деяния хакеров. Между тем технически защита сетей не представляет особых сложностей — при удаленной связи следует использовать защищенные соединения, которые сами по себе теоретически неуязвимы. Для изоляции критических участков используются специальные программы, по принципу работы ничем не отличающиеся от того же домашнего файрвола, но использующие более серьезную защиту.

или попросту продан сотрудником, или украден вместе с ноутбуком и т.д. В одной крупной пострадавшей компании, например, было предостережено все: запрещено использовать пишущие приводы CD-ROM, флэп-дискеты вообще, вытаскивали из компьютеров, просматривалась вся почта сотрудников. А вот про такую возможность, как USB-накопители («флэшки»), там просто забыли. Никакая криптография, даже самая стойкая, не может устоять перед двумя обстоятельствами: перед горячим утюгом и безалаберностью пользователя. Но самую серьезную опасность несут в себе беспровод-

Трезвые выводы

С 1995 года в России действует статья УК для тех, кто нелегально использует, производит и продает «специальные технические средства». Эта статья смотрелась довольно смешно даже тогда (именно в 1995 году я купил книжку-справочник радиолюбителя под названием «Шпионские штучки»). А сейчас, когда видеокамеру-глазок или цифровой диктофон можно законно купить на Савеловском рынке, статья 138 ст. УК РФ в части 3 — «Незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» тем более представляет собой полный анахронизм.

И если вы «попали» — не надо ссылаться на несовершенное законодательство. Просто принимайте превентивные меры защиты, и если они не будут «кампанейскими» рейдами от случая к случаю, а разработанным всерьез и надолго комплексом мероприятий, то защититься вполне можно. Куда сложнее заставить это делать всех остальных, кто с вами связан, включая и государство, откуда секретные утекают просто-таки тоннами. Но это уже партия из совсем другой оперы.

Юрий РЕВИЧ

апрель 2006

ВО-ПЕРВЫХ

ИСТОРИЯ СОСТОЯНИЙ

Удачная женитьба

В юности Ягода был большим поклонником анархо-коммунистического учения Кропоткина, мечтаю о мировой Коммуне. Недавно в выставочном зале федеральных архивов демонстрировалась фотография длинноволосого юноши с повязанным на шею черным бантом. В этом романтическом декаденте с трудом можно было узнать будущего сталинского наркомка. Сын ювелира экстерном окончил гимназию и поступил в аптекарские ученики. Но быть провизором не романтично! И 16-летний Ягода сделался «грозой буржуев», боевиком-анархистом. Свой путь в революцию он начинал с «экссов», как выражались на революционном сленге, т.е. с вооруженных ограблений нижегородских банкиров. Позже продолжал под лозунгом «грабь награбленное» в масштабах всей страны. А закончил экспроприациями личного имущества арестованных

в его квартире и кладовых по Милотинскому переулку, дом 9, на его даче в Озерках и в бывших служебных кабинетах. В результате появился сводный акт результатов обысков, датированный 8 апреля и подписанный начальником 1-го (оперативного) отдела ГУПВО (Главного управления пограничной и внутренней охраны) НКВД комбригом В. Ульмером и четырьмя другими офицерами госбезопасности. Вот далеко не полный перечень изыто-го: «1. Денег советских — 22997 руб. 59 коп., в том числе сберегательная книжка на 6180 руб. 59 коп.; 2. Вин разных, большинство из них заграничные и изготовления 1897, 1900 и 1902 гг. — 1229 бут.; 3. Коллекция порнографических снимков — 3904 шт.; 4. Порнографических фильмов — 11 шт.; 5. Сигарет заграничных разных, египетских и турецких — 11075 шт.; 6. Табак заграничный — 9 короб.; 7. Пальто мужск. разных, большинство из них заграничных — 21 шт.; <...> 14. Кожаных и замшевых курток заграничных — 11 шт.; 15.

ков заграничных — 53; 73. Блузок шелковых дамских заграничных — 57; 74. Галстуков заграничных — 34; 75. Платьев заграничных — 27; 76. Сорочек дамских шелковых, преимущественно заграничных — 68; 77. Кофточек шерстяных вязаных, преимущественно заграничных — 31; 78. Трико дамских шелковых заграничных — 70; <...> 82. Халатов заграничных шелковых, мохнатых и др. — 16; <...> 92. Револьверов разных — 19; 93. Охотничьих ружей и мелкокалиберных винтовок — 12; 94. Винтовок боевых — 2; 95. Кинжалов старинных — 10; 96. Шашек — 3; 97. Часов золотых — 5; 98. Часов разных — 9; 99. Автомобиль — 1; 100. Мотоцикл с коляской — 1; 101. Велосипедов — 3; 102. Коллекция трубок курительных и мундштуков (слоновой кости, янтарь и др.), большая часть из них порнографических — 165; 103. Коллекция музейных монет; 104. Монет иностранных желтого и белого металла — 26; 105. Резиновый искусственный половой член — 1; <...> 116. Посуда антиквар-

в другом: насколько случаев «перерожденца» Ягоды был типичен для кремлевской элиты? Есть основания полагать, что это и было нормой (без учета разве что порнографических пристрастий). До Гитлера и Геринга, положим, далеко. Но от аскезы гораздо дальше. Особенно на фоне умиравших во время «голодомора» детей.

Дорогая «семья»

Естественно, напрашивается вопрос: откуда брались средства на коллекционные вина и антиквариат, если не считать ценных подарков и конфискации? Подобно Сталину, Генрих Ягода легко и просто удовлетворял свои запросы за счет государственной казны. Сотрудник Административно-хозяйственного управления НКВД докладывал комиссару госбезопасности 2-го ранга К. Паукеру о том, что среди расходов АХУ (хозуправление госбезопасности) за 1936 г. «по линии Ягоды» затраты шли на содержание двух его московских квартир и двух дач. Деньги тратились на разные ремонты, благоустройство парков и посадку цветов, отопление и освещение, очистку пруда, ремонт и обновление мебели. С 1 января по 1 октября израсходованная сумма составила 605 000 руб. За это же время оплата штата обслуживающего персонала составила 94 500 руб. Отдельной статьей прошла оплата за питание — 450 000 руб.

Кроме того, за счет 1-го отделения АХУ регулярно снабжались продовольствием три сестры Ягоды. Периодически отправлялись посылки опцу — Григорию Филипповичу, двум братьям жены (один из которых — Леопольд Авербах — оставил печальный след в истории русской литературы в качестве идеолога, Российской ассоциации пролетарских писателей — РАПП). Эксплуатация дачи второго брата — Леонида — за счет средств АХУ составила за девять месяцев 1936 г. 20 000 руб. Точно так же содержались и обставлялись дачи сестер и отца Ягоды в Краскове и, естественно, в Жуковке. Наибольшая сумма была потрачена на постройку и обстановку дачи самого наркомка на Кавказе в Цхалтубо — 755 000 руб.

Особо следует сказать о материальной поддержке «завнобы» Ягоды в лице родственницы Горького Надежды Алексеевны Пешковой. Из средств АХУ в том же году на капремонт и обстановку мебели ее дачи в подмосковной Жуковке было выделено 160 000 руб. По словам подсуженного в камеру к Ягоде в качестве «наседки» драматурга В. Киришона, вдобавок Тимоше (домашнее имя Н. Пешковой) наркомом было передано 15 тысяч долларов. Личный секретарь Ягоды Павел Буланов, разумеется, тоже не был обделен. На содержание его дачи, квартиры и на поездки на рыбалку (!) было потрачено 105 000 руб. Всего же Ягода и его ближайшее окружение в 1936 г. обогнали государство в 3 718 500 руб. По сегодняшним ценам, бескорыстный нарком тратил приблизительно \$72 000 в месяц.

Ярослав
ЛЕОНТЬЕВ

имость одной коллекционной бутылки вина могла перекрыть смешную сумму с его сберкнижки. Конечно, все относительно. Но и Ягода выглядит Крезом на фоне крика о помощи большого русского поэта, умиравшего с голоду и мечтавшего о «трешке».

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Письмо Николая КЛЮЕВА председателнице «Политического Красного Креста» Екатерине ПЕШКОВОЙ:

Глубоко благодарен за помощь — три рубля через Торгсин, которая пришла в разгар моей нужды.

Еще раз благодарю.

Поэт Н. Клюев
Сев<ер> Запад<ная> Сибирь. Поселок Колпашево.

Личное состояние наркомка НКВД Генриха Ягоды

«врагов народа». В этом ему активно помогала жена — помощник прокурора Москвы.

А своей стремительной политической карьерой он главным образом был обязан женитьбе в 1914 г. на Иде Авербах — племяннице Якова Свердлова, ставшего через три года спикером революционного парламента.

Пик восхождения чекиста на политический олимп наступил в 1934 г., когда он сделался наркомом внутренних дел СССР (именно в этом году ОГПУ было преобразовано в ГУГБ НКВД) и членом ЦК ВКП (б). Одновременно в 1931—1936 гг. Ягода являлся заместителем председателя Комитета резервов при СТО (Совете труда и обороны) СССР. В ноябре 1935 г. ему было присвоено звание генерального комиссара госбезопасности.

Сладострастник

После ареста Ягоды 4 марта 1937 г. группа сотрудников НКВД в течение девяти дней производила изъятие имущества своего бывшего наркомка

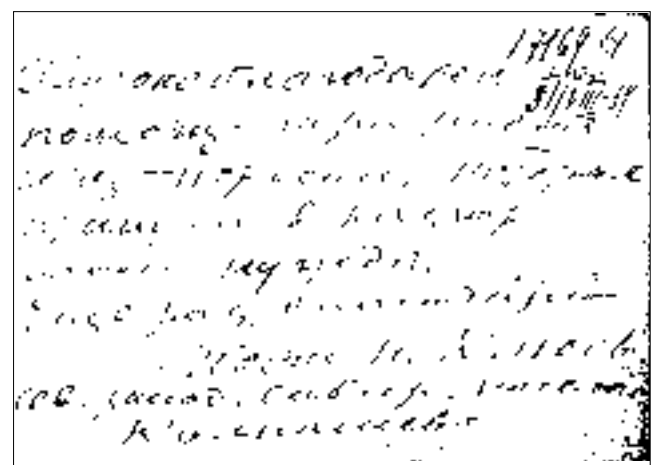
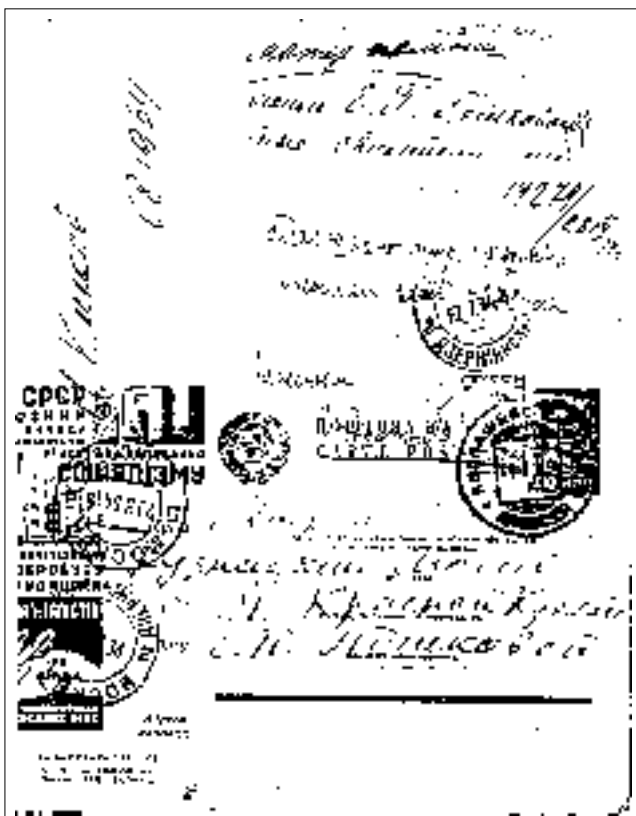
Костюмов мужских разных заграничных — 22 шт.; 16. Брюк разных — 29 пар; 17. Пиджаков заграничных — 5 шт.; 18. Гимнастеров коверкотовых из заграничного материала — 32 шт.; 20. Сапог шерстяных, хромовых и др. — 19 пар; 21. Обuvi мужской разной (ботинки и полуботинки), преимущественно заграничной — 23 пары; 22. Обuvi дамской заграничной — 31 пара; <...> 25. Шапок меховых — 10 шт.; 26. Кепи (заграничных) — 19 шт.; 27. Дамских беретов заграничных — 91 шт.; 28. Шляп дамских заграничных — 91 шт.; 29. Чулок шелковых и фильдеперсовых — 130 пар; 30. Носков заграничных, преимущественно шелковых — 112 пар; <...> 51. Ковров больших — 17; 52. Ковров средних — 7; 53. Ковров разных — шкуры леопарда, белого медведя, волчьей — 5; 54. Рубах мужских шелковых заграничных — 29; 55. Мужских кальсон шелковых заграничных — 43; 56. Мужских верхних рубах шелкового полотна заграничных — 29; <...> 61. Пластинок заграничных — 399; 62. Четыре коробки заграничных пластинок ненаигранных; <...> 72. Шарфов разных, кашне и шарфи-

ная разная — 1008 пред.; <...> 123. Разных заграничных предметов (печи, ледники, пылесосы, лампы) — 71; <...> 126. Заграничные предметы санитарии и гигиены (лекарства, презервативы) — 115; <...> 129. К.-р. троцкистская, фашистская литература — 542; 130. Чемоданов заграничных и сумочек — 24».

Этот длинный перечень сопровождал примечание: «Помимо перечисленных вещей, в настоящий акт не вошли разные предметы домашнего обихода, как-то: туалетные приборы, зеркала, мебель, подушки, одеяла, перочинные заграничные ножи, чернильные приборы и пр.»

Миф об истинном «спартанце» Сталине, его бескорыстном наркомке-чекисте — не более чем миф. Заметим, генеральный комиссар в течение слишком долгого времени ходил в фаворитах генерального секретаря. Не то чтобы генсек, конечно, поощрял личную наживу своих соратников, но нравы ближайшего окружения едва ли были секретом для него. Конечно, он был не обязан знать количество носков и кальсон главного чекиста страны. Вопрос заключается

С 1937 года курс рубля стал устанавливаться исходя из соотношения 5 руб. 30 коп. за 1 доллар США. В численном отношении наличность наркомка Ягоды была невелика. Другое дело, что гораздо труднее сосчитать стоимость всех шмоток и побрякушек из его кладовых. Ведь сто-

На бывшем спецобъекте чекистов «Лоза» возле совхоза «Коммунарка» по Калужскому шоссе во время «ежовского террора» были закопаны тела сотен расстрелянных. До этого здесь находилась дача Генриха Ягоды, наркомка НКВД. Странно, но невольно поражаешься скромному виду (по сравнению не то что с Рублевкой, а так — с обычной средней дачей сегодняшнего менеджера). Хороший участок, шале — деревянное одноэтажное строение. Но сомнений быть не может, именно в отношении этой дачи Сталин мрачно «пошутил», а Ежов тут же зафиксировал в записной книжке: «Дачу Ягоды — чекистам».

Оборот оружия в Интернете

Ролевые онлайн-игры уже сейчас приносят более \$ 20 млн в год. Рынок только начинает развиваться...

Недавно в крупнейшей сети салонов связи разгорелся скандал — руководство, огорченное явным перерасходом интернет-трафика, провело проверку, и выяснилось, что большую часть времени, а именно почти 5 часов в день, широкие массы сотрудников проводят в онлайн-играх. Ситуация эта — не редкость, скорее правило. Компьютерные игры в реальном времени за какие-то несколько лет завладели умами российских трудящихся. По различным оценкам годовой оборот российских онлайн-игр оценивают в 20—30 миллионов долларов в год, из которых государство не получает ни копейки. Это половина оборота всего отечественного рынка интернет-рекламы. Владельцам игр удалось превратить виртуальные деньги в реальные. Игроки переводят на их счета порой определенные суммы, за что получают виртуальные оружие, одежду и прочие возможности, которые помогают им стать лучше других.

Алла ГЕРАСКИНА, спец. корр. «Новой»

Все началось в начале 80-х, на заре интернет-эры. Сначала иностранцы научились играть в так называемые «многопользовательские темницы», где ввод и вывод информации происходил в текстовом режиме, а картины игроки рисовали только в своем сознании. С развитием скорости передачи данных, графики и прочих технических характеристик появились первые MMORPG или массовые многопользовательские онлайн-ролевые игры. В основе практически любой игры лежит бой — соперником или массой таковых. В бою набираются очки, позволяющие участнику перейти на следующий уровень. В 1997 запустили первую онлайн-игру — Ultima Online. До России новое развлечение добралось несколько лет спустя.

Ныне на одном из сайтов в Рунете собрана информация о 94(!) отечественных онлайн-играх. Действие в них развивается в космосе, в мире, прошедшем через ядерную войну, на других планетах, в выдуманных мирах, на местах сражений Великой Отечественной войны... Правда, популярность пока пользуются не больше 20 игр, массовой популярностью — 10. В топовых играх одновременно играет больше 5 тысяч человек.

О том, какая игра была в России первой, геймеры спорят до сих пор. Но массово началось все с Бойцовского Клуба (далее — БК). Четыре года назад он открыл свои окна всем желающим. Полгода спустя начал продавать игровые возможности неофициально, «официально» — через год. Сегодня БК — уникальный бизнес-проект, годовой

оборот которого оценивают в 6—8 млн долл. в год (без заработка тех, кто греет руки вокруг него). Оценивают примерно, потому как никакими документами данное денеготворчество не подкреплено.

Об основателях БК ходят легенды. Игроки с блеском в глазах шепчутся о неких Саше и Маше. Мол, Саша, пожиная лавры и военные деньги, беспорочно пьет, а бедная Маша тянет проект. Концы, вернее, хозяев БК, найти действительно непросто — домен зарегистрирован в Англии в юридической конторе, серверы располагаются в Мурманске.

Прочие персонажи БК тоже овеяны слухами. Каждый игрок знает о том, что рядом с ним часто играют очень известные персонажи. Футболисты, «золотые» пловцы, бизнесмены, топовые диджеи и артисты, даже руководящие сотрудники органов. Одно время в БК был закрытый VIP-клуб, вступление в который, по слухам, обходилось в 10000, а ежемесячное членство в 1000. В БК не принято называть своего реально имени, но многие знают.

Долгое время «легендарной личностью» в БК был... солист группы «Руки вверх» Сергей Жуков. Предприимчивый музыкант сразу разобравшись в перспективах игры. Жуков создал в БК один из самых могущественных кланов. Вложил в него большие деньги, приобрел влияние, начал диктовать свои условия, а потом захотел стать совладельцем игры. В один прекрасный день администрация взяла и «забанила», а попросту убила всех его игроков. Все вложенные деньги улетели в никуда. Жуков вроде бы пытался вернуть вложенное разными способами, а потом сильно обиделся и создал конкурирующую игру «Территория». По оценке специалистов, «Территория» еще недавно зарабатывала около 350 тыс. долл. в месяц. Потом появился новый проект «Жуки», в который, говорят, было вложено около 200 тыс. Жуков не прогадал — бизнес оказался прибыльным.

Что заставляет игроков платить?

Напротив меня за столиком ресторана за чашками зеленого чая улыбаются руководители игры STARCOMBATS, основанной на космической тематике. Игра молодая, друзья тоже. У Антона — высшее техническое образование, у Аркадия — среднее медицинское и месяцы в БК за спиной. Многие обвиняют их в том, что скопировали игру с Бойцовского Клуба, они обижаются, говорят, сидели и долго мучались. Опыт золотодобычи все же переняли, хотя возможность заработать игры кредиты в STARCOMBATS больше, да и цены не такие заоблачные.

«Все онлайн-игры построены на человеческих амбициях, это зеркало жизни, — говорит Аркадий. — Человек, у которого есть комплексы в реальной жизни, пытается посредством интернета их замаскировать. Если он вложит 100—200 долларов, то уже будет отличаться от других, потому что другие и этого не могут. Люди видят, что он вкладывает, и у них появляется уважение, в чате с ним хотят общаться, это льстит. Но есть люди, которые могут гораздо

Дубинка радости и Топор вихря **4500 евро**

Витое кольцо атаки **10500 евро**

Полный боевой комплект **70000 евро**

пе в любой игре, исключая разве что упомянутую SANCITY, можно играть без денег. Руководство милостиво разрешает. Вот только удовольствие от такой игры получить вряд ли удастся. «В одной игре для получения кредитов надо тупо 15 минут нажимать на мышку и каждую минуту вводить некий код, — рассказывает геймер со стажем Паша, ныне маркетолог большой телеком компании. — Люди сидят ночами и стучат. Можно быть наемником, в Бойцовском клубе маги вмешиваются в битву и им платят за это игри. Можно писать гимны, рисовать логотипы. Только в этом случае ты будешь сидеть сутками и месяц проходить 1-й уровень, а человек заплатит 200 долларов и пройдет его за 2 дня. А на уровни повыше тебя просто не пустят».

Впрочем, есть и другие бизнес-схемы.

Российско-немецкая игра DESTINY SPHERE, которая появилась в 2003 году и была первой в мире, целиком построенной на продвинутой технологии флэш — это экономическая стратегия с неизменными войнами, значительно дополненными внутриигровой политической и общественной жизнью. Дмитрий Юрчук — глава компании и верховная власть всех миров DESTINY SPHERE. Инженер химик-технолог 1964 года рождения когда-то выступил инвестором «талантливых» ребят с рядом игровых проектов, потом вынул себя. «Мы считаем, что финансовый путь БК и подобных игр — это не совсем правильно. Вальной перспективе это тупиковая ситуация. Происходит эксплуатация аудитории и люди это чувствуют и понимают, что их разводят как лхов. У нас другая коммерческая модель, которую мы находим более цивилизованной — абонентская плата за определенные услуги».

Цена за услуги (развитие аккаунта, или персонального игрового пространства за деньги в них не входит) невелика — 150 рублей в месяц за премимум аккаунт — чуть более улучшенные условия игры, от 50 до 1000 за переименования или перезды внутри игрового мира. Здесь рассчитывают на массовость.

И вот же русская психология — вполне внушительное число игроков регулярно обращаются в администрацию с настойчивым предложением ввести возможность вкладывать в игру реальные деньги. Администрация всерьез подумывает выделить им отдельный мир — ради эксперимента.

Кто зарабатывает? (Кроме владельцев, разумеется)

ИГРОКИ:

Выweist наличием из игры простому пользователю нельзя. Это если законно и через администрацию, которая категорически запрещает игрокам торговать между собой мимо ее канала. Все продажи за реальные деньги караются строго — вплоть до блокировки персонажа. Но, как обычно, нашелся и другой путь — черной рынок.

Есть сайт, на котором игроки практически всех онлайн-игр открыто торгуют своим и чужим добром. Перепродают ставшие ненужными вещи дошедших до определенного уровня персонажей, часто — ворованных у владельца. Цены на черном рынке на 50—80 процентов ниже, чем у дилеров. А для поклонников игр, в которых официально не продают оружие и артефакты, это и вовсе единственный шанс быстро забраться на вершину. На упомянутом сайте — тысячи «потов». Игровые кредиты по льготному «курсу» для всех игр. Персонажи от 5 до 250 долларов; кланы от 200 до 500; «Дубинка радости», «Лучшие ботинки» — 2700; для БК. Персонаж от 4 до 350 долл.; артефакты туфли за 200 долл., автомобиль Иж за 40, полный комплект одежды — 3500, и венчик за 5 («дорогой, потому что позволяет убирать улитки и зарабатывать деньги») для ТЕРРИТОРИИ. «Перс голый дешево» за 1000 долларов, Лексус — за 3, КАМАЗ за 2,5, яхта — за 50; для GanjaWars.

больше, и когда таких людей набирается много, простым игрокам становится тяжелее». «Это массовка, — улыбается его партнер, — посредством которой играют те, которые вкладывают». Сегодня большинство онлайн-игр так или иначе «работает» с реальными деньгами. Есть проект SUNCITY, где игра идет ТОЛЬКО на реальные деньги. А БК «подталкивает» людей к денежным вливаниям изначально. В каждой игре есть своя таблица опыта: ты поднял уровень, получил столько-то свободных характеристик (выносливость, меткость и т.д.) и игровых денег (обычно в долларах или евро). До следующего уровня в БК можно продираться месяц, а кредитов за его покориение дадут совсем мало. А уж так хочется идти дальше! И люди идут переводить деньги — покупают кредиты, персонажей, оружие...

Есть люди, готовые удовлетворять игровые карьерные амбиции за огромные суммы, особенно много таких в БК. Специально для них администрация игры есть артефакты — редкие вещи (оружие, кольца, амуниция) с особо сильными характеристиками за большие суммы. Цены на артефакты привнесены на сайте умножением по «официальным» продажам в разделе VIP-услуг. Самое дорогое оружие — Дубинка радости и Топор вихря: 4500 евро; при переходе на 9-й уровень надо доплатить за модификацию оружия 3000 евро, на 10 — еще 4500. Самый дорогой артефакт — Витое кольцо атаки, которое позволяет нанести вместо одного удара сразу два, стоит 10500 евро. Стоимость полного комплекта амуниции в БК — около 70 тыс. евро. Известные игроки, совершающие разовые покупки на 30 тыс. Но даже таким покупателям расслабиться не приходится — обмундирование, у которого есть свой круг годности, приходится чинить, да и новые уровни требуют все новых вложений.

Государство на такой лакомый кусок, как онлайн-игры тоже обращает внимание. Но сделать ничего не может. «Подобные приобретения во всех играх — это добровольное пожертвование на развитие игры, которые тебя никто не заставляет делать, — объясняет Аркадий. — Юридически передача денег никак не оформлена. Нет налоговой операции. Все потому что интернет не лицензирован. Может, когда-нибудь придумают закон, в котором будет указано, что вот такие-то операции через интернет должны быть так оформлены, но проконтролировать всю сеть будет все равно невозможно. Хотя наша государственность мечтает это сделать».

... В общем, не хочешь жертвовать — не жертвуй. В принци-

Ему 25 лет, он финансист и играет в Бойцовский клуб три года. Он один из известных персонажей БК, вложивший в игру очень большие деньги.

— Дело было за границей — я сидел за компьютером один, делать было нечего, мне прислали ссылку БК, я зарегистрировался и начал. Был добрый друг, который объяснил, на какие кнопки нажимать и чего купить. Первые три-четыре дня открываешь игру просто потому что надо — делать нечего. А потом начинается общение, и бросить уже не так-то просто. Когда я начал играть, артефакты стоили в долларах, максимальный комплект стоил 5 тысяч. Сегодня полный фуларкомплект 10-го уровня со всеми — все, что можно одеть, стоит 70—80 тыс. евро. У меня он в семье. Плюс достаточно дорогого стоимости саитков и прочего за три года... Ну, за первую круглую цифру я перевалил. А самая большая сумма, вложенная в БК, о которой я слышал — порядка 300 тыс. евро. Как сказал мне один из игроков — «Знаешь, я не пью, но эскенциам не базеле, в гольф не играю, в теннис тоже... Кто-то по-

Есть у черного рынка большой подводный камень под старым русским названием кидолово. Туту человека не фамилии, а ники, случись чего — не разыщешь. А случается часто. Игрок переводит деньги, а взамен пустую. А бывает и пришло, например персонаж, а через неделю он раз — и заблокирован, потому как ворованный.

Существует и менее наглый на взгляд администрации способ реального заработка игрока. В БК и ряде других игр можно купить у администрации право на собственный клан. В STARCOMBATS это удовольствие обойдется в 80 евро, в БК на порядок дороже. Официальная объяснительная сборов звучит так — за бесплатно начнется хаос, зато когда надо пойти куда то заплатить деньги, человек лишней раз подумает, надо ли это ему? Зато обзаведясь кланом, игрок сможет брать деньги с желающих вступить в свою группировку, требовать взносов и т.д.

ДИЛЕРЫ: В разных играх их называют своими именами, но работа у всех одна: именно они, будучи посредниками между администрацией и игроками, должны помочь пользователям расстаться с реальными кровными в пользу игры. Дилеры работают за комиссионные, которые обычно составляют около 10% от стоимости сделки.

Дилеру Саше двадцать лет. Когда-то играл в БК, где был основателем одного из топ-кланов. В 18 лет он уже «стоял у истоков» очередной онлайн-игры TIMEZERO, ныне одной из самых популярных флэш-игр (около 5 тыс. посетителей в онлайне), представляющей собой мир после ядерной войны. Сейчас он один из девяти дилеров. Саша учится в институте на последнем курсе: «На кого? Стыдно сказать — специалист по наземным транспортным системам. Сам не знаю, что это такое». Саше больше пригодилась бы другая профессия — психолога. Говорит, часто попадают неадекватные люди, которые кричат: «Где мои деньги?»

Про свою зарплату говорит, что на хлеб с маслом хватает, и еще — на партнера-программиста и помощника, которым уже он платит зарплату.

Саша и в будущем планирует заниматься интернет-платежами. Не в играх, так в другом более теплом месте. Тем более уже сейчас активно ведется разработка проекта по созданию сайта, на котором можно будет без посредника переводить реальные деньги в виртуальную валюту всех игр.

Зачем им все это нужно?

«Все дело в российском менталитете, — рассказывает Аркадий из STARCOMBATS. — После смерти всех партийных организаций — пионерии, комсомола, которые как-то нагружали народ, образовалась большая яма в плане выплескивания творческого потенциала и возможности общения. Человек, который окончил Институт культуры, вынужден работать менеджером. Дома он стихи пишет или рисует, но это никому не нужно. В игре возможности для реализации много. Хочешь заниматься организаторской деятельностью — делай клан, литературной — пиши статьи, торговый — продавай».

За границей онлайн-игры чаще построены на индивидуализме, там играют с окружающим миром, а не с другими пользователями, которые ходят рядом и тоже сражаются с миром. Русский человек приходит в игры общаться. Вынужденного игрового окна бегут сообщения чата, люди знакомятся, начинают встречаться, даже женятся. Члены кланов и прочих игровых чек-вестов отмечают общие и «игровые» праздники. Недавно БК отмечал свое четвертьлетие в огромном московском клубе. Вход членам клуба все остальное бесплатно, на сцене — «Моральный Кодекс». Они мощная коалиция, а быть ее членом приятно.

Одни играют ради удовольствия, другие — амбиций. Одни тратят, другие — берут. Всем нравится.

Алла ГЕРАСКИНА

счет, пожалуйста

Как реальные деньги становятся виртуальными

Ввести свои наличные деньги в игру игрок может множеством способов. Это может быть простой почтовый или банковский перевод на счет дилера. Можно воспользоваться любой системой денежных переводов, например Western Union, терминалами оплаты, которых много практически во всех крупных городах. Возможна оплата по интернету через систему Web Money. Для тех, кто не хочет заводить в ней

свой счет, с которого можно переводить деньги, существуют так называемые обменные пункты. Игрок может прийти в такой офис, отдать деньги сотруднику Web Money, а тот уже переведет их на счет дилера. Практически во всех системах дилер имеет свой персональный код, на который и поступает наличность. Игрок перечисляет деньги и получает взамен либо требуемую виртуальную вещь, которая тут же появляется

ся у его персонажа, либо игровые кредиты. Дилер «кладет» кредиты на счет персонажа в игровом банке, который есть в каждой игре. Дальше персонаж может пользоваться ими по своей игровой надобности. Юридически придраться к таким переводам денег «в игру» нельзя — счет оформлен на частное лицо. В некоторых системах информации о владельце счета и вовсе не требуется. Ну, и передачи денег из рук в руки никто не отменял. Встреча дилера с «клиентом» может состояться как в офисе, где работает дилер, так и в метро.

ПОД ТЕКСТ

куает клюшки, кто-то подводные ружья за невероятные бабки, а я интернетчик. Недавно к моему товарищу подошла секретарша и говорит: «А вот такой игрок, который объяснил, на какие кнопки нажимать и чего купить. Первые три-четыре дня открываешь игру просто потому что надо — делать нечего. А потом начинается общение, и бросить уже не так-то просто».

Как правило в онлайн-игры играют люди, работа которых связана с компьютерами, студентами и руководящий состав любого уровня. Все крупные артефактники либо из Москвы, либо из Киева, либо из Питера. Играют спортсмены, бизнесмены. А из политики... были разрозненные статьи, что у нас играют Кудрин и Медведев — бред это все. Я не думаю, что у них хватает на это времени. Как правило, кто-то из семьи может играть, но не первые лица. В БК есть много известных людей, но по негласному сообщению мы друг друга не называем.

Люди редко ходят. Они ходят до 5 уровня и хотят знать, что дальше, и вкладывают большие деньги. Не у всех же они последние.

История брендов

Бренд, раскрученная торговая марка, — это материальный носитель истории, как архивные папки под разными грифами. Даже в СССР, где не было рыночной экономики, бренды — были. Например, «Аэрофлот», которым летали, или сберкнижка, на которой хранили деньги. Новейшая история полна брендами. Некоторые умерли и забылись, другие живут, здравствуют и продаются. А есть еще бренды-эпохи, при одном упоминании от которых она выплывает

Готовясь к встрече с Владимиром Довганем, я боялась разочарования. Мне нравилось доброе лицо ведущего телепередачи «Довгань-шоу», в середине 90-х смотревшее с миллионов разных этикеток. Он мог оказаться обычным снобом, избалованным славой и деньгами. Мои страхи сразу же исчезли, когда в ресторанчике за столиком я увидела этого человека-бренда. Он встретил меня с той же доброй, открытой улыбкой... Он был готов отвечать на все мои вопросы. Уже через пять минут разговора я поняла, почему все бывшие соратники Довганя признают, что готовы вернуться к нему и пахать 24 часа в сутки.

Возникает вопрос: почему при такой энергии и обаянии продукция под маркой «Довгань» сегодня осталась только в нашей памяти?

Бизнес Довганя начинался с пачки чипсов. Шел 1990 год. Прогулываясь с другом по Москве, Владимир купил пакет хрустящей картошки. Ему как инженеру стало интересно, как можно так тонко и ровно нарезать картофель.

— Я задумался: уж чего-чего, а картофеля и подсолнечника в России с избытком. И если создать оборудование, которое могли бы использовать люди в маленьких городках, можно сделать хороший бизнес и зарабатывать огромные деньги.

Вернувшись в Тольятти, Довгань выложил идею рабочим вазовского цеха, которым прежде руководил. Начать решили с картофелерезки. В результате упорных трудов удалось создать агрегат, который выплонул все содержимое рабочим в лицо.

Тогда Довгань совершил первый в России акт «промышленного шпионажа»: отправился на завод по производству чипсов и под видом студента выведать устройство чипсомашин.

Оставалось — найти деньги. Довгань создает свой первый кооператив под названием «Пландем», в который вкладывает все деньги от тренерской работы. Когда их перестало хватать, он за выходные (!) написал самоучитель по восточным единоборствам. Книга стала бестселлером и принесла ему 600 тысяч рублей чистой прибыли. Однако и этого было мало — пришлось брать кредит в банке. А проценты в те годы были сумасшедшими.

— Мне выставили 230—240 процентов годовых. Для спекулянтов, которые утром покупали вагон сахара, а вечером его уже продавали, это были приемлемые ставки, для производства же просто губительные.

Путем мозговых штурмов на шестиметровой кухне Довганя было придумано название новой компании — «Дока», что по словарю Даля означает «умелец».

Зарождающийся класс предпринимателей получил от Довганя дешевое оборудование. С 1992-го по 1994 год в России и странах СНГ возникли сотни цехов по производству чипсов, более тысячи пиццерий, две с половиной тысячи хлебопекарен, работавших под брендом «Дока».

В комплексе с хлебопекарней бизнесмены получали весь комплекс услуг — от обучения до поставки необходимых ингредиентов: рецептуры, фирменных зонтиков, одноразовой посуды, этикеток, коробок и даже фарфуров для продавцов. Довгань выпустил первую в России научную работу по франчайзингу, под названием «Франчайзинг — путь к расширению бизнеса», а также несколько других методических по тем временам «методичек», которые легли в основу работы тысяч малых предприятий по всей стране.

Бизнес рос, и в 1994 году Довгань выпускает на открытый рынок акции «Дока-хлеб» на 25 миллионов долларов. Деньги пошли на производство мини-пекарен. Но это было время МММови «Олби-дипломатов» — пирамид. Когда однодневки начали лопаться одна за другой, население в панике начало сбрасывать все бумаги. А тут еще и упало качество продукции. Довгань говорит, что оборудование работало нормально, но «повара воровали муку, сыр и другие ингредиенты». В это же время налоговая полиция начала трясти «Дока-хлеб», парализовав работу предприятия.

— Причин для разорения было несколько. Во-первых, нерешающаяся сталь за год дорожала в 15 раз. А это был основной материал, из которого мы строили пищевое оборудование. Во-вторых, те самые банковские проценты.

Наступивший кризис серьезно ударил по предприятиям

Довганя, нарушил платежеспособный спрос. В придачу Довгань попадает в немилость к властям, от него отвернулись многие знакомые, началась «огульная критика» в СМИ, разом выставили требования кредиторы.

В общем, случился коллапс — Довгань остался с долгом в 750 тысяч долларов.

Начались бессонные ночи. Но через несколько месяцев Довгань все-таки уснул.

— Неожиданно для себя я увидел вещий сон. — Я держу в руке бутылку водки, на которой нарисовано мое лицо и написано «Довгань». Проснувшись, я подумал: как можно моим именем назвать водку, если я, по сути, нахожусь в дерьме, и символизирую собой неудачника и разорившегося предпринимателя.

наружу вся, целиком. Материалы нашей новой рубрики — это рассказ не только и не столько о бизнесе, сколько о времени, в котором мы жили, живем сейчас или будем жить дальше.

«Историю брендов» мы решили начать с Владимира Довганя. Потому что он был первым. Едва ли не во всем. Первым создал национальный бренд, придумал способы его раскрутки и познакомил страну с неведомым ранее франчайзингом.

купит ее, то ты станешь еще богаче. Логика железная. Но в тот момент я слушал только свою интуицию.

Новый бизнес требовал крупных вложений, и в 1996 году Довгань решил развивать его на паях с главой успешного московского банка «Актив» Германом Лиллевали. Партнеры зарегистрировали ООО «Довгань», в котором каждому принадлежало по 50% акций.

Московский офис задумывался как головная компания, а производство самых разных продтоваров с портретом Довганя планировалось отдать регионам. Лиллевали курировал финансы, менеджмент и развитие новых направлений, а Довгань как креативщик и лицо компании занимался рекламой.

Тандем сработал успешно. Довгань быстро вылез из долгов, а оборот компании в 1996 году достиг 116 миллионов долларов. Компания опять взяла кредиты и за несколько месяцев поставила первый в России зонтичный бренд «Довгань». Зонтичным он назывался потому, что портрет Довганя появился не только на водке, но также на двух сотнях других наименований товаров. И здесь Довгань снова применил технологию франчайзинга: руководители

Он придумал, как можно объединить лотерею, телешоу и использовать эту гремучую смесь для раскрутки бренда.

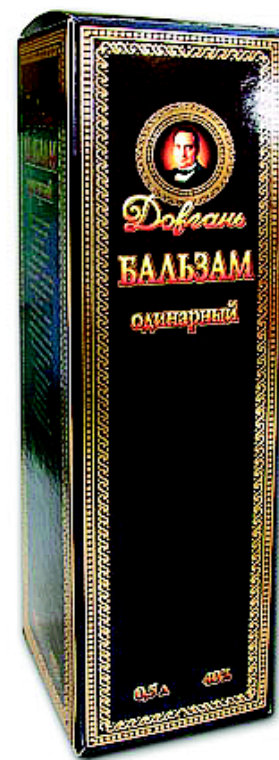
Продукция марки «Довгань» защищала трехмерная голограмма — паспорт качества, шифры которого участвовали в розыгрыше призов. Сначала тираж розыгрыша публиковался в газетах, но они были доступны не всем. Так появилась идея скомбинировать розыгрыш с увлекательным зрелищем, которое могло транслироваться по телевизору. Для своего нового проекта Довгань приглашает к сотрудничеству директора передачи «Что? Где? Когда?» Игоря Якименко.

Первое «Довгань-шоу» вышло в эфир 6 апреля 1997 года. Суть передачи сводилась к рекламе продукции ведущим Довганем при помощи самих участников, которым предлагалось пройти лабиринт с препятствиями. В это время лототрон выбрасывал очередную шифру розыгрыша по паспортам качества. Ее и нужно было найти в следующем тайнике — мешке, ящике, стакане.

На Российском телеканале «Довгань-шоу» занимало первое место в рейтинге среди игровых программ. Поразитель-

Куда исчезло это милое, добродушное лицо, смотревшее на нас с миллионов этикеток?

Голова проффессора Довганя

ный результат, если учесть, что Довгань платил за эфир по рекламным расценкам.

В это же время реклама продукции «Довгань» шла по всем каналам. Довгань демонстрировал свое лицо и на водке, и на макаронах, и на масле, и даже на овсяном печенье. Государственный антимонопольный комитет (ГАК) России несколько раз подавал иск в Московский суд, утверждая, что, рекламируя различную продукцию под маркой «Довгань», одноименная компания в первую очередь «продвигала» водку. Все иск были проиграны. Идея зонтичного бренда живет и побеждает до сих пор (вспомните хотя бы «немировские» перчики). Говорят, что в Федеральной антимонопольной службе, преeminне ГАК, Довганя и по сей день помнят недобрым словом за это шоу-хау.

Впрочем, ГАК не оставил Довганя в покое. Согласно закону «О рекламе» при реализации алкогольной продукции и табачных изделий не допускалось «использование образов физи-

ческих лиц в возрасте до 35 лет». А Довганю тогда было только тридцать четыре. Выход нашли быстро: на этикетках появился неопределенного возраста купец эпохи вырубki вишневого сада по фамилии Довгань (он и сегодня — частый «собутельник» в российской глубинке).

А потом был кризис.

— За один или два дня деньги обесценились в шесть раз. Конечно, мы снова рухнули вниз, разорились. Но третье мое разорение прошло для меня лично абсолютно безболезненно. Я просто стал другим человеком.

Довгань разошелся с Лиллевали и отказался от «волоцкого» проекта, переуступив права фонду «Спутник». Мэтр-практик, побаловавшийся политикой, основывает «Школу Владимира Довганя», ездит по стране, организовывает тренинги и семинары, выпускает самоучители по бизнесу. Довгань стал одним из самых востребованных в России «тренеров успеха», за индивидуальные тренинги которого выкладывали до миллиона долларов.

В 2004 году он основал компанию Edelstar, которая сейчас занимается продажей французской косметики. Довгань планирует, что Клуб умных покупателей, который планируется открыть на базе

Edelstar, поможет миллионам людей напрямую покупать продукцию у производителей, чтобы не переплачивать посредникам». Не сомневаясь в том, что скоро вновь станет миллиардером и бизнес-персоной номер один, Владимир Довгань в то же время сравнивает свою эпоху с нынешней и делает выводы не в пользу последней:

— Промышленность наша сегодня не развивается — мешает неадекватное законодательство и давление чиновников. Когда человек открывает палатку на рынке, к нему приходит 17 проверяющих органов. В этих условиях говорить о развитии производства не приходится.

Ведущая рубрики **ЮЛИЯ МАРТОВА-ЛИЕВА**

P.S. «Мое имя сегодня легко можно вернуть на рынок, — говорит Довгань. — В тот момент бренд стоил минимум 100 миллионов долларов, а если смотреть на состояние рынка сегодняшнего, я думаю, его легко можно было оценить в миллиард».

Путь к деньгам

Владимир Викторович Довгань родился 30 июля 1964 года на Дальнем Востоке в маленьком поселке Ерофей Павлович в семье железнодорожника и служащей. Шесть лет спустя семья переехала в Тольятти, где одновременно строились автозавод и город вокруг него. После школы Довгань планировал связать свою жизнь с большим спортом: в 17 лет он был мастером спорта по гребле и уже начал карьеру тренера. Эти планы перечеркнула трагедия в семье. После гибели брата в автокатастрофе у Владимира на фоне тяжелой депрессии развился целый букет серьезных болезней: эпилепсия, гастрит, хронический бронхит, который перерос в астму.

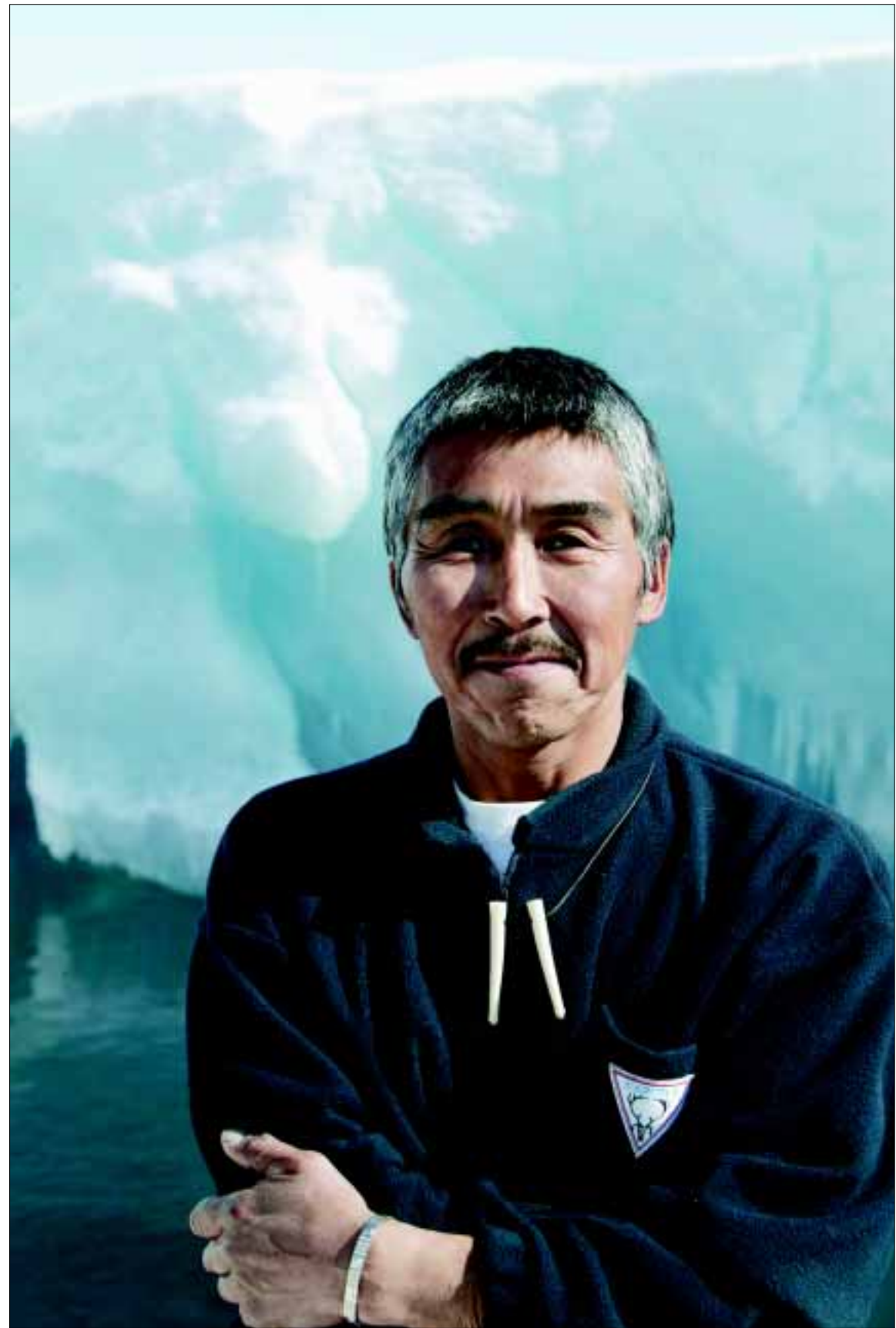
В итоге Довгань, прежде относившийся к учебе прохладно, поступил в Политехнический университет Тольятти. Еще на третьем курсе он пришел на работу на «АВТОВАЗ», где успел стать начальником цеха. Но вскоре после начала перестройки деньги перестали платиться. Довгань ушел в бизнес, став в 1994 году президентом компании АО «Дока-пицца».

В 1995 году Довгань фактически лишился бизнеса, оставшись с долгом в размере 750 тысяч рублей. Чтобы расплатиться с банком,

Довгань создает компанию «Довгань — защищенное качество». Начав с производства и реализации алкоголя, защищенного специальной голограммой, компания перешла к работе по системе франчайзинга. Региональные предприятия, производившие самый широкий спектр товаров, от макарон до кетчупа и сигарет, получили инвестиции и возможность масштабного выхода на рынок под брендом с портретом Владимира Довганя, а взамен отдавали головной компании определенный процент с продаж.

В 1998 году в компании «Довгань — защищенное качество» происходит раскол: ближайший соратник отстраняет основателя от бизнеса. Тогда он создает новое предприятие «Довгань хэдиинг». После дефолта Довгань продает свой бизнес компании «Спутник», сам на некоторое время уходит в политику, а затем основывает «Школу успеха и здоровья Владимира Довганя». Проект сводится к распространению технологий франчайзинга и других бизнес-решений. В 2004 году Довгань учреждает фирму «Эдельстар» (производство и продажа французской косметики). Этот проект он и намерен развивать в ближайшем будущем.

свободное ПРОСТранство

На земле живут разные люди

Когда-то давно один старый человек, который удачно ловил лещей на струну на Днепре, сказал мне «идеализм».

Вот, смотри, Лавра! Красота, а в Индонезии этого не знают. И наоборот, что там у них из красоты? Я вместо воинской повинности давал бы достижим возраста рюкзак, сто иностранных рублей денег и отправлял бы смотреть, как там люди живут. Знание человек обретал бы, понимание и видел бы, что не один живет. И сам не исключительно но красив и хорош, но и другие достойны есть.

Приблизительно так. Поздновато я двинулся по миру с рюкзаком, набитым фотоаппаратами, но подтверждаю: исключительно хороши и красивы люди есть повсеместно. Например:

Девушка из Зимбабве
Лодочник из Гренландии
Уличный наблюдатель с Мадагаскара
Будийские монахи с Тибета
И многие-многие другие.

Юрий РОСТ

«Как
провожают
спектакли»

Марина Неелова.
Эссе для «Новой»

стр. 23

На солнечной
стороне
улицы

Только в «Новой»
отрывок из нового
романа Дины
РУБИНОЙ,
представленный
автором
стр. 19

В России
нет
пластических
хирургов

А откуда столько
переделанных
людей?

стр. 18

Российская почта приказала долго ждать

Эксперимент «Новой»:
почтари победили почту

Воробьевы Горы
(Смотровая площадка), 11.24.
Голубь рванул со старта

Почтари Шмелева

Маршрут:
Воробьевы Горы (Смотровая площадка у МГУ)
— м. Таганская, ул. Марксистская, 1.
Примерное расстояние: 9 км
Время вылета первого голубя:
11.24. Прилет: 13.00. Вес почты 15 граммов.
Время вылета второго:
11.50. Прилет: 14.20. Вес почты 20 граммов.
Скорость первого голубя: 6 км/ч
Скорость второго: 3,6 км/ч
Средняя скорость голубя: 4,8 км/ч

Почта России

Маршрут:
ул. Маршала Бирюзова — Потаповский переулок, 3
Примерное расстояние: 9 км
Время отправки письма: 13 марта, 17.00
Время доставки письма: 17 марта, 10.00
Скорость: 0, 1 км/ч

двух почтарей.
Вручили им по конверту.
Маршрут: Воробьевы Горы — м. «Таганская».
Мы верили, что почтари не полведут.
Мы знали традиции этого ведомства.
Голубиная почта появилась в Древнем Египте при императоре Рамсесе II.
(Уже в то время доставка почты человеком считалась не очень надежной).
Голубятня императора насчитывала более 6 тысяч голубей.

У Василия Петровича Шмелева голубей всего сто.
Он разводил их уже 50 лет, являясь заслуженным голубятником России. Голуби Шмелева участвовали в закрытии Олимпиады-80.
Сейчас участвуют в постановке «Фауста» во МХАТе.

Голубей Шмелева берут для свадеб и съемок фильмов.

Но, конечно, скоро начнут брать и в офисы.

Содержать голубя в пятьдесят семь раз дешевле, чем держать в штате курьера. И почта могла бы экономить в среднем 4800 рублей в месяц на каждом «голубечеловеке». Преимущество в скорости не оспаривается.

— До своей голубятни на Таганке они должны долететь за тридцать—сорок минут, — нахваливал своих почтарей Василий Петрович. — С почтой прибудут за час-полтора. Максимальный вес почты не должен превышать 20 граммов, иначе голубь не сможет взлететь. Письмо прикрепляют к кольцу на лапе птицы либо помещают в капсулу. В пути на голубя может напасть хищная птица. И почта вряд ли дойдет до адресата. Поэтому обычно запускают сразу двух птиц (вторую — с копией письма).

Голуби ориентируются по дорогам и зданиям города. При полете на большое расстояние — по солнцу. В плохую погоду — по магнитному полю земли. Мозг почтового голубя улавливает магнитные импульсы поясов, тем самым прокладывая себе маршрут.

В ясные дни, скажем, из Минеральных вод до Москвы голубь доставит почту за три дня. Во время Великой Отечественной войны существовал голубиный батальон. Голубей использовали в разведывательных целях. В случае необходимости разведчик запускал голубя с вражеской территории с письмом к коман-

дованию, чертежом объекта или картой.

Когда в 90-х аренда вертолетов оказалась недоступной, российские геодезисты сфотографировали местность с помощью голубей. Небольшой фотоаппарат прикреплялся к шее голубя, который летел по заданному маршруту.

Голуби Шмелева живут на чердаке его 17-этажки. Чердак Шмелеву выделил глава Таганской управы — тоже голубятник. Каждый год они оба ходят на выставку со своими птицами. Вместе с ними там бывают чиновники, судьи Конституционного суда, певец Евгений Осин, другие важные «птицы»...

Но лучшими все равно признаются голуби Шмелева.

Кроме почтовых, он разводит также декоративных, с хвостами как у павлинов. Такие летают редко. В основном едят и спят. В прошлом году Шмелев выпустил двух декоративных с почтой, — не вернулись до сих пор.

Наверное, устроились в «Почту России».

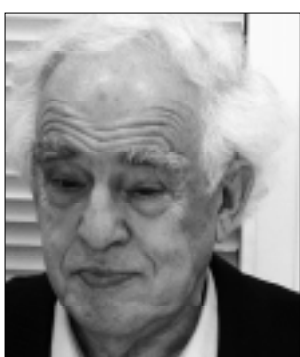
Павел КАНЫГИН

м. Таганская,
ул. Марксистская, 1, 14.20.
Итоги соревнования: почтари в 48
раз быстрее «Почты России»

основатель жанра

**Анатолий
РУБИНОВ:**

Фронтвик. Зав. отделом легендарной Литгазеты 70-х. Именно он придумал кошек, как экспертов фолбасы, провел операцию «Меченые атомы» по скорости доставки почты. Сейчас готовится для «Новой» статья о пенсионном фонде. Фонду не повезло. Формально Рубинов оказался пенсионером...

Как я проверял советскую почту

Старые люди, наверное, помнят, как в шестидесятые годы в один день стены многих московских улиц украсились оранжевыми почтовыми ящиками. Это было не только красиво, но и выгодно: почта решила ускорить сортировку. Если москвичи будут бросать свои послания, адресованные в Москву же, только в оранжевые ящики не позднее 14.00, то они будут приходить к финишу на следующее утро! Как раз в то время советская почта установила рекорд, который так и не повторен до сих пор...

В министерство сразу устремилась денежная река! Москвичи ринулись общаться письменным. Между собой и с учреждением, с которым и тогда трудно было связаться. Благодаря оранжевому новшеству московский почтамт получил дополнительные миллиарды ко-

плек! Тогдашний его начальник гордился, что ровно половину дохода его заведение получает за еще пустой конверт с маркой — две копейки, за чистую открытку — полторы.

Однако «Вечерняя Москва», где я тогда работал, стала получать сердитые письма читателей о том, что между оран-

жевыми и синими ящиками никакой разницы нет. Тогда я решил за свои деньги провести честную, тайную, но канительную проверочную операцию: на пять рублей купил сто конвертов, написал на всех свой домашний адрес. Разложил по конвертам прошлогодние листки настольного календаря — чистой стороной вверх. И ранним утром разрез по ста оранжевым ящикам. Кидал в каждый из них по одному конверту — в центре и на окраине, на вокзалах и возле станций метро, возле заводов и у министерств. До двенадцати успел развезти всю сотню.

Возвратившись вечером домой, я уже получил несколько конвертов. Остальные шли целых три дня, три раза в день — тогда у почты было три достав-

ки. Последние конверты пришли на четвертый день вечером. В том числе тот конверт, который был опущен на Тверской (тогда — на улице Горького) — в ящик, висевший на здании Министерства связи. И еще оказалось, что в приподнявшихся письмах старый листок из календаря по дороге ко мне сам повернулся: другой, чистой стороной. Интересно, кто бы мог это сделать?

Почти обо всем этом (кроме сообщения о последнем факте — цензура вырвала один абзац) я рассказал в статье «Оранжевые иллюзии».

Первым позвонил в редакцию сам министр связи. Конечно, не автору — главному редактору. Он жаловался на автора. Нато, что операцию тот выполнил исключительно не-

компетентно; на то, что, оказываясь, легкомысленно опустил два контрольных письма на Кутузовском проспекте. «Ну что из этого?» — спросил наивный главный редактор. «А вы знаете, кто там живет?» — строго спросил министр. «Не знаю», — ответил редактор. — «Вы не знаете, кто там живут иностранцы? Многие из них далеко не друзья нашей страны».

Все-таки министр принял меры. Оранжевые ящики на всех московских улицах с корнем вырвали. Остались одни старые, синие. Даже на почтамте убрали ящик для скорой местной корреспонденции. И устранили третью, вечернюю доставку.

Были приняты и другие меры. Министр издал новый приказ «о сроках доставки входящей корреспонденции». Увеличил эти сроки... Несмотря на бушевавшую тогда в стране научно-техническую революцию, четыре года подряд «сроки доставки» все время удлинялись.

В 1970 году правительство СССР строго запретило министерству поднимать копейные почтовые тарифы — сказало, что сначала надо добиться «повышения уровня работы». Но «достигнутый уровень» тогда только понижался. И в редакции «Литературной газеты», куда перешли работать редактор «Вечерки» и автор, решили провести новую почтовую «операцию».

(Окончание на стр. 14)

Российская почта приказала долго ждать

Руководители ФГУП «Почта России» представляют собой идеальных госменеджеров новой формации. Они отвечают всем требованиям: не имеют опыта работы в отрасли, не реагируют на критику, не идут на уступки, а главное, исправно выжимают все финансовые соки из вверенного им предприятия. А само предприятие оказывается во все более глубоком кризисе, который выражается в постоянном падении количества подписчиков газет и журналов в стране. Эта проблема волнует не только издателей и редакторов, но и депутатов, а даже антимонопольное ведомство.

Бензоколонка и почтовый ящик

Еще в августе 2002 года «Новая газета» писала, что на пост главы новообразованного ФГУП «Почта России» предполагается провести кандидатуру Минсвязи Игоря Сырцова. Причем «культурно».

Г-н Сырцов всю сознательную жизнь был далек от почтовых дел и до 50 лет подвизался, как отмечала пресса, в «бензиновой коммерции». Однако в сентябре 2003 года министр связи Леонид Рейман сделал его главным почтовиком России. А в первые заместители дал ему «успешного предпринимателя» Дениса Чуйко. Как отметили СМИ, этот молодой человек успел поработать в филиалах нескольких фирм, в том числе и зарубежных, пока вдруг не получил приглашение возглавить группу распространителей розницы «Логос». Стода входило некое малоизвестное ООО «Межрегиональное агентство подписки» (МАП), которым руководил Геннадий Котов, впоследствии ставший большим чиновником Минсвязи. Его-то и сделали вторым заместителем Сырцова.

Неизвестно, кто из этой троицы первым крикнул «эврика», но только именно МАП во главе с Андреем Шиншиным получил эксклюзивное право от имени «Почты России» вести подписку. Отныне все подписные деньги перестали оседать в региональных управлениях почтовой связи, а прямики по текли в Москву, принося допол-

нительные доходы их новым хозяевам (примерно 50 миллионов долларов в год).

К этому же времени относится чудесное принятие поправки в закон о почтовой связи, по которой подписка на газеты и журналы перестала быть обязательной функцией почтовиков, а стала «договорной услугой». Так был дан старт безудержной гонке подписных цен. Альянс государственного предприятия «Почта России» и коммерческой структуры МАП вот уже три года вызывает возмущение у редакторов газет и издателей. Во-первых, им силком навязывают агента, чьи подписные цены и услуги выше, чем у других. Во-вторых, всякий раз возмущение у редакторов и издателей. Во-первых, им силком навязывают агента, чьи подписные цены и услуги выше, чем у других. Во-вторых, всякий раз возмущение у редакторов и издателей. Во-первых, им силком навязывают агента, чьи подписные цены и услуги выше, чем у других. Во-вторых, всякий раз возмущение у редакторов и издателей.

Миллиарды до востребования

— Эти начальники «Почты России» — совершенно невменяемые люди, — вздохнул губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, прочитав ответ из Москвы. — Неужели они не понимают, что почта выполняет сначала социальные функции, а уж потом коммерческие?

Досаду Тулеева можно было понять. Устав от жалоб населения на растущие цены на подписку газет, он написал Сырцову. В нем кемеровский губернатор ставил московского начальника в известность, что за пос-

ледние три года цена услуг на доставку газет в регионе увеличилась более чем в 2,5 раза. А из-за очередного повышения тарифов «по отдельным изданиям может вырасти на 456 процентов».

Рассказав об опыте Кузбасса, где «социально ответственные издания давно и успешно используют льготные подписные цены для инвалидов и пенсионеров», Аман Тулеев попросил главного почтовика страны «рассмотреть возможность введения специальных льготных тарифов и доставки газет по этим льготным индексам».

А в ответ — отказ. — Как депутат от Кузбасса я также обращалась к Сырцову с просьбой ввести льготные тарифы для малоимущих слоев населения, — рассказывает зампред думского комитета по делам женщин и детей Нина Останина. — Аполучила совершенно издевательскую отписку от замгендиректора «Почты России» Д. Чуйко. По-моему, эти почтовые начальники не только не государственные, а вообще безнравственные люди.

По словам Нины Останиной, руководителю почтового ведомства и к своим-то работникам на местах относятся наплеваательно. Сегодня зарплата кемеровских почтовиков примерно на 40 процентов ниже средней по отрасли связи и в полтора раза меньше средней зарплаты по Кузбассу. Жуже всех живет почталюбам — многие вообще прозябают за чертой бедности. И это притом что в прошлом году доходы «Почты России»

Искусство монополизма

— На мой прямой вопрос, какие функции у МАПа и каким договором закреплены его отношения с «Почтой России», откуда последовал сокрушительный ответ: «Не ваше дело», — рассказал заместитель главного редактора «Саратовских вестей» Михаил Комов. — Дескать, ваше дело — не рассуждать, а заключать с МАПом договор на подписку периодики.

Звучит удивительно, но в таком же бесправном положении оказались многие центральные издания: «Российская газета», «Трибуна», «Известия», «Парламентская газета»... Журналистское сообщество разными способами пыталось найти управу на монополизм «Почты России» и его посредника. В частности, случалось в Совет Федерации.

Трижды за последние полтора года комиссия по информационной политике верхней палаты парламента пыталась сдерживать «хватательные рефлекссы» г-на Сырцова и Ко. Сенаторы подчитали: если в 1995 году в России выпускали газету или журнал 50 миллионов человек, то в 2005-м — меньше 20 миллионов (насколько уменьшилось их число с 1 января, пока не подсчитали). При этом, как отмеча-

лось, падение тиражей происходит даже не от бедности населения, а из-за безудержного взвинчивания подписных цен. Если так пойдет дальше, институт подписки просто отомрет. Господа Сырцов и Шиншин внимания и продолжали делать свое.

— Для меня очевидно, что в почтовое ведомство пришли люди, которые зацелились только урвать, схватить и убежать, — поделился в беседе генеральный секретарь Союза журналистов РФ Игорь Яковенко. — Все понимают, что руководители ФГУП «Почта России» ведут себя непристойно. Используя административный ресурс, они без всякого конкурса предоставили МАПу монопольное право на проведение подписки, лишив издателей права и свободы выбора. Бессмысленно по этому говорить или о ее социальной значимости и заниматься увещаниями. Бесполезно звать к совести тех, кто искусственно создал монополиста за государственный счет.

Конечно, Союз журналистов России пытался помочь редакциям. Чуть более года назад Конгресс журналистов от имени своих организаций 89 субъектов РФ в специальном письме просил премьера Михаила Фрадкова пресечь монополизм «Почты России» и МАПа. Однако ответа журналистское сообщество не удостоилось.

К шести руководителей Федеральной антимонопольной

службы Игоря Артемьева, он не остался глух к возмущению газетчиков. Проведенная в десятках краев и областей проверка выявила настоящий «разбой» чиновников Мининформсвязи, «Почты России» по отношению к региональным редакциям и издательствам. Им буквально выкручивали руки, заставляя заключать договоры на подписку с МАПом.

По итогам проверки Игорь Артемьев выдал почтовикам предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства. И еще обратился к генпрокурору Владимиру Устинову с письмом, в котором просил привлечь должностных лиц ФГУП «Почта России» по статье 178 УК РФ (нарушение антимонопольных законов). Но г-н Устинов спустил обращение Артемьева в Мосгорпрокуратуру, откуда его переправили в районную прокуратуру, где благополучно похоронили.

Борзые щенки в конвертах

В журналистском сообществе прямо говорят: причина лояльности к нарушителям антимонопольного законодательства в банальной коррупции. Не надо, мол, сбрасывать со счетов возможности министра информационных технологий и связи «питерца» Леонида Реймана.

Впрочем, у прокуратуры появился хороший повод опровергнуть хорошие подозрения главных редакторов. Участники состоявшейся 1 марта межотраслевой конференции по развитию медиарынка участием первого вице-премьера Дмитрия Медведева и говорили о монополизме почтового ведомства. Жалоб было много.

Например, главный редактор «Комсомольской правды» Владимир Сунгоркин возмущался: «Вся прибыль идет в пользу МАПа, а все расходы, всю деятельность ведет «Почта России». Институт подписки разрушается, а почтовые отделения превращаются в магазины китайского ширпотреба».

С великой надеждой участники конференции решили просить Мининформсвязи и ФАС проверить (в который раз!) деятельность «Почты России» и МАПа на соответствие антимонопольного законодательства.

Александр ГОЛОВЕНКО

P.S. Редакция просит рассмотреть эту публикацию как официальное заявление в Генпрокуратуру РФ о возбуждении уголовного дела в отношении руководителя ФГУП «Почта России» и МАПа по статье 178 УК РФ о нарушении антимонопольного законодательства.

меченые атомы: 70-е

Как я проверял советскую почту

(Окончание. Начало на стр. 13)

Точно по такому же сценарию было проведено новое почтовое исследование под названием «Операция «Меченые атомы»». С добавлением исторического документа — были сфотографированы и напечатаны письма Льва Толстого за январь 1900 года. Великий писатель послал тогда письмо в Петербург своему другу — директору Публичной библиотеки Стасову. Оно провело в дороге всего лишь одну ночь! Это утверждали древние, но яркие штемпели самой почты.

Статья была опубликована в «Литературной газете» 4 февраля 1970 года. В несчастный день. Почему несчастный? Клянусь, не было никакого злого умысла. Никто в редакции не знал о грядущем торжестве почтенного министра связи. В тот же день, когда в «Литературной газете» был опубликован материал «Операция: меченые атомы», в «Правде» был опубликован Указ о награждении министра связи товарища Псурцева «орденом Ленина — в связи с 70-летием со дня рождения и за достижения успехов в работе».

Смешалась вся страна. Почта работает еще хуже, чем при Толстом, — орден Ленина маловато! В редакции пришли десятки тысяч писем с документами медлительности самой почты, заверенные ее круглыми, четкими штампами.

Позвонил и министр. Он спросил редактора, знает ли он, что писатель Толстой был графом? И представляется ли себе, какой он пользовался почтой? Редактор «Литературной газеты» знал, что Толстой был графом, и еще то, что в старину была единая почта для всех — и для графов, и для князей, и для простого народа, и что в редакцию читатели прислали дороволюционную корреспонденцию своих предков. Очень любопытную! Редактор увлеченно разглядывал старинные почтовые штемпели — удивительно, но на них остались короткие сроки, словно почту перевозили не медленные тогдашние паровозики, а самолеты! «Вам стоит взглянуть на эти письма — очень любопытные! Они сейчас у меня на столе. Хотите пришло? Но боюсь, что почтой вы получите очень не скоро. Впрочем, могу послать вам с моим шофером...»

Итоги «Операции: меченые атомы-2» были подведены в феврале 1971 года — опять в день рождения министра. Это было не страшно для него: почта улучшила свою работу — стала немного проворнее. И газета признала это. Но почта очень быстро сошла со своего «достигнутого уровня». Потом пришлось проводить еще шесть операций «Меченые атомы». Читатели все жаловались — дескать, почта исправляется, когда ее критикуют.

Напечатано было всего пять «операций» — одну редакция сама сняла со своих страниц (появился другой редактор, который не хотел портить отношения ни с одним начальником на свете). Операция «Меченые атомы» была проведена и в Англии. Будучи в командировке в Лондоне, я послал себе в гостиницу десяток писем — хотел увидеть, как работает хваленая королевская почта. И убедился: хорошо работает! Вечером опустил письма в десять красных ящичков и получил все десять уже к следующему утру, перед завтраком. Ни одно меченое письмо не было перевернуто.

Следующей «операции» участвовали журналисты США и Швеции — устроили проверку международной почты. Оказалось, что из Европы в другие страны континента все письма приходят на третий день. Но из Швеции в Россию иногда через месяц! Шведские журналисты послали проверочное письмо своему российскому коллеге, когда он находился в командировке в Германии, — он получил его на третий день. А журналист из США господин Пверман рассказал знакомому журналисту из «Литературной газеты», что он лично повторил такую же операцию «Меченые атомы» в своем Нью-Йорке — по такому же сценарию, со ста письмами. И выявил, что американская почта стала работать ужасно: кажется, два письма пришли только на третий день, хотя их не вез ни поезд, не самолет.

А как ходят письма в Москве сейчас?

Есть точные, заверенные сведения. Современная российская почта словно пересела в карету, которую тянут старые, утомленные, чрезвычайно ленивые лошади. Или даже черепахи. Письмо из районной прокуратуры, не заезжая ни в Петербург,

ни в Нью-Йорк, шло жалобщику по Москве двадцать два дня. А другое, из пенсионного фонда, из Москвы в Москву — двадцать дней.

Знают ли власти об этом позорном падении российской почты? Должны знать, потому что она стала не только немислимой медленной, но и дорогой, и государство лишилось значительной части дохода: бережливые люди перестали пользоваться ею, особенно в деревнях.

Раньше наша почта перевозила десять миллиардов писем в год. Теперь количество почтовых отправлений неизвестно — цифра засекречена, будто это военная тайна. Последняя информация, проскоцившая в интернете и газетах, — два миллиарда. Она появилась вместе с заметкой о том, как усердно работала бедная американская почта за неделю до Рождества — доставила писем столько же, как в России за целый год.

Р.С. Год назад я получил документ с фальшивыми печатями государственной почты. Она поставила на своей продукции два обманных штемпеля. Исследуя их, можно подумать, что письмо ветерану войны со стандартным поздравлением к торжеству Победы побывало у получателя раньше, чем оно родилось и было отправлено. Дескать, было опущено в ящик 27 04 05, а доставлено 23 04 05 11. Второй штемпель должен был свидетельствовать даже о высочайшей точности: дескать, почтой, куда оно поступило, получено ровно в одиннадцать часов. А на самом деле поздравление кинули в ящик, висящий в подъезде, не 9 мая 2005 года, а неделю спустя — 15 мая (то есть 15-05-05), когда даже самые веселые в доме семьи уже отправляли в мусоропровод остатки праздничества.

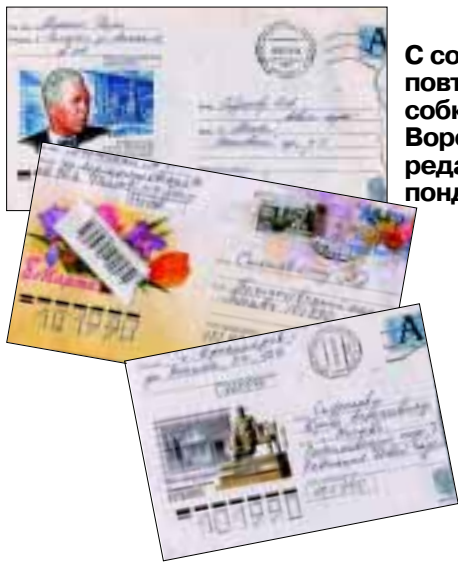
Обратный адрес отправителя письма напечатан на конверте крупно, прописными буквами: «МОСКВА, КРЕМЛЬ». Отправил это письмо не граф — наш президент, который горячо поздравил всех ветеранов войны с Днем Победы.

Анатолий РУВИНОВ

меченые атомы: 2006

С согласия Анатолия Захаровича Рубинова «Новая» повторила акцию «Меченые атомы». Утром 9 марта наши сборки из Красноярска, Омска, Ростова-на-Дону, Воронежа, Самары и Санкт-Петербурга отправили в редакцию конверты с записками. 13 марта наш корреспондент Елена Рачева отправила пять писем из Москвы.

Рекорд доставки: 7 метров в час!

Место отправки письма	Расстояние до московской редакции	Вид почтового отправления	Скорость письма, км/ч	Опоздание
Ростов-на-Дону	1057 км	Простое и заказное	6.3	2 дня
Воронеж	489 км	Заказное письмо	3	2 дня
Омск	2489 км	Два простых письма	12.96	3 дня
Самара	1051 км	Простое письмо	5.5	
Красноярск	3990 км	Простое письмо	20.8	4 дня
Ростов-на-Дону		Два простых письма	4	8 дней
Санкт-Петербург	700 км	Простое письмо	2.65	
Юбилейный (Московская область)	20 км	Простое письмо	0.17	2 дня
Москва, ул. Маршала Бирюзова	9 км		0.09	2 дня
Москва, Площадь трех вокзалов	1.5 км	Простое и заказное	0.02	Вовремя
Москва, ул. Мясницкая (Центральный почтамт)	500 метров		0.0069	Вовремя

«Почта России»: Виноваты дураки и дороги

Официальные сроки прохождения писем по Москве, Санкт-Петербургу, в столицах регионов — 2–3 дня. В столицах республик, административных центрах краев, областей и округов и между их административными районными центрами — 2–4 дня. Между административными центрами в пределах одного региона 2–5 дней; между административным центром района и его населенными пунктами — 2–4 дня.

Срок доставки письма, отправленного в Москву из Саратова, Ростова-на-Дону, Белгорода и Воронежа должен составить пять дней, из Казани — три дня, из Красноярска — четыре.

О том, чем вызвана задержка в доставке писем, каков средний возраст и доход сотрудников почты мы спросили у главы пресс-службы «Почты России» Ирины Механик. По ее словам, в опозданиях писем виноваты дураки и дороги: сотрудники сортировочных пунктов (95% писем обрабатывается вручную) и отсутствие прямых маршрутов между пунктом отправления и назначения. Кроме того, сказываются изношенность автотранспорта «Почты России», а при авиадоставке — климат России.

благодарственные письма

«Всего-то за 38 дней из далекой Архангельской области письмо долетело до Екатеринбурга!»

Письмо из г. Северодвинска для меня было отправлено, согласно штемпелю на конверте, 27.01.06. По штемпелю в г. Екатеринбурге, оно пришло 05.03.06. Мне письмо доставили 9.03. Я уже совсем смирился стем, что кто-то похитил его из почтового ящика <...>, но горевал преждевременно. Всего-то за 38 дней из далекой Архангельской области письмо долетело до Екатеринбурга!

Заверяев Дмитрий Алексеевич

Еще живя в г. Владивостоке, я обратила внимание на то, как стабильно работает наша почта: посланные письма почти не доходят. Теперь, находясь в Москве и переписываясь с Приморьем и другими регионами, я испытываю трепет от почтовой безответственности — из десяти посланных писем доходит в лучшем случае одно. <...> В конце ноября почта объявила о такой чудесной услуге, как поздравления Деда Мороза. Мне очень хотелось поздравить своего сироту-внука, у которого незадолго до этого погиб отец. Я обратилась в почтовое отделение на пр. Мира. Там меня заверили, что услуга (кстати, не очень дешевая — 55 руб.) будет оказана в срок. Но ребенок оказался не поздравленным ни на Новый год, ни в ближайшее время, а только в марте, когда во Владивостоке сошел снег. <...> Я обратилась в почтовое ведомство, что в начале ул. Тверской (не уточняя конкретное название, потому что так и не поняла, кто за это отвечает). Меня отправляли несколько раз между двумя конторами в разных зданиях Федерального агентства почт. связи, и наконец я по-

лучила исчерпывающий ответ! Спасибо нашей дорогой почте: еще ни разу за свою жизнь я не получала таких подробных и обстоятельных ответов.

Суважением, Карасова С.Н.

Ответ «Почты России» (ОПС-576, г. Москва, 127576) г-же Карасовой:

«ФГУП «Почта России» рассмотрено Ваше обращение по вопросу неполучения и длительной пересылки простых писем, а также несвоевременного получения новогоднего поздравления от Деда Мороза, и сообщается следующее:

Приведенные Вами в письме факты <...> вызывают недоумение и серьезную озабоченность руководителей российской почты. Мириться с таким положением безусловно нельзя. <...>

Вместе с тем, к сожалению, установить конкретные места утраты или замедления писем не представляется возможным, т.к. простая письменная корреспонденция обрабатывается и пересылается общим количеством без приписки к документам. <...> Что касается акции «Почта Деда Мороза», то письмо «От Деда Мороза», в действительности не является поздравлением с наступающим Новым годом, а является частью программы «Великий Устюг — родина Деда Мороза» <...>.

PhotoPress

Работа в банке сургуча

Сотрудницы деревенского узла связи согревают письма своим дыханием

От платформы Рассудово по Киевскому направлению ходят маршрутки. Когда-то деревня Кузнецово Наро-Фоминского района гремела — в Кузнецовский союз даже приезжал Фидель Кастро. Теперь тут тихо. Почта — на границе панельных пятиэтажек и «частного сектора» — старых деревянных домов — в бывшем здании администрации, на первом этаже. Небольшая комната разделена перегородкой на две: для персонала, для посетителей. Стены заклеены рекламными плакатами, зашпательны зелено. Цветет begonia. У работников почты есть два стола, раздолбанные телефоны, чайник, стол для чайника. В углу — жестяная банка с сургучом. В банку впряга лампочка — подогревать. На стене — три карандашные карты участков со стрелочками маршрутов.

Александра Васильевна Герусова, начальник отделения связи «Кузнецово», приходит на работу в восемь. Ставит греться сургуч. Из-под батареи достает веник, тряпку, метет и трет пол, поливает цветы. Звонит в бухгалтерию, сообщая результаты вечерней проверки: сколько осталось непроданных конвертов, журналов, колготок, сколько посылок послали, переводов сделали. В полдевятого в дверь начинают стучаться. Сельчане спешат на ферму или на завод комбикормов, мясокомбинат, на московские электростанции. Почта открывается в девять, но кому какое дело: и почтальоны, и клиенты — соседи, детей вместе крестили.

В девять приходит зам — Людмила Владимировна Луценко, Люда, блондинка с пышными локонами. Люда и Александра Васильевна — украинки, поэтому вся почта говорит с украинским акцентом. Сургуч в жестяной банке уже нагрелся, запах корицы, рядом — гора посылок и ценных писем. Людмила печатает, порой окуная штамп в чашку с водой, — охлаждаться, а то липнет к бумаге. В десять приходят почтальоны — студентка Маша и тетя Надя. Маша, 18-летняя девушка, единственная на почте по специальности — второй год учится в Московском колледже связи. Девушка лезет к Александре Васильевне с учебником, начальница отмахивается — она по образованию химик. Маша — фанат своего дела: каждое утро за восемь километров ходит от родного Руднева и согласна работать за 1200 руб. «Вот есть профессия — секретарь-референт: сиди за компом, кофе посетителям носи. А утром идишь с письмами — дух свежее». К лету с подработками на стороне она хочет накопить на лошадь-тяжеловеса. У тяжеловеса широкая спина, огромные копыта, перелезет через любую сугроб. Лошадь нужна, чтобы возить почту.

В одиннадцать из района приходит «Газель» с эмблемой на боку. Водитель выгружает мешки с письмами и посылки. Александра Васильевна широко расписывается в докладных. Почтальонши выносят мешки с корреспонденцией («колящую») и садятся разбирать «волящую». Участков пять: кроме Кузнецова, почтамт обслуживает Яковлевское, Игнатово, Белоусово, Архангельское, Голдовастово, пионерлагерь. Почтальонов должно быть тоже пять, но людей не хватает, и Маша, и Надежда носят пись-

ма на две ставки, а Люда, зам, взяла еще одну.

Из Наро-Фоминска пришла инструкция (ужесточить прием телеграмм в Перу) и долгодланные пять парнегоступов. Пошли оттепели, снегоступы — железные гвозди на подошву — уже не нужны, но приятно. Авотрешеток — собак отгонять — не приехали. Собаки почтальонов очень не любят, хотя те их знают по кличкам. Всех хопь по разу да кусали. Была одна ласковая собака — Лима, прикармливали. Потом собака постарела, стала бросаться на клиентов, мешала работать. Пристрелили той весной.

200 газет, 98 писем, 2 солдатских. («Солдатские — лично в руки!» — настаивает Александра Васильевна. — Лично! Слышь, Маша?) Почту набивают в сумки: у Маши — школьная, у тети Нади — настоящая почтовая, у Люды — пакет К 12, когда поток посетителей редет, почтальоны «выдвигаются на позиции».

Иду с тетей Надей. Тетя Надя на почте 21 год. Пришла с комбикорма, когда забеременела, — хотелось интеллектуальной работы. Поначалу часто плакала — пугала дома, попадала под выговор. «Иду, куда написано. А люди есть люди: наврут, дом спугают. Искать не дом надо — человека». Теперь тетя Надя — профессионал, всех знает как облупленных. Утирает нос мальчишке на снежной крепости, раздает письма встречным.

Почтальонская сумка весит 8–9 кг, если не пятница. В пятницу выходит «Основа», районная газета, и приложение к «МК» — тут уже все 15. Раньше вместо сумки через плечо была сумка на колесиках, почты по 18 кг в будний день набиралось — две газеты, два журнала на семью. «Брали по четыре дома на почтальона, ходили в два захода. Писем одних приходило до 1000 в день. Теперь если 100 — уже много». Разнести письма — целая наука. «Ящики сорваны — договорись с соседями, чтобы брали чужую почту. Которые ящики выжираются через день — опять договорись. Вон, кстати, хулиган пошел». Тетя Надя знает хулиганов, хулиганы знают ее. Уважают, берегут. Когда тетя Надя болеет, они пакостят пореже. Предупреждают, где сколько.

С часу до двух на почте — обед. Клиенты все идут. Опираясь на клюку, входит местная легенда — почтальонша Валентина Ивановна. Она 40 лет работала на почте, ушла четыре года назад. Валентина Ивановна тяжело садится, обращается к посетителям: «Бегала-бегала, за день 20 километров мотала. Сама я из Рассудова. Газеты навьючишь, обратно побежишь. Волевал, потом зоотехником на молокозавод, потом сюда. Раз собака сзади подошла, тянула. Раз налетела на железный кол из-под снега. Отвезли в Телятино, хорошо, ногу не отняли. Бегать не могу. Плакала долго, скучала по работе, больше не скучаю».

В три на машине приезжает инквизитор, грозный, молчаливый, по слухам, с оружием и с правом его применять. Почтальонши работают. У них у самих есть газовый баллончик — один на всех. Слава богу, ни разу не пригодился.

«Все свои, по-доброму все. К нам и услуги оплачивать ходят. В сберкассе квиточки совсем отрываю, а мы корешки в книжечке оставляем — старушкам удобнее. Бабу обокрали — к нам бежит, тут падает. Парень пришел из Петровского, шесть километров, ни попутки. Мы ему: у вас же есть почта. Он нам: тут лучше». Люда с ужасом вспоминает поездку на почту в Наро-Фоминск — отвозила запоздавшие посылки. «Очередь стоит, а почтальонша чаевничает! А потом: «Быстро давайте!» «Чего приехали!» Так и обмерла. Как не выгоняют?»

С пяти дверь закрывается. Почтальонши считают конверты, бланки, записывают в блокнот. Александра Васильевна хмурится над докладом в плановый отдел: из пяти человек нужно сделать семь. Люда собирает заказные письма на дом — обзванивает адресатов. У почты есть своя телефонная книга — отскрести в администрации, перешили. В шесть почта закрывается на ключ.

«Думаешь, мы смешные?» — Александра Васильевна взвешивает на ладони ключи, поворачивается ко мне. — Бабы, волюшкой да посмеиваемся? Моя зарплата — 2400, Любина — 2300. Подрабатываем, лезем в долги. Все думаю: уйду, уйду. Зовут — отказываюсь. Как представлю, что мимо почты, а не в нее, все внутри рвется».

Почтальонов и ценят, и не ценят. На Новый год из района присылают две открытки: распечатанную от начальства и подлинную от местного отделения: «Девчонки, крепитесь!» Клиенты несут торты, шоколадки, чеснок связками, соленья. Супружеская пара, прошедшая Афган, подарила рушник и открытку. Вот же время за три года зарплата почти не изменилась, а месячная прибыль выросла с 500 тысяч рублей до 1,5 миллиона. Почтальонши вспоминают беседу президента и министра связи. Путин спросил: нужна помощь? Рейман ответил: у нас внутренние резервы. Внутренние резервы почтальонши под-ходят к концу.

Александра Васильевна наклоняется и внимательно осматривает пол коридора перед почтовой комнатой. Пол грязный. Александра Васильевна чертит нос: «Так и не наняли уборщицу?» «Не!» — зевает Люда. «Буду мыть, — кивает начальница и объясняет мне: — Как там старые люди ходят. Они к чистоте привычные».

И совсем по-хозяйски: «Комната убрана, крыльцо в помоях. Стыдно».

Елена КОСТЮЧЕНКО

ГУП-ГУП, ура!

Печать негде ставить

ГУП «Почта России» — это не только синие ящики, армия почтальонов на велосипедах и ездовые собачьи упряжки. Это огромное ведомство. Вот цифры: 360 тысяч сотрудников, три миллиарда единиц печатных изданий, более миллиарда писем, 13 миллионов посылок и около миллиарда долларов доходов в год. Это и коммерческая фирма, которая на договорной основе оказывает множество услуг: выдачу пенсий, пособий и других «выплат целевого назначения», реализацию ценных бумаг, инкассацию и доставку денежной выручки, прием платы за товары, и услуги, выплату наличных денежных средств по многим другим картам и много чего еще.

Почта — это естественная монополия. Такая же, как «Газпром» или РАО «РЖД». Только менее публичная. Но это не мешает делать все, «как у людей». Повышать тарифы. Прикармливать дочерние и аффилированные структуры. И не обращать внимания на падение производствен-

сти и за счет глянцевого сути отвлечь внимание от собственно содержания проектов. Таких, как «Киберпресс@». Это когда регионы предлагают купить оборудование, которое позволяет печатать газеты прямо на месте, не отходя от принтера. Правда, обходится это в десятки раз дороже, чем обычная доставка. То есть социальной значимости у этой игрушки нет никакой. Но регионы-то подписываются!

Вообще в «Почте России» произошло традиционное для многих госмонополий вытеснение социальных функций коммерческими. Хотя коммерсанты из большинства госпредприятий получились, прямо скажем, слабые. Эксплуатировать монопольное положение на рынке — тут много ума не надо. А хозяйство, в том числе и почтовое, разваливается на глазах. Это даже не монополия, а обычное советское ведомство, переведенное на хозрасчет и вырабатывающее последний заложенный в него ресурс.

Алексей ПОЛУХИН

известные марки

Как работает «Дойче Пост»

Немцы могут быть недовольны собственной футбольной сборной или задержавшейся на полторы минуты электричкой. Но вот претензий к «Дойче Пост» у них не бывает. На себе проверено: отправляешь ли паспорт либо сто евро в простом конверте, пишешь ли поздравление другу или официальный запрос в страховую компанию, все непременно окажется у адресата уже на следующий день. И если не успеет к одиннадцатичасовой раскладке по ящикам, то уж к трем часам дня будет точно. Вне зависимости от расстояния и величины населенного пункта. Очереди, правда, бывают и на немецких почтах. Но в отделениях, как правило, работает не меньше пяти стоек и более 15 минут на отправку письма или посылки не тратит никто.

Сергей ЗОЛОВКИН, наш. соб. корр. Германия

К СВЕДЕНИЮ

По информации пресс-службы «Почты России», средняя зарплата работников почты в 2005 году составила 5651 рубль. Год назад она была еще на 27% меньше. Средний

Как работает Бельгийская почта

На днях нашел в ящике персональное письмо управляющего Бельгийской почтой Джонни Тейса. С обращением «Дорогой клиент!». Джонни рассказывает о реформе почтовой службы и извиняется за возможные неудобства. Обстоятельства вынуждают: у всех теперь дома интернет, молодежь переписывается эсэмэсками. К тому же государственная почтовая служба давно не монополист и конкурирует с частными. Прошли времена, когда почтальон на велосипеде в форменной фуражке с красной эмблемой привозил вечером профессору Х. в Лувен отправленную утром из Брюсселя записку из пяти строк на бумаге с водяными знаками отвиконга У. Но через почтовую систему все равно идет вал официальных писем, финансовых документов, мелких пакетов и поздравительных открыток. Переписка между квартирьером и хозяином жилья, клиентом и нотариусом — это обязательно заказными отправлениями, даже если они живут в соседних домах. Впрочем, велосипед не снят с вооружения бельгийских почтальонов, и эмблема на фуражке та же.

Господин Тейс сообщает, что в минувшем году 94 процента «приоритетных» отправлений доставлено вовремя (три года назад — только 82 процента). «Приоритетное» письмо, на которое наклеена марка в 52 цента, если оно попало на почту утром, находит адресата к вечеру, а гарантированный срок доставки — D+1. То есть на следующий рабочий день. В выходные почтовые служащие отдыхают. Не пожарные же. Простое письмо с маркой в 44 цента гарантированно укладывается в срок D+2. Газеты появляются в ящике до 7.30. Бандероли обычно идут два дня, но главный почтовый начальник обещал сократить до одного. Причем сроки по Бельгии и «ближнему зарубежью» (Париж, Лондон, Амстердам, Кельн) практически одинаковы. Господин Тейс извиняется за сокращение сети почтовых отделений и почтовых ящиков. Но почту вы все равно найдете не дальше пятисот метров от вашего городского дома и полтора километра — от загородного, заверяет он. А марки можно купить в супермаркете, газетном киоске или заказать по электронной почте.

Александр МИНЕЕВ, наш соб. корр. Брюссель

возраст сотрудников почты около 40 лет. Самые пожилые — почтальоны. Молодые приходят на должности операторов, менеджеров, руководителей.

Мир, измеряемый ведрами

за скобками командировки

**Екатерина
ГЛИКМАН:**

«Всю ночь коряки нартами возили еду. Утром хозяин пересчитал банки, ведра и ящики, сверил с бумажками и прослезился — слишком много поперли»

Весенняя капель заставляет меня думать о Волкодаве. Я о нем забыла на всю зиму, а зима была такая длинная и холодная. Но теперь капель барабанит по башке: как там Волкодав? Неужели до сих пор лежит на балконе?

Я его ни разу не видела, но осенью он был моей надеждой выбраться с Севера и вернуться к обычной жизни. И он был мне симпатичен. Выбраться-то мне удалось без Волкодава, а его положили на балкон — до весны.

Я понимаю, это у нас — в обычной жизни — уже капель. А на Севере... Господи, неужели он до сих пор лежит?

Я так хорошо помню это безнадёжное осеннее утро... Осенью, правда, не пахло. Это была уже натуральная зима. Осень держалась лишь в незамерзшем до сих пор устье большой реки. Хотя по берегам на поверхности воды было ледяное глянцевое покрытие. Осенью его тропили, и чайки казались уже не на волнах, а сидят на лыжах. Три моих свитера и теплая куртка не спасали от мороза, от ветраручьями текли слезы. И только надежда выбраться отсюда

таяла с каждым днем. Тут — на Севере — надежда предательски по-настоящему теплилась.

...Когда наш плашкоут, зигзагами петляя по морю, садился на мель, все-таки дошел до устья реки, мы увидели стену воды: здесь быстрое речное течение сталкивалось с сильной морской волной. Провести плашкоут сквозь стену мог только капитан. Пьяные мапротсы разбудили вдребезги пьяного капитана, подняли его, представили к рулю, подперли со всех сторон — и плашкоут вошел в устье реки. Вошел, пришвартовался к причалу и... сломался главный двигатель.

«Будешь зимовать у нас? — «Разве нельзя починить?» — «За зиму починить». — «Разве больше сюда никто не приплывет?» — «Кому это надо? Да и устье скоро встанет». — «А по воздуху?» — «Взлетную полосу столет назад в море смыло». — «А по земле?» — «Это только коряки могут. Они грибов своих поедят, берут ведро иры и топают по тундре до райцентра, там меняют ведро на водку и возвращаются — за день оборачиваются». — «А где достать такие грибы?»

— «Слышь, успокойся! Обживайся, зимой!».

Я огляделась. «Два берега у одной реки». На одном берегу живут в основном коряки, на другом — только русские. На одном — развалины бывшего совхоза-миллионера и руины домов, на другом — развалины консервного завода и руины домов. Раньше жили все вместе и дружно. Потом... войны не было, само все рухнуло. Разделились на два берега и теперь ненавидят друг друга. Но жить друг без друга не могут. От одного причала к другому летом то и дело шныряют лодки, по дуге обходя лежащий на боку ровно посередине устья большой реки ржавый траулер. А зимой от берега к берегу по льду изгиваются лыжня. Происходит товарообмен.

...Плашкоут, на котором я сюда прыгнула, здесь очень жалко — и коряки, и русские. Он привез еду: тушенку, густенку, макароны, огромные пластмассовые банки (похожие на ведра) с кетчупом и майонезом и «Мечту Маши» (карамель).

Русские разгружать баржу отказались: «Что мы коряки — корячиться?» Тогда хозяин единственного магазина нанял коряков за водку. Пока рядились, на плашкоут налетели голубые чайки, проковыряли дырки в коробках и стали грызть макароны.

Всю ночь коряки нартами возили еду. Утром хозяин пересчитал банки, ведра, ящики, сверил с бумажками и прослезился — слишком много поперли.

...Коряки топят буржуйки соседними домами, освещают свои жилища керосинками, а жизненные отходы выносят из дома в ведро и выплескивают неподалеку. У русских есть и свет, и отопление, а канализация стекает из домов в специальную яму, потом приходит мужик с ведром на веревочке, черпает и выливает неподалеку, черпает и выливает... На русском берегу говорят: «Будешь себя плохо вести, прогоним на тот берег» (говорят, конечно, грубее).

И вот в то безнадёжное осеннее утро ко мне ворвался какой-то щуплый страшный мужик и за-

орал: «Выбраться хочешь отсюда?!» «Вы кто?» — «Я начальник сраного коммунхоза Двоглазов! Тебе повезло: сегодня ночью у нас образовался жмурик!» — «Коряк?» — «Нет, русский бич Волкодав». — «Кличка?» — «Фамилия. С ним и поедешь в райцентр, он твоя надежда. Он бесхозный — его там зароят».

Летом Волкодав, как и все, порол на реке рыбу. Порол — это буквально: брал самку, вспарывал брюхо, вынимал икру и складывал ее в ведро, а рыбину выбрасывал обратно в реку. В это лето было столько рыбы — «Ведрами черпали!». Еще этим летом Волкодав завалил несколько медведей, одну шкуру даже продал кому-то за тысячу рублей.

Если бы Волкодав померлеть, менты бы про него и не вспомнили. Летом, когда путина, им не до жмуриков — у них время собирать деньги. А зимой они маются, им скучно — вот и требуют везти к себе жмуриков на охотничье хозяйство, чтоб позерить самим: не убит ли?

Весь день я представляла себе Волкодава. Решила, что он рослый, крепкий, разом мог

выпить ведро водки — хороший, вобщем, был мужик. А на следующий день из райцентра по радио сообщили: катер за Волкодавом не пришлют.

Несколько дней мужики ржали, что с ним делать. Волкодав был мне уже чуть родным и я за него переживала: «Почему вы его не хороните?» — «Кладбище на том берегу». — «Так отнесите». — «На чем?» — «Ходит же катер туда-сюда». — «Катер ему не родня». — «А на лодке?» — «Не довезем — смотри, какие льдины. А если довезем — кто могилу будет ковырять в такой мороз? Хорошо корякам, они своих сжигают». В общем, вынесли его на балкон.

Когда я попала в райцентр и увидела взлетную полосу, я заплакала. Авдомном из серых домов барачного типа сидел москвич и плакать уже не мог.

Москвич приехал еще летом, чтобы скупить здесь у москвичей икру и вывезти ее в Москву. Это не должно было занять много времени. Но он застрял: когда наверху сняли, шел передел, неразбериха и отработанный го-

дами схема «приехал с бабками — уехал с ведрами» не сработала. Четвертый месяц он сидел у окна и жалал. Из окна ему было видно ледяное море, снежные горы и серые полустершие сараи. Из окна ему четвертый месяц был виден каждый улетающий отсюда самолет.

«У меня там жена, дети! У меня и одежды-то зимней нет. Ладно, телогрейку подарили».

Бросить икру он не мог. Чтобы его утешить, я рассказала ему о Волкодаве. «Петруха?! Да он же жрать мне готовил, чай делал. Такой был мужик! Пил, конечно, много, но хороший был. Что же они его так не по-божески...».

Москвич расстроился. А потом признался, что тогда, летом, купил у Волкодава медвежью шкуру за тысячу рублей, а теперь ему не по себе как-то, потому что он суеверный.

Господи, а вдруг москвич до сих пор сидит на ведрах икры и считает взлетающие над сараями самолеты?

Фото автора

Венецианский дождь

новая подпись к старой картине

**Алла
БОССАРТ:**

«Рука прекрасного кавалера в черном бархате и белом кружевном жабо, оказалась старческой, пятнистой, подагрической...»

Раз в год мы с друзьями... Нет, в баню мы ходим чаще. Раз в год мы ездим в горы кататься на лыжах. Легендарный Жан-Клод Килли знал что почем, говоря: горные лыжи не являются счастьем, но вполне могут его заменить. И вот, значит, заменяем. А тут одного заменил сразу показалось мало, и мы с друзьями решили взять да и рвануть из Тироля в Венецию, где начался, согласно экскурсионной программе, карнавал.

Один мой дружок до того прикинул сердцем к волшебной Венеции, что купил себе там скромную квартиру. И проживает на этой площадке в минуты душевной невзгоды, воспаряет духом. Мы, конечно, ему позвонили: ну что, мол, этот ваш карнавал? Стоит ли, мол, тратить последние бабки? И представьте себе, наш венецианский купец, находившийся в тот данный момент именно в своем небольшом жилье, вросшем в мутную гладь канала, и под окнами распевал во все горло гондольер, и отзвук его песни, представьте себе, доносился к нам на соседнюю трассу (о соли, о соли мю) — этот наш дружище небрежно так сказал: «Да говна ли вам тут делать? Толпы народу, и все воруют».

И мы, конечно, вывернули карманы и двинулись (кроме тех, кто уже сломал себе ноги) предрасветным автобусом в карнавалный город Венецию, шесть часов в один конец.

По дороге девушка-экскурсовод все время силилась подлестнуть наше изумление, начиная каждую фразу словами: «И представьте себе...» Мне больше всего

понравился рассказ про тирольского человечка, которого нашли в леднике, законсервированного во весь свой рост метр сорок шесть. Девушка сказала, что этот отважный воин погиб две тысячи лет назад, вынося с поля боя товарища. Никаких останков товарища между тем обнаружено не было. Видимо, для благородных тирольцев именно такая смерть была характерна во все времена, поэтому с ними так приятно сейчас иметь дело.

...Моросил вполне питерский дождик. Перед собором св. Марка (гигантское эллитное сооружение, не то что строгий конструктивизм Ренессанса — Дворец дождей) прогуливались в шуму голубиных крыльев и временами застыли немногочисленные костюмированные горожане. Их можно было трогать. Пожать им руки. Рука прекрасного кавалера в черном бархате и белом кружевном жабо, оказалась старческой, пятнистой, подагрической. Его лама с загадочными страстными глазами в прорезях маски и в платье несказанной красоты, черном с золотом, заправила под широкополую шляпу с перьями седую прядь, за выскоким воротником мелькнула морщинистая шея.

Костюмы (исключительно настоящие дорогие ткани: бархат, парча, атлас, жемчужное шитье, золотые шнуры, кружева — Бурано, разумеется) можно брать напрокат, но это дорого. Настоящие любители имеют в гардеробе непреходящий карнавалный наряд. Из года в год они облачаются и, вечно юные, выходят на дождливые февраль-

ские улицы — карнавал в Венеции редко освещен солнцем, поэтому главное гуляние начинается вечером, при свете фонарей и факелов — выходят во всем великолепии, растушеванном дымкой дождя и тумана, чтобы унести на три столетия назад и встретить там свою Смерть.

Смерть — главный символ венецианского карнавала. Пафос Венеции. Классическая баута — белое забрало с черными глазницами и черный плащ. В XVIII веке вышел указ об унификации гондол. Роскошь и пестрота упряднились. Покрытая черным лаком узкая 11-метровая лодка доплывала до наших дней. Слегка напоминающие гробы, гондолы скользят по тухловатой воде каналов, и хароны-гондольеры пронзительно кричат на поворотах — во избежание ДТП.

Перегнувшись через перильца моста, зову: «Марчелло!» Гондольеры как один оборачиваются и в сиянии своих бесчисленных зубов делают приглашающие жесты. Нетушки, Марчеллы, знаем мы вас. Поживем куда еще.

Набредли на магазин старых масок (впрочем, маска не стареет). Длинный-предлинный нос под треуголкой, надписи выцветшими чернилами со лба и по щеке: «Dostog Montje» — Доктор Смерть. Венецианское искусство маски — искусство обреченных. Скрыться за черно-белого Доктора. Сбить его с толку, явившись ему в его же облике. Дождливый венецианский карнавал — веселые похороны. Сквозь камни площадей проступает вода. Море давит снизу, по-

Рене Магритт. Влюбленные

стройки, как берега, лишены прямых углов.

Во времена богатства и славы Венеции, с начала XVIII столетия, карнавал становился лицом, точнее, маской города на шесть месяцев в году. Боже, какие красавицы плясали на улицах тарантеллу, ударяя себя по крутому бедру бубном! Примеряю в лавочке маску за маской — и, черт возьми, что за красавица смотрит на меня из зеркала со всевозрастающим недоумением!

Дож назначал любовное свидание торговке рыбой. Нотариус, не снимая маски, оглашал завещание покойника в белой носатой бауте. Все позволено. Полгода послушания. Наемные убийцы по кличке «браво» исполняли заказы в гуще танцующей толпы. Скрыться невозможно, но никого и не узнавать. Смертельно раненый валился в корчах под ноги танцующих. Браво, арлекин, браво!

Крашенная фигура застывшего в беге гражданина с саквояжем и разинутым ртом делает гигантский прыжок и хватает на руки девочку с размазанным лицом. Мимо нас, пьющих под пологом навесом кислое красное вино (дураки: только белое домашнее!) и болтающих с официантом по-русски (он едет в Петербург), гордо проходит высокий господин в локонов и крылатке, с тростью, вылитый Карл Брюллов, и ехать никуда не надо. И не угодно ли — сам Казанова мелькает среди лавок на мосту Риальто, старый и потертый, с высокими зализанными и на ходу бросает мне в шляпу (розовая, с вуалью, потрогивалась, не купила) — записочку: «Сан-Микеле, полночь». Эскузе муа, сеньор, это никак невозможно, отъезд группы в 18.00, притом я замужем! О, какой сильный аргумент, усмехается Казанова и, нахлобучив треуголку, терется в паутине улочек — не вия отнюдь, а

каль (наверное, от слова — зеркала).

Между тем группа моих товарищей, еще сохранивших боекомплект конечностей, постепенно рассеялась по зеркальной Венеции — куда бы ни пошел ты в этом коварном городе, выйдешь в точку совершенно неожиданную. Окончательно потерявшись, я пересекла мостик, поросший ярко-зеленым мхом, свернула за угол и оказалась на ступеньках, исчезающих в воде. С одной стороны — глухая стена, с остальных — вода. Суши как таковой больше не было. Обернувшись, обнаружила, что и замшелый мой мосток тоже исчез. И представьте себе... Да, в стене отворилась вдруг маленькая незаметная дверь, запиравшая, как оказалось, низкую арочку. И оттуда на крошечной моторке выплыла старушка. Закутанная в красное пончо, в лихой розовой шляпке — с вуалеткой, вроде той, что я пожалела купить. Она радушно улыбалась из-

под синей полумаски. «Белле сеньора! — старушка подрулила ко мне. — Пронто, пронто!» И протянула морщинистую лапку. Мерси, мерси, грация, спасибо! Я вошла в лодочку, и бабушка, весело чиркая, заплетала тайными ходами мимо затерянных церквей, расплывших Веронезе и Карпаччо, задами древних облезлых палаток, вдоль разноцветных от лишайников домов с узкими окнами, из которых, распахнув белые ставни и опершись на коврики, свешивались счастливые жилицы тонущего города.

— Кто вы, добрейшая сеньора? — спросила я, высказываясь на пристани Сан-Марко, и голуби, чуть повинная и урча, едва не сбили меня с ног.

— Дездемона я, — ослепительно улыбнулась старушка. — Вдова тирольского человечка.

И представьте себе, тихонько ударила в бубен.

Отец ненавидел советскую власть и был ей обязан — всем плохим и всем хорошим. На то, чтобы отличить одно от другого, ушла его старость.

Обычно страна живет дольше человека, но когда она все-таки умирает раньше, то кажется, что Клио сделала ошибку. Отец в это, конечно, не верил. И правильно делал, ибо жизнь его не прошла незамеченной. Она не поместилась даже в 900-страничные мемуары, которые отец начал с описания родного угла на Еврейском базаре Киева, а назвал (не он первый и, как выяснилось, даже не второй) — Mein Kampf.

Он действительно всегда боролся с обстоятельствами и побеждал их путем простодушного эгоизма, неукротимого жизнелюбия и гражданского неповиновения. Солдат невидимого фронта, отец полвека провел в борьбе со страной, любить которую он научился только на пенсии. Отказываясь считать прожитое исторической ошибкой, он никак не мог признать смерть державы, от которой никогда не ждал ничего хорошего.

Возможно, и тут он был прав. У одного московского философа я вычитал (прежде чем за мудреность отдать книгу Пахомову, который уронил ее в борщ) одну заветную мысль:

— Говорят, — писал автор, — СССР умер. Чепуха, под сознание бессмертно!

Отец как раз и был таким подсознанием: его выдавали реакции. Не прожив и дня без большой политики, он всегда знал, что делать — другим.

Если считать подсознание неразрешимым остатком истории, то оно и делает нас похожими. Особенно в эмиграции, откуда проще окинуть взглядом прошлое и найти его на карте. Ее двуречные просторы гипнотизируют — не только наших, судя по тому, что мне сказали специально спрошенные канадцы, чья страна тоже занимает изрядную часть глобуса. На отца карта производила травматическое воздействие: он страдал, когда она менялась.

Как редиска свою грядку, я люблю край, где вырос. Отец исповедовал широкоформатный географический патриотизм. Как перелетная птица. Он тоже любил путешествовать. О Западе отец мечтал, словно мусульманин о рае, а еврей о мессии. Деля эту грезу со всем отечеством, отец никогда не задумывался над тем, что его там жлет: Запад был нашим Эверестом.

— Достаточно того, что он есть, — ответил Эдмонд Хиллари, когда его спросили, зачем туда забираться.

Отцу, однако, в эту сторону путь был заказан. Даже тогда, когда он согласился считать Западом Югославию, потому что ею правил Тито, незадолго до того прозванный «кровавой собакой».

Осев на самой западной окраине своей страны, отец летал, куда пускали. Из Риги, в сущности, все дороги вели на Восток.

Профессор гражданской авиации, он посетил каждый аэропорт страны. Он знал Магадан и Кушку. С отцом было невозможно играть в

города. К тому же он помнил, что вкусно съел в каждом из них. Опытный гражданин своей опасной страны, отец всюду чувствовал себя дома.

Одна шестая лежала перед ним гладкой простыней без единой морщинки.

— Советская власть может существовать только в изоморфном пространстве, — говорил отец, — и приводил пример, доступный пятикласснику:

— Пифагоровы штаны на все стороны равны.

Отцу и правда было все равно. Он свято верил, что весь советский народ связывают воедино могучие анти-советские эмоции. Проникнув в извращенную природу режима, отец понимал все его уродства и умел ими пользоваться. Кумиром его был, естественно, Остап Бендер. Еще и потому, что в жизнь они вошли одновременно:

— «В пятницу 15 апреля 1927 года», — любил цитировать отец само начало «12 стульев», где упоминался его день рождения.

Отец тоже не боялся официантов, швейцаров и гостиничных администраторов. Он умел лести, придавать себе весу, давать мелкие взятки и находить общий язык с милиционерами и колхозниками.

Он умел отделять людей от принципов, которых сам никогда не имел, живя беспартийным. Зная, что своих бьют первыми, отец и мне запретил вступать в комсомол, что нас не погубило, но и не спасло. У советской власти нельзя было выиграть, она ведь и сама себе проиграла.

История трижды разрушила отцовскую жизнь до основания. Как в сказках, и тоже с хорошим концом, ибо умер он в своей постели, читая все тех же Ильфа и Петрова («Одноэтажную Америку»).

Его первый мир разрушили немцы. В эвакуацию он отправился с цыганами, за которых и его, и меня принимали в детстве. В дороге 14-летний отец, учитывая происходящее, взял «Войну и мир». Классика не подвела: в таборе редко читают Толстого — и умиленные встречные делились хлебом. Второй раз было сложнее. В Рязани отец строил первые авиационные локомотивы. Считая их гарантией мира, он работал семь дней в неделю, летал с испытателями и приходил за получкой с портфелем. Первым в городе купив «Победу», он к тридцати достиг потолка и рухнул обратно. Подражая Хрущеву, отец тоже высказался о культуре личности.

В Ригу мы перебрались потому, что там были камни и трубочисты в мундирах из Андерсена. Начав с политического нуля, отец к нему снова вернулся, когда его вышибли из института, после того как близкий друг отстался в Англии. Двадцать лет спустя до Америки чудом добралась стенограмма злобного собрания. Из нее я выяснил, что отец вел себя с кристальной порядочностью. Это было тем удивительнее, что меня он учил по Эпикуру:

— «Живи незаметно», — цитировал отец и переводил для убедительности: — Главное — не высовываться.

мировая история с ГЕНИСОМ

Александр ГЕНИС:

«...живя в этой стране, мы делали вид, что ее нет, и никогда не называли по имени. Теперь, когда нет в живых ни отца, ни страны, я думаю о том, почему они оказались неразлучны»

Отец

Он прожил на пять лет дольше, чем советская власть. — Пятилетка, — сказал бы отец, потому что и в Америке не отрывался от родных реалий. Родиной же ему был СССР.

Торник ШАХВЕРДИЕВ

Конечно, ни меня, ни себя убедить ему не удалось, но и диссидентом отец не был. Твердо зная, что во всем виноват, он не позволял режиму портить себе жизнь, а когда это все-таки происходило, отец реагировал, как полярник: ждал весны, занимаясь чем-нибудь интересным. Оставшись без работы, он научился переплетать книги, вставляя в них крамольные странички, выданные из «оттепельных» журналов.

Дело в том, что с отчаянной неразборчивостью отец прежде всего жаждал свободы, принимая ее за возможность читать запрещенное. Все равно что: Троцкий, «Плейбой», Авторханова. Он выучил английский, чтобы выписать газету несуществующих британских коммунистов «Дэйли уоркер» (в Пражскую весну там печатали Дубчека).

Цензура придавала смысл его существованию. Обходить ее стало его хобби. Я, собственно, и вырос на хороших книгах, которые было трудно достать. Видя в книгах фетиш свободы, отец относился к ним, как Бродский, который однажды публично предрек, что русская жизнь навсегда изменится, когда в стране напечатает «Котлован» Платонова. Солженицын тоже так считал, но — про себя.

В отличие от своих отец признал перемены свершившимися и простил Путина.

— В России такая история, — объяснял мне отец, — что никому нельзя быть злопыхатным.

— Это когда живешь на Лонг-Айленде, — зыбля, но напрасно, ибо отец и впрямь обижался за державу — на латышей, украинцев, даже евреев. Считая Сталина злодеем, Хрущева — дураком, Брежнева — никем, а Ельцина — пьяницей, он неожиданно полюбил нынешнего президента, надеясь, что тот «всем покажет», станет Калитой и вернет карте прежние очертания. По пути обратно разногласия отца с режимом теряли былую остроту и уходили в сторону. Возможно, отец чувствовал, что значительность его собственной судьбы и личности пропорциональна размерам государства, от которого он был так рад отделаться.

Я смутно догадывался, что эволюция духа связана с возрастом тела. С годами он терял не злость, но смысл, то онтологическое основание, без которого трудно дожить до вечера. Повторяясь и тая, умирающая жизнь нуждалась в инъекциях истории. Старея, отец, сам того не замечая, пытался компенсировать собственную немощь чужой силой. Отцу не хватало родины — в погонах, сапогах, с ракетами. Это не значит, что он одобрял коммунистов, не говоря о Лимонове, скорее уж Александра Третьего, который тоже считал, что на всем свете у России два союзника — ее армия и флот. Отец, конечно, не хотел войны. Он хотел, чтобы все знали свое место и помнили о нем даже в развалившейся империи. Ностальгия по страху и величию наполняла скудеющую душу. Он смотрел московское телевидение, читал державников, критиковал «ЯБЛОКО», защищал Януковича, болел за Буша и спорил со мной

обо всем перечисленном.

— Что бы было, — иезуитски допрашивал я отца, — если бы американцы пришли освободить Советский Союз от Брежнева, как Ирак — от Хусейна?

— Мы бы сражались до последней капли крови.

— Кто — мы?

— Хороший вопрос, — задумался отец, но быстро нашел решение. — Наши! Потому что американцам все до лампочки.

На старости лет отец стал горячим патриотом обеих поделивших его жизнь стран. Когда же их интересы приходили в противоречие, он не испытывал ни малейшего смущения. Как и я, впрочем, но лишь потому, что упорно не доверяю ни старой, ни новой, по диковидному, но принятому в эмигрантских газетах выражению, родине.

А ведь раньше мы с ним дружили. Особенно после того, как в день совершеннолетия власть подарила мне право голоса, а отец — портфель с гравированной табличкой «В день половой зрелости».

Ссориться мы начали в Америке. Не исключено, что я горячился, когда предлагал в законодательном порядке лишить избирательных прав всех, кто жил при Сталине.

— Тоталитарный режим откладывается в душе, как странный в костях, — считал я.

Отец считал меня идиотом.

В Америке его политические взгляды чаще всего разделяли «редники». Так называют здесь тех, кто готов положить любые дела, чтобы посмотреть, как меняют колесо на чужой машине.

— Кость нации, — отвечал отец на мой сарказм.

— Но не твоей же!

— А жаль, — чеканил отец, который исповедовал те же приемы разрешения сложных международных конфликтов:

— Nuke them!

С нашими такое бывает. Особенно в Израиле, где за обедом чета знакомых интеллектуалов объяснила мне бесполезность переговоров.

— Палестинцев, — говорила жена, — проймают только атомная бомба.

— Водородная, милочка, — азартно поправил ее муж.

Мы сидели за обеденным столом в их по-московски уютной иерусалимской квартире. Окна выходили на аккуратный скверик с шлагбаумом. Сразу за ним началась та самая безнадёжная Палестина, на которую предлагали сбросить бомбу...

Э, да что там говорить, я и сам такой: советский человек уже второго — посмертного — поколения.

— Знаешь, — устав со мной ругаться, говорил отец, — напрасно мы думали, что жили в СССР, это СССР живет в нас.

Отец умер сорок дней назад, но из оставшейся от него «Советской энциклопедии» я не сумел узнать, как справляют сороковины. Хорошо еще, что у меня есть старорежимный Брокгауз с Эфроном.

Специально для «Новой» Нью-Йорк, март 2006 года

заметки без выводов

Наталья ЗАЯКИНА, актриса «Ленкома»:

«...нынче мальчик уже вырос большой и даже ходит в школу, может называть большие цифры, но по-прежнему носит игрушечных собак перед собой, головой вперед»

Про работу и деньги

Я садовником родился, не на шутку рассердился.

Профессионал

Один очень молодой человек, близко мне знакомый, всегда твердо знал, кем он хочет стать. На вопросы взрослых он так прямо и отвечал: «Буду кормить зверей в зоопарке». И взрослые, конечно, втайне были довольны, что вопрос о его образовании отпал сам собой.

В их довольно большом городе на пешеходной улице стоит тетя с собаками. Собаки одеты в дурацкие жилетки, привязаны к деревьям, а рядом стоит ящик для денег. Опустив в ящик выданные ему монеты, он садится на корточки и смотрит на собак. Святые минуты.

Зоопарку альтернативы никогда не было. Варианты не рассматривались. Однажды, правда, его крестный задумчиво сказал: «Еще лесником хорошо работать. Также можно разных зверей увидеть». На что молодой человек насмешливо спросил: «А жирафа где я увижу? А кенгуру с ребенком?» И крестный застенчиво своей грубости. Во-первых, он вспомнил, что вероятность увидеть в наших лесах кенгуру с ее ребенком равна нулю. Во-вторых, потому, что все сразу поняли, что, оказываясь, высокою свою мечту о лесной жизни крестный промел

нял на банальную работу в театре.

Мальчик знал, что денег не всегда бывает достаточно, и спокойно к этому относился. Бега, например, в дни моего приезда по огромному магазину игрушек, находил меня, неспешно гуляющую там же, и спрашивал: «Можешь за восемь, пять, ноль, точка, ноль, ноль?» Значила эта шифровка вот что: состоятельна ли ты настолько, чтобы, не моргнув глазом, купить мне игрушку за восемьсот пятьдесят рублей? «Нет», — твердо говорила я, и он бежал дальше, на ходу утешая себя: «У Деда Мороза попро-

шу». Купив небольшого зверя (скажем, за семь, пять, точка, пять, ноль), мы на улице помешали его в карман, чтобы не замерз, но мордой наружу, чтобы не задохнулся и чтобы ему все было видно. (В Москве он носил игрушку, привезенную из дома, мордой вперед, потому что в Москве она впервые и ничего еще в жизни не видела.)

Нынче мальчик уже вырос большой и даже ходит в школу, может называть большие цифры, но по-прежнему носит игрушечных собак перед собой, головой вперед.

А тут недавно я приехала его навестить, и он сказал

мне вдруг: «Я переменил мечту. Я буду банкиром».

Ни один мускул не дрогнул на моем лице. Выдержав паузу, достойную аж Сальвини, я спросила ровным голосом: «Почему?» Он вздохнул и сказал: «Деньги нужны». Дальше была минута молчания. Мы молчали, придавленные жестокой реальностью.

«Но, Наташа! — воскликнул молодой человек, безукоризненно выдерживая высокий жанр драмы. — Ведь у банкиров бывают выходные! Целых два! — Для убедительности он приблизил к моему лицу два пальца — виктория!

— Я буду кормить зверей в субботу и воскресенье».

Нас отпустило, и нам даже достало сил традиционно пойти в кинотеатр «Октябрь» играть на автоматах «в гонки». Он остервенело вертел руль и дергал рычаги, иногда, к сожалению, ругаясь «блином», а я стояла за его спиной, сжимая в кулаке запасные жетоны, и напряженно смотрела на экран, где возникали перед ним опасности.

Потом мы пошли, чтобы подать собакам. Он опустил в ящик для пожертвований монеты и присел на корточки: «Вон та хорошая каменная, прав-

да?» Дворняга была тусклая с субботным бантом кислотно-розового цвета от хозяйки. «Очень хорошая», — сказала я с чувством. И было мне счастье.

Потом мы пошли в «Макдоналдс», кланяясь друг другу, что мама никогда не знает о том, как неграмотно мы питались.

Эта заметка без вывода. Дописывая эти слова, я встревожилась и позвонила в другой город: «Твои планы на будущее не переменялись?» «Нет», — сказал он, — буду ухаживать за зверями в зоопарке, ну, и в банке».

Dr. Pipetkin

В России нет пластических хирургов

А пластическая хирургия процветает

Каждая российская женщина, которая следит за своей внешностью не с помощью масок из огурцов или творога, рано или поздно задумывается о чем-то более радикальном. Решаться ли на пластическую операцию, и если да, то на какую и куда обращаться? Ответы женщина ищет в разговорах с подругами, подругами подруг, испытавшим на себе это «счастье» и передающих пластического хирурга, что называется, по рукам. Мучения в основном связаны со страхом: а вдруг изуродуют? Страх имеет основания. Могут и изуродовать...

Спросите американских или французских дам — вы поразитесь их спокойствию: они абсолютно уверены в результатах пластической операции. И в своей юридической защищенности. Авельюна уже есть хорошие врачи, удачные операции и новейшие методики. Но у нас до сих пор официально нет даже такой специальности — пластический хирург. Не учат у нас такой профессии. В курс хирургического образования в той или иной области входит тема пластической, а точнее, реконструктивной хирургии. Например, офтальмологи теоретически должны владеть техникой блефаропластики (пластика век), ЛОР-врачи — пластикой ушных раковин и носа. И так далее. Но пластическая хирургия не ограничивается глазами, носами и ушами. Сюда входит и липосакция, и пластика молочных желез, и протезирование глотки, и подтяжка лица, и многое другое. Наши пластические хирурги — это бывшие отоларингологи, офтальмологи, челюстно-лицевые хирурги или общие хирурги. Многие так и работают: полный рабочий день, допустим, в «Склифе», а по совместительству — в какой-нибудь коммерческой клинике. И это еще не самый плохой вариант. Бывает, что туда попадают только что окончившие ординатуру молодые врачи — дочери, сыновья, по «большому» звонку — и начинают обучаться, что называется, на пациентах.

рынке, где правила устанавливаются в саморегулируемые организации. В России существует Общество пластических реконструктивных и эстетических хирургов, но говорить о его влиянии на правила игры в отрасли не приходится. В последнее время пластическая хирургия превратилась в очень большой, а потому очень жесткий бизнес. Каждая клиника вынуждена давать бешеную рекламу, привлекая все новых и новых пациентов и тем самым перебивая волны негативной информации, которая может тянуться от пострадавших пациентов. И все вместе крайне заинтересованы в информационной закрытости.

За рубежом картина диаметрально противоположная. Выпускник медицинского института, выбравший себе профессию пластического хирурга, продолжает свое обучение в ординатуре именно по этому направлению. Например, в США, помимо медицинского университета, будущие пластические хирурги учатся еще семь лет: первые несколько лет посвящены общей хирургии, а только после этого они начинают постигать все тонкости пластической. Иными словами, существуют школы пластической хирургии, правила и стандарты отрасли, практика многолетних наблюдений, существуют, наконец, национальные ассоциации пластических хирургов, которые строго следят за их соблюдением.

Таким образом, если у вас нет под рукой удачно прооперированной подружки, лучше отправляйтесь за рубеж, в одну из стран-лидеров пластической хирургии.

По такому пути пошла моя собеседница, пожаловавшая остаться неизвестной.

Вмире есть только три страны, которые считаются продвинутыми в области пластической хирургии. Это США, где дорого и куда очень сложно выехать на

пластическую операцию: замучают бумагами. Это Швейцария, куда попасть проще. И наконец, Франция, которой абсолютно все равно, какой у тебя паспорт, главное — плати. Франция — это мекка пластической хирургии. Во-первых, здесь все делается качественно — каждая клиника выживает в сумасшедшей конкуренции и полной информационной открытости. Клиники следят за каждым некачественным результатом своих конкурентов. Если клиент какой-нибудь клиники докажет в суде, что ему пластическую операцию сделали плохо, это означает крах клиники.

— В наших клиниках удается тщательным образом скрывать массу плохих результатов...

— Конечно, для этого совершенно не требуется изощренных хитростей, поскольку отсутствует законодательная база. Хирурги списывают все неудачи на все что угодно, кроме самих себя: это у тебя такая физиономия, это у тебя такая кожа, это индивидуальная реакция и тому подобное. В суд идти бесполезно.

Во Франции даже не предупреждают, что могут быть те или иные негативные последствия. Дают 100-процентную гарантию результата. Дело в том, что берутся за лечение только в том случае, когда уверены в успехе на 100 процентов. Не требуется ни договоров, ни еще каких-то бумаг. Там существует Ассоциация пластических хирургов, куда всегда можно обратиться, если вас не устроил результат или, еще хуже, сделали операцию некачественно.

— Был неудачный опыт в российской клинике?

— Мне провели шлифовку кожи лица, после чего появилась ужасная пигментация. На этой мой хирург просто развел руками. Он даже не подсказал простого решения, которое мне посоветовал обычный врач: нужно немного загореть, выделится еще пигмент и цвет кожи сравняется. Так и произошло.

С таким же результатом вышел и «косметический шов» у хирургов, которые оперировали меня по поводу грыжи. Когда шов увидели во Франции, то сказали, что он даже близко не похож на косметический.

Россия по числу претензий и рекламаций занимает первое место. Время от времени проводят удачные пластические операции и имеют пластическую хирургию — это огромная разница.

— Как найти во Франции хорошую клинику?

— Самое главное — это место расположения. Если клиника находится на Елисейских полях, то это хорошая клиника. Если она занимает тысячи квадратных метров, а операционный блок — целый этаж — это хорошая клиника. Если клиенты не видят друг друга и палаты устроены так, что невозможно понять, кто в соседней палате, — это хорошая клиника.

— То есть ты ходила по центру Парижа и выбирала себе клинику?

— Нет, я позвонила из Москвы, там все прекрасно говорят по-английски, и записалась на консультацию. А признаки хорошей клиники я уже определила на месте. Представительница никакого в Москве нет. Мне эту клинику просто рекомендовали. Я хотела исправить не совсем удачно сделанную операцию по поводу грыжи живота и заодно провести липосакцию.

— Расскажи все по порядку.

— Вначале я приехала на консультацию. Ко мне вышел ассистент, что меня поначалу несколько напрягло. Но, когда я узнала, что он доктор наук и приехал на «Бенгли», меня это сразу успокоило. После осмотра и беседы он сказал, что возможно совместить липосакцию и пластику живота. Что касается грыжи, то он подтвердил, что операция выполнена некачественно, мышцы не подшиты. Сказал, что как только я буду готова морально — дайте мне знать за неделю, а лечь в клинику — за день до операции.

Накануне операции сдаются анализы — ЭКГ, доплерография сосудов и анализы крови — и проводится длительное интервью с анестезиологом. Непосредственно перед операцией необходимо помыться со специальным мылом. После того как меня привезли в операционную, сразу появился хирург и начал меня фотографировать. Это обязательная процедура — что было до и что будет после. После этого он начал рисовать на теле фломастером, что он будет делать. Затем пришли два анестезиолога и включили наркоз. Проснулась я в палате, в специальном послеоперационном костюме, который, что меня поразило, был с кружевом. Первую ночь со мной сидела медсестра, часто подходила, меняла капельницы.

— Было больно?

— Нет, боли совершенно никакой не было. Да и в целом я чувствовала себя очень хорошо. Мне даже сразу предложили поесть.

— Я знаю, что в России во многих клиниках удаляют неограниченное количество жира. Сколько

литров жира французские хирурги удаляют за одну операцию?

— 7,5 литра — это предел. Ни в одной клинике Франции вам не удалят 8 литров. Как они объясняют, 7,5 литра — это критическое количество удаленного жира для человека.

— Сколько дней ты провела в клинике? И как протекал послеоперационный период?

— Находилась я там 5 суток. Когда я взглянула на свое тело после операции, то просто ужаснулась: один сплошной синяк. Стул черный от примеси крови. Но мне объяснили, что так и должно быть. Меня также предупредили, что эффект в полной мере будет виден через год или даже два.

— Сколько стоила операция?

— 13 тысяч евро за липосакцию и сложную пластику живота. В стоимость входили пребывание в стационаре, еда, белье и т.д. В общем, все, кроме препаратов и кремов, которые нужно использовать после операции. Кстати, они прописывают массу лекарств и кремов для ухода за кожей в послеопераци-

онном периоде. Кремы фантастические. Синяк уходит через два дня. И продают только у них в клинике.

— Мне все-таки непонятно, как можно быть уверенным в результате операции на 100 процентов, ведь организм — это не железа.

— Во-первых, у них новейшее оборудование, в отличие от наших клиник, где любят экономить, покупая «секонд-хенд». Они используют новые методики, которые, конечно, отличаются большими затратами. Во-вторых, все пластические хирурги у них узкоспециализированы. Когда я попыталась задать вопрос не по теме, хирург ответил, что это не в его компетенции, что он 25 лет занимается исключительно липосакцией и пластикой живота и знает про это все. Самое существенное отличие, на мой взгляд, в том, что они просто не берутся за операции, в результате которых неуверены или которые часто дают осложнения. У нас же за деньги тебе сделают все, что пожелаешь. Я, кстати, просила убрать жир, в том числе на ягодицах, на что они ответили, что за это не возьмутся, так же как и любая другая клиника Франции.

Рассказ пациентки российской клиники

Моя собеседница — типичная деловая женщина, которая после конфликтного ухода с работы решила «снять стресс», сделав себе пластику.

— Я просто шла по улице и увидела вывеску с разрекламированным брендом. Настроение было ни к черту — и решение пришло сразу. Посвятить этот вынужденный перерыв в деловую графику себе, заодно и отдохнуть. Почему-то я решила, что это должны быть «золотые нити» — то ли реклама была, то ли ощущение, что это не радикальная операция.

После консультации с хирургом вышла с полным ощущением, что это простенькая манипуляция.

— Можно ли будет поехать в отпуск через неделю? — Хирург усилительно кивал головой: через неделю будете как штык.

Интервью с анестезиологом? Нет, не было никакого интервью. Был ли в клинике возможность реанимации, если что? Нет, ничего такого не было. Операционная крохотная, но чистенькая.

Ни через неделю, ни через месяц моя собеседница никуда не поехала. Она не выходила из квартиры четыре месяца (!), лицо было такое, что даже на балкон показывалась причесась, не то что на улицу. К хирургу ездила показываться в «Склиф». Это его основное место работы — в пластической клинике он совместитель.

— А представьте себе, что я взяла бы отпуск на работе недели на две, чтобы с запасом, как тогда?..

Сейчас, когда прошел год, моя собеседница выглядит неплохо. Правда, она начала замечать какие-то неестественные припухлости под глазами, как будто коллаген этот самый начал усилительно вырабатываться именно в этих местах. Что с этим делать, пока непонятно. Наверное, снова идти на консультацию в клинику пластической хирургии.

Ксения ШАПОВАЛОВА, Ольга КАРАВАЕВА

next

Врач, от которого зависит здоровье матери и ребенка, получит 35 рублей в месяц

Тема демографической катастрофы и выживания нации становится разменной картой политики. Партия власти все чаще предлагает поднять ее на флаг и объединить под ним всех. Большие чиновники от здравоохранения тут же предлагают решения. Медицинская бюрократия их воплощает в жизнь. А результаты, как обычно, плохой. Вот придумали родовые сертификаты, которые должны были «дать стране новый уровень родовспоможения» и тем самым стать чуть ли не спасителем нации. Но, видимо, так и не станут...

Знакомая акушерка из городской поликлиники кипела от возмущения: — Было собрание по поводу родовых сертификатов, так мы переругались там все. Оказываются, врач, который наблюдает эту самую будущую мать, оплот нации, достаются такие гроши, что стыдно просто...

Сам по себе родовый сертификат — инструмент правильный, хотя и запоздавший лет на «дцать». Но только какие метаморфозы с ним происходят в реальной жизни? Оставим вне поля зрения тех женщин, которые способны самостоятельно оплачивать эти дорогие услуги, у них с родовспоможением и без сертификатов все в порядке. Но нация, понятное дело, держится не на них, а на миллионах обычных женщин из самых обычных семей со скромным достатком, которые ходят в скромные участковые поликлиники.

Обратимся к простой школьной арифметике.

В целом сертификат стоит 7 тысяч рублей. Вынашивание ребенка, как известно, составляет сорок недель, то есть девять месяцев, да и после родов женщина остается под наблюдением врачей женской консультации еще два месяца. Иными словами, чтобы получить злого ребенка и сохранить здоровье матери, специалисты целый год занимаются беременной женщиной. Теперь разделим 7 тысяч рублей на двенадцать месяцев, получаем 583 руб. в месяц — во столько граждане Зурабов, Кулирин и Фрадков оценивают рождение нового россиянина. Далее эти гроши, пройдя через

сито чиновников все более низкого ранга, оказались каким-то страннеем образом поделены между консультациями и родами — две тысячи тем, кто женщиной занимается чуть ли не все эти двенадцать месяцев, а пять тысяч рублей — роддомом. Вопрос: из какого такого расчета, если в родильном доме женщина с нормальным течением беременности и родами находится пять дней, а все остальное время ею занимается женская консультация? Те, кто работает в системе родовспоможения, прекрасно знают, что завелуший женской консультацией и по статусу ниже главврача роддома, и все шишки достаются именно ему. По сложившейся традиции, если у женщины что-то не в порядке с родами, виновных ищут именно в женской консультации.

Ну ладно, проехали. 2000 рублей — тоже кое-что. Но наивная будущая мать думает, что теперь у нее в руках появился тот самый «кошелек», который откроет ей двери к хорошему врачу. Ан не тут-то было.

— Сколько же достается в итоге тому самому врачу? — поинтересовалась я у акушерки. — Всего 420 рублей (!) из положенных двух тысяч, — еще больше расплалилась она, — главный врач отобрал половину этих денег —

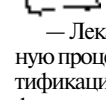
объяснил, что надо подкинуть лаборанткам лаборатории, которые кровь на анализы берут, медсестре в кабинете ЭКГ, санитаркам. Но поликлиника и так получает за все эти процедуры деньги от страховой компании. В общем, двойной счет получается. Оставшуюся тысячу уже делит завелуший консультацией, старшая акушерка, участковая акушерка и врач. Пусть «они» — она выразительно тычет пальцем куда-то в потолок — свои деньги лучше обратно заберут, чем такое издевательство.

Подведем итоги нашей арифметики. Поделим 420 рублей на двенадцать месяцев работы: 35 рублей в месяц получит врач, отвечающий за здоровье матери и ребенка и от которого во многом будем зависеть, как пройдут роды. В среднем в Москве на одного врача приходится двадцать беременных в год, а в провинции в несколько раз меньше. Итого прибавка к зарплате — всего 700 рублей в месяц. Между прочим, врачам женских консультаций никто зарплату не поднимал, как была она в Москве 5 тысяч, так и есть. Так захочет ли врач взять лишнюю беременную под свое наблюдение?

pipetkin on-line

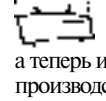
— Могут ли биологически активные добавки заменить лекарственные препараты? Чем они отличаются?

Holl — Лекарства проходят сложную и длительную процедуру клинических испытаний и сертификации. Биологически активные добавки формально приравнены к продуктам питания, регистрируются по линии Госсанэпиднадзора и не предназначены для лечения заболеваний. Однако под видом БАДов на рынок сегодня поступают малоизученные препараты, которым приписывают чудодейственные лечебные свойства. А вот это совершенно неправильно: БАДы ни в коем случае не могут заменить лекарства.

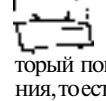
— Правда ли, что импортные препараты лучше отечественных?

Vik — Фармацевтическая отрасль СССР, а теперь и России, никогда не была лидером в производстве лекарственных препаратов. Есть, конечно, отдельные передовые разработки. Но в массе своей, благодаря высокой чистоте основного действующего вещества, иностранные препараты эффективнее. Конечно, самая большая опасность исходит от подделок.

— Что лучше в быту — радиометр или дозиметр?

Luchnikov — Лучше использовать дозиметр, который показывает поглощенную дозу излучения, то есть воздействие облучения на организм человека, фактически вред, наносимый радиацией организму. В отличие от него радиометр замеряет уровень радиации в данном месте.

премьера книги

* * *

У Веры как раз тогда заканчивался период длительного увлечения хатха-Йогий; по утрам она уже не стояла на голове и не третила полтора часа на позы с тех пор, как умножила эти полтора часа на семь (неделя), а потом на тридцать (месяц) и прикинула — сколько времени у нее поглотило бессмертное учение. Рассудив, что полтора месяца — довольно жирный кусок от ее безусловно смертной жизни, утренние занятия самосовершенствованием она прекратила, но все еще была убеждена, что, закрыв глаза и вызвав в воображении круг зеленого цвета, можно сосредоточиться и усилием воли погасить любые нежелательные эмоции — например, ярость при виде задвижки на двери, которую в первый же вечер приколотила эта старая тюремная комедиантка.

С тех пор как мать вернулась, зеленый круг приходилось вызывать в воображении довольно часто, и у Веры появилось опасение, что вся ее жизнь теперь может пойти сплошными зелеными кругами: мать устроилась уборщицей в очередной стрейтс и понемногу набирала обороты: купила себе венгерские кроссовки, завилась и стала красить губы.

Вера насторожилась, как насторожилась бы житель горной деревушки, заметив, как над давно погасшим вулканом вновь курится дымком.

И вправду, дней через пять, вечером мать ввалилась разгоряченная, деятельная. Распахнула пошире входную дверь: за нею, тяжело топая, поднялись по лестнице двое мужчин с ящиками на плечах.

— Рахимчик, сюда... Рахимчик, легче, давай! — командовала мать, — Колюнь, ложь эту хреновину вот здесь... Осторожней, не побей! Та-а-ак...

Вера вышла из своей комнаты и молча смотрела на озабоченную беготню. Колюня и Рахимчик сбегали еще по два раза вниз, внесли шесть банок импортной краски...

— Рахимчик, ну что — все там? Дай вам бог здоровья, ребятки, подмогли. Полу-чайте! — Мать, как разгудавший купец в кабаке, с размаху вмяла в Колину ладонь трещку.

— Ка-ать... — с жалостливым укором протянул Коля, — натаскались же...

— Ка-а-люня! — мать изумленно-ласково подняла брови: — А Бог где? — и хлопала ладонью по молодой его, напористой груди. — Вот где Бог-то! В нас-то он и есть...

Вера хмыкнула и даже вперед подалась, чтобы не прозвать Колюнину реакцию на божественный довод. С Богом — это новенькая была хохма, может, в тюрюме у кого переняла. Но Коля, несмотря на молодой возраст и, вероятно, вполне атеистический взгляд на мир, смутился и как-то потускнел. Бедняга просто не знал, что из матери невозможно вышибить лишней копейки, а то бы и вопроса такого нелепого не стал поднимать.

Когда парни ушли, Вера осмотрела ящики — в них была чешская кафельная плитка. Предположить, что мать решила отремонтировать квартиру, Вера никак не могла. Выходит, взялась за старое, коммерсантка чертова.

— По нам соскучилась? — спросила ее Вера.

Мать оскорбилась не на слова дочери, а на тон — спокойный. Бесило ее это спокойствие.

— Заткнись, акварель чокнутая!

— Ну, сядешь...

Мать прищурилась азартно:

— Эт кто меня посадит, ты, что ль?

— Я!

Вера ответила так неожиданно для себя и вдруг поняла, что может посадить. Стоило бы, во всяком случае.

Чтобы не одуреть от зеленых кругов перед мысленным взором.

Мать задохнулась от ярости:

— Ты?! Ты?! Ты меня посадишь, помазилка драная?! — и присвокопила длинно. И еще присвокопила.

— Ну, эту поэзию мы слышали, — невозмутимо ответила дочь, повернулась и пошла к себе в комнату. Но не успела закрыть за собою дверь — мать подскочила и кулаком сильно ударила ее по спине, между лопаток.

Вера в драку не кинулась, сдержала себя, хотя волна горячей крови долго еще гулким прибоем омывала сердце. И никаких кругов в воображении она вызывать не стала.

Отчеканила только с тихим, леденящим душу бешенством:

— Еще разок лапу на меня поднимешь — горько раскаешься...

* * *

И началось... Не жизнь, а война двух миров.

Сначала явился участковый: строгий белобрысый молодой человек немногим старше Веры. Проверил документы и предложил ознакомиться с заявлением. Вера без особого интереса пробежала глазами безграмотные строчки, написанные знакомой деятельной рукой, и расстроилась: мать вышла на военную тропу. В заявлении сообщалось, что гражданка Щеглова В. из 15-й квартиры, особа без определенных занятий, тунеядка склочного характера и аморального поведения, третирует весь дом постоянными дебошами, пьянством и сквернословием. Поэтому от всех жильцов большая просьба до работников милиции: будьте добреньки выслать гражданку Щеглову В. из квартиры, где она регулярно измывается над матерью с подпорванным здоровьем. Подписана бумажка была: «группа соседей не откажуща подтвердить». Далее стоял энергичный и невнятный росчерк материной подписи и приписка: «и загадила всю квартиру».

Вера аккуратно сложила листок вдвое, вернула его белобрысому участковому и сказала:

— Заходи, компотом угощу, абрикосо-вым.

Участковый нахмурился и вошел. Вера нашла ему в большую кружку компоту и отрезала кусок пирога с яйцом и луком. Ей слышком часто приходилось сидеть на диване, особенно в те месяцы, когда почти на всю зарплату закупала в художественном салоне материал — холст, бумагу, подрамники, лак... Так что, если вдруг заводилась свободная десятка и накупывало столь редкое у нее кулинарное вдохновение, Вера уж не жалела часа полтора потоптаться у

плиты, чтобы затем в дивном одиночестве провести вечер наслаждений — за книгой, смакуя по кусочкам отбивную, зажаренную с луком и картофелем, отпивая медленными глотками кофе, сваренный ею по-настоящему, как Стасик научил — с пенкой, подошедшей дважды...

— Что ж вы с соседями не ладите? — строго спросил участковый.

Вероятно, строгостью хотел уравновесить либерально-попустительское питье компота у проверяемой гражданки.

— Соседи у меня хорошие, — ответила Вера. — А бумажку моя мать писала.

Парень сильно удивился — выдать, недавно приступил к обязанностям участкового, а может, просто рос в приличной семье. Даже перестал жевать. Снял фуражку, вытер платком потную красную полосу на лбу:

— Ну, дела-а-а... Чего это она?

— Такой характер лютый, — объяснила

бы свет — слева, а фон приглушенный, пожалуй, серовато-синий... Тогда лицо приобретет сияющий зеленоватый оттенок, дополнительный к красному, яркому... Та-ак... Свет от окна освещенную часть лица сделает холоднее, чем затемненную... а на той будет рефлекс от теплых оттенков обоев... Хм... так-так... Аккорды зеленого и красного повторить в одежде... да... и более глухими отголосками на спинке стула... и тогда среда наполнится энергией двух этих цветов, из которых возникнет живописная ткань портрета...

Ну, чего не жить, как люди? Вслух она сказала:

— Ну, смотри, не обижайся...

Мать театрально захохотала.

2

Из большой и горлатой семьи Щегловых — одних детей было трое, да мать с

по вагонам, люди передают друг другу: «город не принимает... не принимает... не дают прописку».

И все-таки горемычные толпы вываливались из поездов и оставались на привокзальной площади, растащили одеяла на земле и садились, рассаживались целыми семьями в пыли под солнцем. Ступить уже было негде, приходилось высматривать — куда ногу поставить... А прибывали все новые, новые оборванцы... бродили по площади, встречали знакомых, спрашивали друг друга: «Вы сколько сидите?» Узнавали новости о близких, приходили в отчаяние... И все-таки сидели...

И мы с мамой сидели, изо дня в день... потому что ехать дальше означало гибель, а в Ташкенте все-таки выживали, все-таки цеплялись за какую-то работу, жизнь вытягивала соломинкой надежды.

Помню, на этой залитой солнцем и засланной одеялами, площади, лежала женщина в беспомоществе. У нее было сухое, обтянутое кожей лицо и губы, иссеченные глубокими кровавыми трещинами. Кто-то сжалился и смазал эти кровоточащие трещины постным маслом, и вдруг она, не открывая глаз, судорожно принялась слизывать масло с губ...

...Рынки, конечно, помню... Алайский рынок, знаменитый... это был какой-то... Вавилон! Вот уж действительно где смешались языки-наречья, пот, слезы, тряпье, тазы, ослы, арбы, люди... А ворья сколько! Вся страна беспризорная, голытьба океанная сползалась в город хлебный, теплый... Люди говорили: «Самара понаехала!» Почему-то считалось, что самарцы — сплошь вороги... Когда в кинотеатрах стали крутить кино «Багдадский вор», появилась присказка: «Пока смотрел «Багдадский вор», ташкентский вор бумажник спер»...

Помню, на рынке однажды поймали вора. И кто-то уже стал звать милицию, а

ревянные столбы балханы. Настырный ветерок трепал на плоских крышах алые лепешки маков... Где-то во дворе с курлыкающим ровным звуком день и ночь вдоль дувала катился арык...

Саша сидел рядом, обхватив колени, — сутулый, мосластый, сам донельзя худой — и тихо плакал: он понимал, что Катю умирает и он остается один из Щегловых, совсем один, в этом бойком южном городе, среди чужих людей. Он никого к Кате не подпускал и все разговаривал с ней, отворачиваясь и отирая слезы рукавом рубашки.

— А потом, Катенька, мы поедем на острова, на лодке кататься. Помнишь, как Первого мая, до войны? Нам тогда еще двух лодок оказалось мало, тетя Наташа на берегу осталась... А Володька так перегнулся через бортик за твоим всплывшим шариком, что мы чуть не перевернулись... помнишь? Я буду грести, а ты вот так сядешь на корме и руку опустишь в воду, а вода ласковая, теплая... Это обязательно будет, Катенька...

Хадича несколько раз поднималась на балхану, смотрела на девочку, качала голову и бормотала что-то по-узбекски. Под вечер, завернув в головной платок сапоги старшего сына, Хикмата, ушла, и вернулась через час без сапог, осторожно держа обеими руками поллитровую банку кислого молока.

— Кизимка, бир пиадушка катык кушай, — озабоченно приговаривала она, натрачивая в пиалу белую комковатую жижу.

— Оставьте ее... — утриемо простонал Саша, — все равно вырвет...

И тут лицо тихой Хадичи изменилось: она тонко и гневно закричала что-то по-узбекски, даже замахнулась на Сашу худым коричневым кулачком, сморщенным и похожим на сливу-сухофрукт.

Осторожно подложив ладонь под легкую Катину голову, приподняла ее и поднесла к губам девочки пиалу. Катя потрогала губа-

Новый роман Дины Рубиной ожидается через пару недель. Нам до появления книги в магазинах Дина Ильинична передала фрагмент. История — трудная, сложная и почему-то, как у Рубиной получается, светлая, злая, смешная. Может быть, продолжающая ряд загадочных характеров романа «На Нижней Масловке». Может быть, еще стоит пояснить, что девочка Катя в военном Ташкенте — нынешняя Верина мама.

Дина РУБИНА

На солнечной стороне улицы

Вера... — Да ты не расстраивайся! Давай я твой портрет нарисую? Вон у тебя какое лицо... надбровные дуги какие, мощно вылепленные...

Участковый смущенно потрогал свои надбровные дуги, которые расхвалила гражданка Щеглова В., отодвинул пустую кружку и сказал:

— Да нет, в другой раз. Спасибо.

Он осмотрел квартиру, зашел в Верину комнату, внимательно оглядел расставленные вдоль стен холсты на подрамниках, большие картонные папки, коробки с пастелью и сангиной... пятак свободного места с мольбертом у окна и топчак, занимающий чуть не треть комнаты...

— Да-а-а... Тесно тебе здесь...

Помолчал и добавил:

— Говорят — искусство, искусство! Работники искусства... А я гляжу — не очень-то у тебя чистая работа...

— Ну, у тебя — тоже... — усмехнулась Вера.

Уже на пороге он сказал озабоченно:

— Хорошо, что я по соседям сперва не двинулся. Может, вызвать ее в оперпункт, приучить маленько?

— Не надо, сама справлюсь.

Она объяснила насмешливо:

— Это из нее талант прет, понимаешь? Она талантливая, только образования нет, и жизнь была тяжелая — война, блокада... родные поумирали все... Если б ее вовремя образовать, вышла бы птица большого полета. Может, министр финансов, может, гениальная актриса...

Вечером она сказала матери:

— Значит, вот так: судиться и сволочиться с тобой я не буду. На это нужны время и вдохновение, а мне все это пригодно для другого дела... Не хочешь жить нормально — давай размениваться.

— Еще чего! — мать возбужденно улыбалась. — Я не для того квартиру зарабатывала, чтоб по ветру ее размотать!

О том, как она зарабатывала эту квартиру, до сих пор ходили легенды в жилищном отделе городского совета. И долго еще после происшествия кто-нибудь из чиновников посреди совещания оборачивался к другому, прищипывая языком, подмигивая, говорил шепотом:

— Адыл Нигматович, я как вспомню: ка-акая же-енщина, а? Грудь-то видали, прям антоновка, золотой налив!.. Как думаем, она бы вправду с четвертого этажа сиганула?

— Э-э-э?! — морщился Адыл Нигматович. — Луп-сти! Тот дженчина просто бандитка некультурный, больше ничего. Какой воспитаний у него, а? Вишел голый на балкон, дочка на перил садил... Кричал — сам прыгну, дочка ронять буду!.. Гриша, подумай сам — зачем горсовет такой скандал! Пусть уже сидит в тот квартир, самашедий дженчина!

— Ты у меня отсюда бесплатно вылетить, вместе с картинками, ветер в ушах запоет!

Портрет бы с тебя, стервы, писать, подумала Вера. Уж больше живописна в яркой косыночке на рыжей завивке, в оранжевой этой горфесе... Посадить у окна, что-

отцом, да тетя Наташа с сыном Володей, и все жили дружно и суматошно в двух комнатах в коммуналке на Васильевском острове, Четвертая линия; так вот, из всех Щегловых в живых после блокады остались восьмилетняя Катя и брат Саша.

Вармию Сашу не брали из-за эпилепсии.

Их эвакуировали в Ташкент... И здесь Сашу и умирающую Катю взяла к себе на балхану узбечка Хадича.

* * *

«Да нет, милая вы моя, все не так скоро делалось! И вообще, делалось-то как бы и не людьми, а безумной воронкой эпохи, которая всасывала все нас в какую-то гигантскую утробу оцепенелого ужаса, голода и хаоса войны...»

Вы извините, что я так сразу, и сразу — с критикой. Вы сказали, что собираете воспоминания бывших ташкентцев, как вы выразились — «голоса унесенных ветром», — ну, и я обрадовался. И хотя в Ташкенте я был только в детстве, в эвакуации, а потом вернулся в Саратов, я все же считаю себя вправе тоже «подать голос». Так что, вот, посылаю запись...

...Я-то помню кое-что из того времени, хотя был совсем пацаном... — так, картинка отдельная. Представьте, что на некий азиатский город сваливается миллион вшивого, беглого, оборванного люда... На вокзал прибывают эшелоны за эшелонами, город уже не принимает. И это разосится

один дядька — краснорожий, однорукий, сказал: «Не надо, сами справимся!..»

Несколько мужиков сгрудились над пойманым, и только слышно: уханье и — хрясть, хрясть! Так дружно, так остервенело били!.. И только потом я догадался, что били-то его свои и что однорукий, краснорожий был, наверное, главарем шайки, а того, пойманного, била вся его шобла, была до полусмерти — таким образом спасая...

Шестидесят пять лет прошло, а эти картины у меня перед глазами, как вчерашний день... И вообще — сколько за плечами осталось — Саратов, Москва, десятки городов... Вот сейчас и до конца уже — Марбург, а я до сих пор, стоит только закрыть глаза, так ясно представляю себе эту улочку, по которой мы с мамой идем — высоченные кроны чинар сплетаются над головой в зеленый солнечный тоннель...»

* * *

...Хадича, маленькая проворная женщина, подвязав с утра косынную седые жидкие косицы, целый день бесшумной юлой крутилась по утоптанному, чисто выметенному дворику.

А Катя умирала...

Источенный блокадным голодом желудок отторгал пищу. Девочка лежала на цветастых курпачах, расстеленных на балханах, и молча глядела в теплое узренное небо, сквозившее радужными снопами сквозь листья чинар. Виноградные лозы ослетали де-

ми прохладную кислотоватую массу, похожую на жидкий студень из клея, а еще на доменный кефир... послушно отлебнула и потянулась — еще.

Хадича отняла пиалу, покачав головой: нельзя сразу. Весь вечер она просидела возле девочки, разрешая время от времени делать два-три глотка...

На другой день размочила в оставшемся молоке несколько кусочков лепешки и позволила Кате съесть тюрю.

Саша уже не плакал. Он бегал к колонке за водой, раздувал самовар, помогал у тандыра, подметал двор и бог знает что еще готов был сделать для этой женщины, для ее четверых, тоже хронически голодных, смуглых, точно сушеных, ребятшек. Двое старших сыновей Хадичи постигли правила русского языка в окопах Второго украинского фронта, муж давал умер.

Дня через три Катя уже сидела во дворе на большой квадратной супе, свесив слабые тонкие ноги, опираясь спиной на подоткнутые Хадичей подушки, и глядела с тихим удивлением на крикливые игры ее черноглазых детей. Говор ей был непонятен, а игры — понятны все...

С того военного лета этот город, эти узбекские дворники с теплой утопанной землей, эти сквозистые кроны чинар, погруженные в глубину неба, означали для нее больше, чем просто — жизнь, все это было жизнью подарено.

С. АРУХАНОВ

О МУЗЫКАЛЬНЫХ ГУРУ

АКТ: Чем наша «Фабрика звезд» отличается от аналогичных производственных комбинатов во всем мире, так это тем, что ни в одной из стран мира студенты таких академий, продукт фабрик, не составили реальной конкуренции тамошней поп-элите. Было бы смешно, если бы какие-то английские фабриканты подвинули, скажем, Стинга или Элтона Джона с Эриком Клептоном. У нас же в силу того, что общее качество поп-музыки крайне низкое, артисток типа Жасмин, «Блестящих», Кати Лель в принципе может подвинуть любой человек. Имея инъекцию в виде телеэфиров, фабриканты действительно могут отправить на задворки практически любых наших поп-звезд, даже самых главных. Например, Алла Борисовна Пугачева теперь котируется как продюсер последней «Фабрики», а не как известная певица.

Студент: Недавно по ТВ показывали юбилейный концерт Бориса Гребенщикова. Вы откровенно скуцали...

АКТ: Я спал на самом деле.

Студент: ...Неужели вам так не нравится БГ? Зачем вы тогда пошли на концерт?

АКТ: Я был на концерте «Аквариума» в первый раз лет за десять и на самом деле понял, что еще лет пятьдесят могу на их концерты не ходить. Связано с простейшей вещью. В свое время Борис Борисович написал очень много прекрасных песен, некоторые из которых я действительно люблю. В последнее время хороших песен у него стало совсем мало. Но самое плохое — и, собственно говоря, это объясняет мое летаргическое состояние на концерте, и это было для меня сюрпризом и шоком — он стал очень плохим шоуменом. Он абсолютно слуха. Потухшие глаза. Абсолютно, абсолютно конченный перформер. Ноль энергетика, ноль...

Михаил КОЗЫРЕВ: Не согласен. Не согласен.

АКТ: Все, ребята. Спасибо большое.

Бурные аплодисменты.

О ПИАРЕ

Студент: Как вы думаете, всякие Николаи Басковы, Львы Лещенко, Максимы Галкины и прочая шняга — они платят друг другу, когда ходят на взаимные юбилеи, или у них личный бартер?

АКТ: Скорее всего, бартер. Артисты, в журналистике которых уже давно ничего не происходит, типа Льва Лещен-

ко, поддерживают себя на плаву почти исключительно за счет живых выступлений. Живые выступления подпитываются в первую очередь телеэфирами. Увидели Льва Лещенко, вспомнили — есть такой, помню по комсомольской юности. Соответственно Лева Лещенко на два цента гонорар повысился... Вот Володя Пресняков, который (на самом деле милейший парень) уже давно умер как творческая единица, выиграл в «Последнем герое», и мне рассказали, что у Преснякова до программы было за год семь концертов по 1000 долларов, а после они зарядили тур по всей стране, шестьдесят концертов по 5000 долларов.

Владислав ПЕТКУН: Группа «Ленинград» — это то, что пиарят сейчас наиболее весомо, точно и очень правильно. Например, появление информации о записи нового альбома я видел в «Вестях», я видел у Леонида Парфенова в программе «Намедни», по ОРТ вот только не видел. Все центральные каналы дают информацию о группе. Несмотря на то что понятно, что такое группа «Ленинград». Молодые парни и девушки работают. У них замечательные корочки всякие, от которых менты шарахаются.

АКТ: Ребята, у вас всех отличный шанс. Слава Петкун утверждает, что группу «Ленинград» раскручивает Кремль. Чего совершенно не исключаю.

О ТАЛАНТЕ

АКТ: А по поводу того, что артисты дураки... Тут надо понять это дело правильно. То, что артист дурак, ничего не говорит о его таланте или даже гении. Известно, что композитор Моцарт был не то чтобы даун, но не далеко ушел... Это был взрослый человек, но по умственному развитию он был ребенком. И при этом — абсолютный гений, небожитель... Или Джими Хендрикс — бесспорно, лучший гитарист в истории рока, причем на два порядка лучше того, кто занимает второе место. Когда я писал о нем большую статью году в 1975-м, я поднял массу материалов, в том числе большое количество его интервью. И я могу сказать, что Богдан Титомир по сравнению с Хендриком — это просто Конфуций, Владимир Ильич Ленин и Альберт Эйнштейн, вместе взятые! Абсолютно косноязычная, полубессмысленная болтовня, какой-то непонятный лепет...

О СКАНДАЛАХ

Иван ШАПОВАЛОВ (бывший продюсер группы «Тату»). — Ред.): Что такое скандалы? Почему все, что я делаю, называют скандалом?! Ни фига это не скан-

СОВРЕМЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

Читатели с завидным ажиотажем сметают с прилавков популярную антологию российского шоу-бизнеса, которую Троицкий, кстати говоря, не писал.

Книжка под завлекательным названием «Я введу вас в мир поп» представляет собой абсолютно неотредактированные (по крайней мере так утверждает автор) стенограммы встреч Троицкого и студентов журфака МГУ, которым Артемий Кивович два года читал свой мастер-класс, посвященный проблемам российской музыкальной действительности.

О проблемах в книге говорит не только сам Артемий Кивович Троицкий (АКТ), но и приглашенные «звезды» из разных околосмузыкальных сфер, они же — «наглядные пособия». И тот, и другие — на удивление откровенны и без купюр. Например, так.

Артемий Троицкий В МИРЕ ПОП

У обозревателя «Новой»
Артемия Троицкого вышла книга.
Как оказалось — бестселлер.

дал. Я не ощущаю, что делаю какие-то пиар-ходы... Просто когда что-то делаешь, там, где для тебя нет границы, а для остальных есть, — вот в этом месте и начинается скандал...

АКТ: То есть все, что ты делал, было для тебя абсолютно естественно и ты вообще не думал, что группа «Тату» несет в себе какую-то провокацию?

ИШ: Да нет, меня просто перло с малолетки, и все... АКТ: Скажи, пожалуйста, а откуда при этом возникла лесбийская тема? Девочки постоянно говорят о том, что никакие они не лесбиянки, и возникает подозрение, что лесбийская история была тобою придумана...

ИШ: Я придумал поцелуй, а потом вы назвали это лесбиянством.

Надежда СОЛОВЬЕВА (шеф концертной компании SAV Entertainment. — Ред.): Это было в 1995 году. Приехал артист, которого Артемий Кивович знал лично. Звали его Дэвид Боуи. Артист был в очень плохом настроении, когда сюда приехал... У Артемия была тогда программа «Кафе «Обло-

мов». И вот он мне говорит очень порядочно: «Я договорился с Дэвидом Боуи, что он у меня в программе снимется». Я отвечаю: «Если ты с ним договорился — нет проблем». У меня была договоренность с артистом по контракту, что он должен дать интервью Первому каналу. А Первый канал — это наши медийные партнеры. Дэвид Боуи снимается с Артемием Кивовичем, лежит на диване, все чудесно... Я вижу, что Дэвид Боуи выходит после передачи, и предлагаю ему договориться о нашем интервью Первому каналу. Он говорит: «Какое интервью? Я только что это дал». «Как — только что? Это же программа Артемия Кивовича!» — восклицаю я. И он отвечает: «В контракте написано — одно интервью. Я вот его и дал». А у Артемия программа шла на НТВ. Я подхожу к гендиректору Первого и описываю ситуацию. Он говорит: «Ну понятно. Ты своему другу Троицкому все и отдала». И три года мы с ним не разговаривали. Артемий Кивович честно говорил ему, что я не виновата. Но это серьезно повлияло на мой бизнес, потому что никаких проектов с

Первым каналом года три-четыре не было.

О ДЕНЬГАХ

АКТ: Ни в одной стране мира нет такого количества музыкальных передач на национальных каналах, как в России. Это связано с тем, что в России программисты, директора, продюсеры каналов берут очень большие взятки за то, что они там показывают концерты. Я уверен, что вы много раз врубали Первый канал, РТР, ТВЦ этим тоже славится, вы включаете кнопку, а там, разумеется, Владимир Винокур, какая-нибудь Валерия, «Лесоповал», Газманов, и Киркоров тоже. И вот они все время там на каких-то концертах, обычно это происходит в КЗ «Россия», а над ними висит логотип «10 лет Леспромбанку» или «15 лет «Хозстрою». Эти концерты ставятся в эфир за лавэ. За очень серьезные деньги. Я думаю, порядка 50 000.

Елена КАРПОВА (руководитель почившей программы «Земля — Воздух». — Ред.): Первый канал берет 150 000.

АКТ: 150 000? Ну, вот видите, ребята. Я, как закончи-

лась на Первом канале «Программа А», с ним больше дела не имел.

АКТ: Музыка цифра не дает. Кстати, если вы думаете, что все эти газпромовские концерты с Газмановым, которые крутятся в прайм-тайме, каналам дают цифры, вы сильно ошибаетесь. У них рейтинги — ноль. Но они дают хорошие цифры в карманы телевизионных начальников, что оправдывает их появление...

Студент: Артемий Кивович, вы сами сейчас занимаетесь записью музыкантов?

АКТ: Раньше занимался. Была история с группой «Браво». Мы вложили в них двести тысяч долларов. Что же сделала моя любимая группа «Браво» с этими деньгами? Они их просто проели. Все эти деньги группа «Браво» нам должна была каким-то образом вернуть, но не вернула. Теперь уже почти пропала.

Олег НЕСТЕРОВ: Хавтан хитрый — ждет, пока доллар упадет до 60 копеек.

АКТ: Надо сказать, что мои личные отношения с группой «Браво» эта история слегка под-

портила. Это одна из причин, что больше этим самым рекорд-бизнесом мне заниматься не очень хочется. Потому что наступают противоречия между любовью к музыке, личными отношениями с музыкантами и всей этой коммерческой, индустриальной, юридической хреновенью, которая замешивается вокруг совместной работы.

О ПРИНЦИПАХ

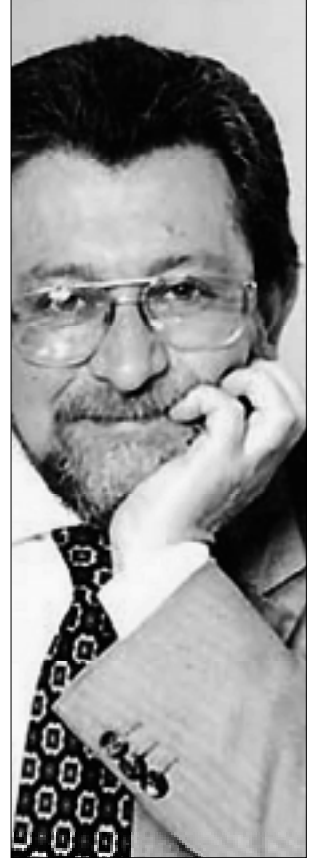
Ирина ХАКАМАДА: В развитии общества личность, если она довольна тем, как она живет, ни за какие бабки на фашистском съезде петь не будет. Но если этот музыкант фашист и если он считает, что Питлер — это офигенно, то из идеологических соображений он пойдет и будет там петь. И это нормально. Когда музыканты работают на политиков, потому что они разделяют их ценности, какие бы страшные они ни были, но если они идут от сердца — о'кей. Я с вами согласна. То же самое и с политикой, может быть. Но вот этот феномен, о котором говорил Артем Троицкий, он, конечно, очень плачевный. Когда ценности не разделяют, идеи не поддерживают и баблают на кого угодно...

Александр ПОНОМАРЕВ (продюсер «Би-2» и «Сплин»): Я не совсем понимаю интерес к теме «Музыка и политика». Но здесь вопрос чисто внутренний для музыканта. Вопрос чисто коммерческий. Вопрос моральный. Есть музыканты, которые подходят к делу очень тщательно и спрашивают: «А что будет на сцене висеть?», «Будут ли лозунги?», «Будут ли какие-то заявления?» А есть музыканты, для которых решают все деньги, им все равно, за кого петь, за кого плясать и кто там будет читать речь...

Чача ИВАНОВ (лидер группы «Наив». — Ред.): Скорее, это все от безденежья, от безвыходности. Если человек успешный, если у него все нормально, есть свои ценности, вряд ли он будет заниматься таким делом.

Александр ПОНОМАРЕВ: Да. Я думаю, да. Хотя это может быть так завуалировано. Как сейчас, я знаю, та же Земфира пела на концерте на Селигере (в лагере движения «Наши»). — Ред.). Так она вообще девушка принципиальная. Ей говорили, что мероприятие вообще не имеет отношения к политике — и никаких лозунгов. Сидят туристы, кто-то что-то варит в котелках. Приезжаешь и не понимаешь, что на самом деле это оплачено.

ПСИХОАНАЛИЗ

Кого обозвали желтым земляным червяком?

Правда ли, что Березовского воспитали волки.

В январе актер Сергей Гармаш, сыгравший Городничего в фильме Лунгина «Дело о мертвых душах» по просьбе редакции рассказал, что чувствует чиновник, в шкуру которого влез актер. Сегодняшний партнер Б. Березовского, автор легендарной «Большой пайки» (по книге снят фильм «Олигарх»), проникает в сознание Березовского, заявившего о «силовом перехвате власти». Это заявление послужило новым толчком к требованиям о его выдаче российскому правосудию. По Дубову выходит, что Березовский — Маугли.

Синдром красных псов

ЮЛИЙ ДУБОВ

Для «Новой»

Судя по последним событиям, в России назревает «силовой перехват власти». Эта жуткая перспектива всерьез взволновала лучших представителей сплотившегося перед лицом нештучной угрозы российского руководства. Вот уже депутат Государственной Думы громкозвучно требует учредить премию за протекцию опознания трупа Березовского. (Законодатель, однако). Вот уже публикуется ежедневная хроника победного марша: открыли

дело! направили документы на экстрадицию! документы получили российским посольством в Лондоне! документы переданы из посольства в Министерство внутренних дел!

Еще немного! Еще чуть-чуть!

И почему-то ни у кого не появляется не то чтобы даже сомнений — даже смутного чувства тревоги не возникает. Хотя должно было возникнуть. Березовского можно сильно не любить, можно ненавидеть и обзывать всякими словами, но при всем при этом вряд ли кто может не признать наличие у этого субъекта довольно-таки изощренного ума. Человек подобного

склада, да еще и явно не трус, вполне мог измыслить какую-нибудь дьявольскую пакость. А потом бросить приманку и с удовольствием наблюдать, как на нее купились все без исключения отроки нынешней вертикальной власти.

Я приведу простой пример из детской книжки.

Однажды в джунгли, где, в окружении всяких симпатичных зверей проживал человеческий ребенок Маугли, пришла страшная беда. Стало известно о приближении огромной стаи красных псов, все уничтожающих на своем пути. Можно было, конечно, всем удариться в

бега, пока не поздно, но Свободному Народу и против сочувствующим эта идея не понравилась.

Был разработан план боевых действий, о котором красным псам, понятное дело, сообщать не стали. Вместо этого вперед выслали Маугли. Он влез на дерево, дождался, пока псы в авангард приближались вплотную, протянул босу ногу и начал шевелить пальцами.

В силу каких-то странных особенностей собачьей психологии, именно шевеление голыми пальцами воспринималось красными псами как самое страшное оскорбление. Они жутко завывали и стали бросаться

на дерево, пытаясь достать нахала. Однако Маугли специально выбрал себе ветку, которая хоть и была довольно близко к земле, чтобы у псов не пропал энтузиазм, но при этом находилась вне их досягаемости.

Он подождал, пока в дружном собачьем хоре не начали появляться первые признаки хрипоты, прыгнул с противоположной стороны дерева и дал деру. Псы, понятное дело, понеслись за ним.

Через какое-то время Маугли надоело бегать, он вскарабкался на очередное дерево и снова с наслаждением пошевелил пальцами ноги. Псы взъярились еще

больше, шерсть на загривках встала дыбом, слюна полетела в разные стороны — ужас в общем.

И погоня продолжилась. Те, кто читал книжку про Маугли или хотя бы смотрел мультфильм, знают, чем закончилась эта история. В заранее обговоренном месте псов ждала Стая с Акелой во главе, там же были медведь Балу, удав Каа и пантера Багира, а чуть дальше находился сюрприз — там, на Черных Скалах, гнездились пчелы-убийцы. Они-то и добились полчище красных псов.

Так вот. Возвращаясь к началу этой заметки, я выражаю некоторое недоумение — почему господа-на-

чальники так уверены, что никаких Черных Скал по курсу нет? Что гадюка Березовский не приготовил для них какую-нибудь особую неприятную неожиданность, к которой они приближаются с отважной лихостью?

Скажу больше: неделю назад я был этот вопрос публично обсуждать не стал. Чтобы не испортить возможный сюрприз. Но теперь все ходы уже сделаны, и осталось только дожидаться результата.

Успехов вам, товарищи руководители!

Конечно, у меня есть вопросы к Маугли. Мне кажется, что красных псов можно было бы разозлить, шевеля пальцами не на ногу, а на руче. Это как-то более эстетично. Но что сделано, то сделано.

К красным псам вопросов нет.

Отечественный мюзикл тренируется на «Кошках»

О кризисе мюзикла в России заговорили сразу после трагедии «Норд-Оста». Мюзиклу пророчат гибель, как немцу под Смоленском, а он, продолжая неумолимо бить, дает повод к разговорам о смерти жанра. Но, как говорит Дмитрий Богачев, генеральный директор компании «Стейдж Энттейнмент Россия» (до 31 марта прокатывала российскую версию «Кошек»), «скепсис тех, кто сомневается, что у мюзикла в России есть будущее, понятен. Опера и оперетта, кино, джазовая и рок-музыка тоже родились не в России».

Сейчас в Москве ежедневно при средней заполняемости залов в 70% идет от 1 до 4 мюзиклов, — мало для Москвы. Одна из причин — плохо развита туристическая инфраструктура, мало новых гостиниц для мирового среднего класса, основного потребителя мюзиклов...

Пять лет назад, когда в России был бум мюзикла, продюсеры строили грандиозные планы по освоению рынка — «этот город выдержит 50 мюзиклов», «волна мюзиклов накрывает нас вслед за волной антреприз». Но мюзиклы репертуарных театров оказались музыкальными спектаклями, идущими несколько раз в месяц (тогда как традиционный мюзикл идет стационарно постоянно). Российские компании-производители мюзиклов с большими бюджетами — «Норд-Ост» (одноименный мюзикл, бюджет почти \$4 млн и «Краснов дизайн»), «42-я улица», \$11 млн) по разным причинам стали компаниями одного проекта.

Сегодня на российском рынке доминируют лицензионные мюзиклы, которые производят и прокатывают зарубежные компании Metro Entertainment и Stage Entertainment, не обязанные публиковать свою финансовую отчетность в России и не заявляющие о своих коммерческих успехах в рекламных целях.

Мы говорим сегодня с основными игроками российского рынка мюзиклов — почти всех удалось застать в Москве, что редкость.

К закрытию мюзикла «Кошки» в Москве (31 марта — последнее представление, вместе с российскими сборами общими — \$600 млн, лицензионная стоимость «Кошек» \$8 млн) «Новая газета» решила разобраться, нужен в России мюзикл или нет, случаен ли его визит к нам и закономерна ли его гибель. Пора высчитать: мы говорим о мюзикле в России или о российском мюзикле и у кого из них больше перспективы? И

Лицензионный продукт плохо прижился в России. Наши композиторы решают идти своей дорогой

наконец, старый вопрос без ответа: мюзикл — это искусство или коммерческий проект?

Для начала надо понимать, что мюзикл при всей своей синтетичной дружелюбности и политкорректности — песни, танцы, хореография и сценография держат строгий паритет — на самом деле выстроен как отдельная вселенная. Здесь свои книги, book, в которые записаны только либретто, свой хор, который исполняет только припевы арий, свои вагнр, что означает вступление перед песней, свои доктора, навешивающие мюзикл перед премьерой с целью выявления недостатков и доведения их до сведения режиссеров. Здесь свои звезды и свои рейтинги.

Видимо, мюзикл — все-таки коммерческий проект, или, как выразился Владимир Тартаковский, директор театра Оперетты и сопродюсер успешных «Metro», «Notre Dame de Paris» и «Ромео и Джульетта», «мюзикл — это коммерческий вариант театра». На мюзикле всегда желают заработать денег — с другими целями мюзиклы не ставят, в мюзиклы не вкладываются.

Марк Захаров («Юнона и Авось» в «Ленком» выдержала более тысячи представлений) уверен, что мода на мюзикл в России — надолго. «Мюзикл — это не водеvil, который довольно быстро исчез с профессиональной сцены. У мюзикла большие ресурсы для видоизменений и модификаций, как и у драматического театра».

«Кошки»

«В Москве будет театр Мюзикла»

Владимир ТАРТАКОВСКИЙ, директор и художественный руководитель московского театра Оперетты, сопродюсер мюзиклов «Metro», «Notre Dame de Paris», «Ромео и Джульетта»:

— Можете назвать национальные черты российского мюзикла?

— Они еще не сформировались. Что значит российский мюзикл? Формально это российское производство силами русской команды — драматург, композитор, режиссер, актеры, сценографы, художники по свету... Наличие национальной идеи зависит от либретто и музыки. Национальной идеи в мюзикле сегодня может не быть (а вот композитор Алексей Рыбников считает, что для музыкально-драматической постановки важна социально-политическая подоплека. — Е.В.) «Норд-Ост» претендовал на национальную идею. Патристический мюзикл «Воины духа» не получился и быстро сошел со сцены.

— Так странно! Все говорят о том, что мюзикл — идеальный культурный досуг человека среднего класса, самой любимой аудитории современной России. И в этой ситуации никто не хочет воспользоваться мюзиклом для обработки мозгов этой аудитории?

— Я думаю, что это произойдет. Из всех идущих сегодня мюзиклов только «Юнона и Авось» несет в себе какие-то национальные идеи. А либретто на современные темы мне никогда не приносили. Была идея открыть в Москве школу мюзикла, приглашать на мастер-классы известных западных постановщиков. Идею эту я не оставил. Хотя у нас по-прежнему нет сложившегося рынка мюзикла, те актеры, которые были заняты в «Metro», «Notre Dame de Paris», «Ромео и Джульетта».

— Окупались ли «Notre Dame de Paris» и «Ромео и Джульетта»?

— Первый — да (\$4,5 млн), второй (\$3,5 млн) — пока нет. Окупить всегда сложно, потому что мюзикл несет ежедневные расходы.

— В каком состоянии планы строительства театра мюзикла в парке Горького?

— Театр планируется слева от центрального входа в парк Горького. Земля отведена, сейчас идет процесс смены ее собственника. Туда переедет театр Оперетты, который пора ремонтировать. К 2009 году должны закончить строительство театра мюзикла и проект реконструкции театра Оперетты.

— Почему после переезда в парк Горького театр Оперетты будет называться театром Мюзикла?

— Неважно, как он будет называться. Название пока условное. Почему я взялся за «Metro»,

«Фигаро». Граф — В. Алексеев, Базиль — Е. Толстов, Сюзанна — М. Виненкова

«Notre Dame de Paris» и «Ромео...»? Потому что я глубоко убежден, что в театре Оперетты должны идти мюзиклы. Мы делали их еще тогда, когда слово «мюзикл» было известно не всем. Например, в 1994 году у нас шел мюзикл «Сибирские янки». И бродвейские продюсеры высоко его оценивали на предмет покупки лицензии, но умерла эмигрантская тема.

— Как вы оцениваете итоги первого российского фестиваля мюзиклов «Музыкальное сердце театра»?

— Я предлагаю рассматривать этот первый фестиваль как подвиг Александра Матросова — с одной стороны, он подвиг совершил, с другой стороны его убили. Ребята бросились на амбразуру, собрали при небольшом бюджете и в кратчайшие сроки тех, кто мог приехать в Москву. Они герои. А плохие спектакли — тоже опыт.

А возвращаясь к вашему первому вопросу... У нас в стране есть талантливые композиторы и драматурги, которые, если им хорошо заплатить, напишут очень хорошее произведение. Вот Давид Тухманов написал оперу «Екатерина Великая». Но это не опера. Мы ее послушали. Возможно, будем ставить.

На Западе мюзикл становится все более драматическим. То есть продюсер, скорее, возьмет актера, который чуть хуже поет, зато владеет драматическим мастерством.

Москва потихоньку к этому приходит. Но у нас в Москве тут все по-другому, не то, что в стране. В российской глубинке мюзикл по-прежнему воспринимается как негативное, чужеродное явление. «Мюзикл везете? Не, нам лучше оперетты». И привозишь гастрольный вариант «Большого канкана», и битком зал. Надо делать что-то мирового уровня, но с учетом русской почвы, наших традиций

страхов и предрассудков. Как — не знаю. Но надо.

Композитор и ведущий программы «Звуки мюзикла» на радио «Маяк» Александр Журбин открыл собственный музыкальный лейбл AZ, на котором собирается выпускать музыку к мюзикам прошлого и будущего. Пилотным релизом вышел диск Журбина «Два портрета» — два вокальных цикла на стихи Цветаевой и Велимира Хлебникова.

Александр ЖУРБИН:

— Располагаете ли вы данными опросов, подтверждающих «голд» на мюзиклы CD-сегмента рынка?

— Есть только личное ощущение. Я много езжу по России, и на мои выступления приходит огромное количество людей, хорошо знающих мое творчество и творчество моих коллег. Люди говорят, что хотят слушать нашу музыку дома. Спрашивают, умоляют «где купить?».

Чтобы диски были доступны большинству, мы планируем их стоимость в пределах 150 рублей.

— Сколько мюзиклов, в которых вы принимали участие, идут в Москве и по России?

— По России порядка двадцати, в Москве — шесть.

— Волна первого неопитского интереса к мюзиклу в России прошла и в чем-то себя не оправдала. Вы хотите инициировать волну, более качественную волну интереса. Чем она будет подкреплена, каким продуктом?

— Назрел момент не привозного, а отечественного мюзикла. Пора его создать, родить. Многие россияне хорошо зарабатывают, ездят на хороших машинах, они хотят хорошо развлекаться. Мюзикл — это, что им нужно.

Помимо того, что у меня уже написано, я написал потрясающий мюзикл по мо-

тивам древнееврейского мифа «Дибук». Надеюсь, что его будет ставить вся страна. Ведь я вложил в него всю свою любовь к России. И главное — я верю в своих коллег.

Вот смотрите: «Cats» шел год без перерыва. Это очень тяжело, однако они победили.

Из касс тех театров, где идут мои мюзиклы, поступают хорошие новости. Так что, все нормально.

Владимир ДАШКЕВИЧ, композитор:

— Что отечественный мюзикл может реально предложить зрителю сегодня, когда спала волна неопитского интереса к жанру, а вы беретесь инициировать вторую, качественную волну интереса? Чем она будет реально подкреплена, каким продуктом?

— Отвечаю вам коротко — ничем. Время мюзикла, на мой взгляд, прошло. Это доказывает тот факт, что очень разные композиторы, которые серьезно отметились в жанре мюзикла, сегодня пишут оперы. Никакого микрофонного пения. Артемьев пишет «Преступление и наказание». Рыбников пишет оперу из жизни Бортнянского, Тухманов пишет оперу «Екатерина Великая».

Я пишу клавиш «Ревизора» для театра Покровского. И это не случайно. Мюзикл был жанром XX века, когда возник интерес к техническим средствам и когда микрофон, казалось, создал новые музыкальные формы. Но он не создал.

Одна малозаметная широкому слушателю черта мюзикла — все поют в одном и близком к речевому регистре. Все голоса перемешиваются. На длинной дистанции их трудно воспринимать. От-

части поэтому такой чуткий композитор, как Уэббер, ушел в оперу, где стал применять естественную тесситуру, а не микрофонную. Естественное звучание голоса более правильное, потому что так пели раньше. Человек заговорил 40 тысяч лет назад, а пел он до этого 2 миллиона лет. Для него пение — более естественный язык. Мы привыкли, что опера — искусственная форма пения. Но это не так.

Форма мюзикла строилась на исследовании новых музыкальных технологий, которыми сегодня никого не удивишь.

В общем выяснилось, что человеческое ухо, когда стало разбираться, отдало преимущество естественному звучанию. Пока это слышат только композиторы, но потом это услышат и все остальные.

И сегодня композиторы возвращаются к опере, несмотря на то что опера как жанр всегда приносила авторам сплошные неприятности. Тогда почему опера? Потому что это наиболее совершенная музыкальная форма.

Полосу подготовила Екатерина ВАСЕНИНА

ПОД ТЕКСТ

Мюзикл пошел в гору во время американской великой депрессии. Люди в Штатах тогда умирали на улицах, а продукты эрузовиками сбрасывали в реки. Виски не продавали нигде, но пили в каждой закуской. Гангстеры владели городами, и полицейские их покрывали. Негры жили в мусорных баках, а кукурузяковцев на американском Юге было больше, чем членов ВКП(б) по всей России. Дело спасли мюзиклы. Спас Голлшеуд. Американские антрепренеры и появление звукового кино смогли сделать главное — переломить отноше-

Фигаро, перезагрузка

Ноу-хау: в Екатеринбурге оперу превратили в мюзикл

В начале марта Екатеринбургский государственный академический театр музыкальной комедии представил gemix-оперу FIGARO в постановке Дмитрия Белова. Уральский «Фигаро» — это прорыв к музыкальному спектаклю нового формата.

В интерактивной компьютерной игре «Фигаро» — десять обитателей цивилизации высоких технологий уходят в прекрасное далекое галантной эпохи и получают опыт реальных человеческих отношений со всем богатством эмоциональных нюансов.

Признаком нового жанрового формата становится машинный, MTV-подобный метроритм спектакля, не отпугивающий зрителя до конца. Авторы аранжировки Игорь Пономаренко, Антон Куликов и Елена Захарова полностью «перезагружают» оперный текст. Слово из недр сетевой Галактики на нас обрушивается поток самой разной музыкальной информации: коктейль из хип-хопа, классического джаза, рок-н-ролла, клубной «кислоты», компьютерных отбивок, эстрадных хитов, арий, распетых до джазовых импровизаций.

Легкий культурный шок в начале спектакля довольно быстро сменяет искренняя радость, которую доставляют все новые находки в жанре «Моцарт — перезагрузка». Например, ария Керубино «Рассказать, объяснить не могу я...» под гитарный аккомпанемент в духе фламенко, или ария Фигаро «Малыш резвый» — в ударном стиле «Yellow submarine».

Важнейшее качество предложенного Беловым решения — его нелинейность. Да, внутри «игры» — сюжетная основа и «ролевые функции» пренне: Фигаро любит Сюзанну, Сюзанна любит Фигаро, а все остальные стремятся помешать их счастью, ведь оно принципиально нарушает давно установленный распорядок жизни. Впрочем, режиссер Белов не стремится к точному пересказу story. Он занят ее деконструкцией, перекраивает либретто, прорабатывает тонкие оттенки смыслов, доселе «спящих» в тексте. Они-то и влияют на рисунки ролей и логику взаимоотношений: их считывание (при высоком темпоритме спектакля) становится увлекательнейшим занятием, оно наполняет спектакль искрометным юмором, творческой вибрацией, самой жизнью.

Наталья КУРЮМОВА

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

ИЗ АРИИ КВАЗИМОДО «NOTRE DAME DE PARIS»: «К чему молиться, если хочешь согреться?»

ГЕНРИ ИЗ «МОЕЙ ПРЕКРАСНОЙ ЛЕДИ»: ПО МОТИВАМ «ПИГМАЛИОНА»:

«Вы прислушайтесь, как в Сохо/ Произносят звук «Х» плохо./ Скажут, как хотят — и вот итог...» (перевод М. Парыгина).

КОНФЕРАНСЬЕ ИЗ «ЧИКАГО»:

«Сейчас вы увидите историю об убийствах, жадности, коррупции, насилии, эксплуатации, супружеской измене и предательстве — в общем, обо всем том, что так близко и дорого нашим сердцам».

АРИЯ «ДЫРЯВЫЙ ЗУБ — ЗАГАДКА, А НЕ КОТ», «КОШКИ» (ПЕРЕВОД НИКОЛАЯ ЗАБЕЛИНА):

«Дырявый зуб, дырявый зуб, найдется ли с ним схожие? Он лживость потаенная под маской доброжелесто./ И либви записан он вперед на тысячу лет./ А если где-то что струсилось... Дырявого там нет!»

ФОРТУНА ИЗ «ОРФЕЯ И ЭВРИДИКИ» ЖУРБИНА:

«Но кто пустил удачу в рост, / Тот пуст, быть может, но либретто / Поймать свою лису за хвост — / Великое искусство» (либретто Юрия Димитриана).

ВСТУПЛЕНИЕ «ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ ХОАКИНА МУРЬЕТА» А. РЫБНИКОВА, ЛИБРЕТТО П. ГРУШКО:

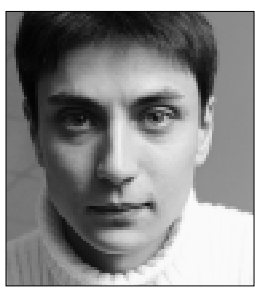
«После нас вы жизнь увидите по-новому./ Головастые, просим в гости к безголовому!»

«ЮНОНА И АВОСЬ» В ВЕРСИИ «ЛЕНКОМА», ГРАФ УРМЯНЦЕВ — ГРАФУ РЕЗАНОВУ:

«Милый граф. Вы идите удалять... / Но мудрее нас — Государь».

Тексты либретто предоставлены порталом www.musicals.ru

быть, как Форрест Гамп

Илья КРИГЕР,
спец. корр. «Новой»

Две недели провел в Атланте. Сначала я думал: что можно понять за две недели пребывания? Но потом мне показалось, будто я долго-долго прожил здесь, даже не сразу заметил, что вокруг говорят по-английски. Я все это видел в американском кино. Образ американского юга, сложившийся после «Форреста Гампа», совпал с натурой.

Прилетев в Атланту, я проверил, в порядке ли вещи: нам посоветовали не застегивать замки на багаже (служба безопасности проверяет чемоданы). И нашел внутри картонку с гербом и текстом: «Мы, сотрудники МВД США, заглянули в Ваш багаж, но Вы же понимаете — это сделано для Вашей безопасности». Война с терроризмом, знаете ли.

Я поселился в Дугласвилле, городе-спутнике Атланты. Город получил название в честь сторонника рабовладения, проигравшего Линкольну президентские выборы 1860 года.

Нас, журналистов из России, разобрали американские семьи. Меня взяли Чак и Дана. Чак работает менеджером в крупной телекоммуникационной компании. Дана — учительница начальных классов. У них двое детей — 5 и 3 года. Причем старшего, Zachary (Захара), они усыновили (он родился на юге России).

Первое утро в Атланте. Проснулся ночью: сказывается смена поясного времени. Около пяти стало светать, и я вылез на крылечко. Прекрасное утро, тихое и прозрачное. И запах потрескавшийся — созрели орехи гикори. У нас такие не растут. Дом стоит в лесу, слышно, как по асфальтовым дорожкам то и дело шелкают эти орехи. Около шести проснулись мои хозяева. Американцы вообще просыпаются рано. Занятия в школе начинаются часов в восемь.

Я не курю. А большинство моих спутников курят. Во время поездки они страдали, потому что зажечь сигарету — даже на безлюдной улице — нельзя. Подойдет полицейский и выпишет штрафную квитанцию.

Люди одеваются кто как хочет, зато живут в одинаковых домах. Парадокс американского коллективного сознания: выделяйся, не выделяйся. Мне объяснили, что это вполне нормально — на юге еще очень сильно «коллективное начало».

Барбекю — это когда по праздникам выносят на задний двор упаковки с пивом, раскладывают мангалы и зовут соседей веселиться. Но домой гости добираться будут все равно на машине, поэтому пиво часто подают безалкогольное. В этом и заключается разница между американским барбекю и российским шашлыком.

Осмотрел коллекцию компакт-дисков Чака и Даны: «Роллинг стоунз» и «Битлз», «Линьярд скинъярд» и «Клэптон», есть даже «Металлика». Все как дома. Чак был приятно удивлен: «Ого, и у вас за океаном нашу музыку слушают». Можно было бы поспорить, чья это музыка...

Виден на шоссе грузовик с аккуратно нарезанными квадратами дёрна. Это заготовки для газона. Свои лужайки американцы любят, причисляют их к габриям и еженедельно подстригают. Здесь грязненько не терпят, и если вы думаете, что лужайка перед вашим домом — это ваше личное дело, то глубоко ошибаетесь. Если трава вырастет «выше положенного», соседи могут и в полицию позвонить.

Даже если ты пьяница и бродяга, ты все равно личностно. И фотографировать, как ты спишь в картонном ящике, нельзя: частная жизнь неприкосновенна. На президента Буша можно и карикатуру нарисовать, и обругать его всячески, потому что он — фигура публичная. Его трогать можно, а бродягу — нельзя.

В Атланте есть место, где собираются нелегальные иммигранты и ждут работу. Рядом buffet («обжорка»: десять долларов в кассу — и ешь сколько душе угодно) и банк,

(ежегодный заработок 30—40 тысяч долларов) ездят в собственных автомобилях. Большинство, а не все — это еще и оттого, что высок процент угонов.

Автомобиль — это зеркало души. Ковбой, например, не сядет в пристойный европейский седан и не оседлает гоночный «Мустанг»: он выберет суровый пикап или джип побольше. Надо сказать, что в этом пейзаже уместно смотреться как раз большие семьи два джипа. Японские и европейские малолитражки на злешних просторах просто теряются.

Пешеходов в сельской местности совсем нет. Отсутствуют как класс. У Атланты репутация неудобного для пешеходов города. Наверное, оттого, что в 1949 году машина насмерть сбила Маргарет Митчелл. На перекрестке — бронзовая статуя писательницы.

Маргарет Митчелл. Мои просвещенные спутники обратили внимание на местную красноватую почву — Митчелл, оказывается, в своем романе ее увековечила. В Атланте сохранился дом, в котором писательница снимала квартиру.

1 сентября 1864 года генерал-южанин Гуд приказал оставить Атланту, к тому моменту уже четыре месяца осажденную войсками генерала Шермана (во Вторую мировую этим именем назвали уродливый танк). Если бы не взятие Атланты, то не видать президенту Линкольну переизбрания на второй срок.

Религия. У дороги среди массы прочих указателей — вывеска церкви: «Все о Нем — и о тебе. Посетите нашу церковь». В городе множество церквей и молельных домов (в основном протес-

говорят, небывалый подъем духовности: 80 процентов американцев, по данным журнала «Ньюсвик», считают себя в той или иной степени верующими.

На юге вокруг церквей организована общественная жизнь. Однажды Чак и Дана пригласили меня на «соккер»: должна была играть команда Захара. Рано утром в воскресенье к церкви съехались родители с детьми, складными стульями и заварочным чайником. Дети надели форму, ботинки — и на стадион, устроенный рядом с церковью. Позднее я побывал и на тренировке: сначала карапузов учат гонять мяч, а потом, уславив на траву, объясняют какой-нибудь фрагмент Библии. Домашнее задание — выучить стих из Писания.

Из обязательной школьной программы в Джорджии исключено изучение эволюционной теории Дарвина. Многие ученики посещают частные школы с религиозным компонентом, а в округе Кобб на учебники биологии лепят наклейки: «Теория Дарвина — это только теория, а не факт». Кстати, знаменитый «обезьяний процесс» 1925 года состоялся в соседнем Теннесси.

Юг Америки населен консерваторами: они держат в гостинице на стене ружье (а то и несколько), посещают церковь, а на выборах голосуют за республиканцев.

Правда, демографический состав населения юга быстро меняется: много людей приехало из-за границы, из других частей страны — с того же севера. Поэтому заявления наподобие «Генерал Ли сдался, а я нет» — всерьез уже не воспринимаются.

Однажды я попал на деревенскую ярмарку: клоуны, карусели, улыбающиеся полисмены, гамбургеры («Методистская церковь Бетани — великодушная еда на протяжении последних 30 лет»). Там я видел настоящих реднеков («красношеих», фермеров-южан) — эти и в 30-градусную жару носят тяжелые сапоги и тесные джинсы. Лица такие,

Америки. В 2002 году мэром стала афроамериканка Ширли Франклин, первая женщина — мэром Америки. Население города с удовольствием: в 2005 году журнал «Тайм» назвал ее одним из пяти лучших мэров Америки.

Основная масса белых живет в пригородах Атланты, а работает в городе, как Дана и Чак. В Атланте живут богатые белые (квартира стоит 400 тысяч — столько же, сколько двухэтажный дом в пригороде) и бедные чернокожие. Есть живописные трущобы, но в этих районах на перекрестке лучше не останавливаться — могут выбросить из машины.

В гостинице Чака и Даны — камин. На газовой зажигалке клеим фирмы «Данте». Смешно.

Бейсбольный матч идет часа четыре. Первые полтора — дремлешь, следующие полтора — усваиваешь правила, оставшееся время — вопишь от восторга. Главная бейсбольная команда Джорджии — это Braves, то есть «Отважные» или «Храбренькие». Их эмблема — красный томагавк. На матч болельщики берут с собой большие надувные топорики, и когда «Отважные» выигрывают (это случается часто — в 1995 году они выиграли «всемирное первенство», а осенью 2005-го в 15-й раз заняли первое место в Восточном дивизионе), весь стадион размахивает этими топориками и поет боевую песню: «О-о-о... О-о-о...».

Преступность. Путеводитель предупреждает: «Не гуляйте ночью по темным городским переулкам». Трое моих спутников рассказали, что накануне пили коньяк в Олимпийском парке, а остаток ночи гуляли по Атланте, распугивая бомжей, сутенеров и пушеров, предлагавших герон. И ничего.

Международный олимпийский комитет, выбрав место для проведения Летних игр 1996 года, чуть было не отказался от услуг Джорджии из-за высокого уровня преступности. Городские власти заверили МОК, что наведут порядок. Для начала разогнали шушера, которая тусовалась в центре города (самый небезопасный в ночное время район). Потом объявили о продаже кирпичиков с инициалами покупателей, а на собранные деньги построили парк в честь столетия олимпийского движения. Этими кирпичиками вымостили площадь.

В парке есть табличка, напоминающая о теракте, который произошел во время Олимпиады. Тогда погибли двое людей, более ста были ранены. В мае 2003 года ФБР арестовало виновника трагедии — им оказался террорист-одиночка.

Рядом с Олимпийским парком расположена штаб-квартира Си-эн-эн. Настоящий муравейник. Здесь работает и наш соотечественник Алексей. Он рассказал, что еще недавно над непрофессионализмом CNN смеялись. А потом наступил 1991 год. Телепорттеры компании отправились в Ирак, вели репортажи с передовой. После этого делау Си-эн-эн пошли в гору.

Аэропорт Атланты (один из крупнейших в мире). Группы тибетских монахов. Я поприветствовал старшего, сложив ладони. Монах в ответ поднес правую руку ко лбу, воспроизведя пионерский салют. Я вспомнил болхисатту Маркса, обещавшего освободить человечество от материальных оков, вспомнил советскую идеологию (личность — ничто, жажда жизни — все) и еще пионерские галстуки почти такого же цвета, в какой красят кашаю (монашескую рясу). И почему, интересно, Россия не дает въездную визу далай-ламе?

Москва — Вашингтон — Атланта — Москва
Фото автора

Автор благодарит за помощь образовательную программу «Открытый мир» и конгресс США.

В Атланте живут титаны

Наш корреспондент зачислил себя в штат Джорджия

Дом стоит в лесу, слышно, как по асфальтовым дорожкам то и дело шелкают орехи...

где обналичивают чеки. Когда правительство начинает закручивать гайки, иммиграционные полицейские приезжают сюда и задерживают дюжину-две мексиканцев. И снова становится тихо. Говорят, что процент латиноамериканского населения США быстро растет, а Буш выиграл выборы потому, что заказал рекламные ролики на нескольких диалектах испанского (пуэрториканском, никарагуанском, мексиканском и так далее), а его соперник — один такой ролик.

Недалеко от того места, где собираются проститутки, видела милую девушку с плакатом: Free, то есть «Даром». Девушка рекламировала бензопилу, находящуюся метрах в пятидесяти вверх по шоссе.

Через неделю пребывания в Джорджии выяснилось, что воду можно пить прямо из-под крана. Здесь ее не хлорируют, а фторируют — не так вредно для здоровья.

Американцы не хотят болеть. Медицинское обслуживание в Штатах находится на очень высоком уровне, но и стоит ощутимо. Мне пришлось познакомиться с медициной (простудился — всюду кондиционеры). Доктор по фамилии Горохофф, заглянув в глаза, сказал (по-

русски): «Это совершенно безвредное болеутоляющее лекарство, новейшее. Совершенно безвредное. Ведь вы мне верите?» Высокая стоимость лечения объясняется и тем, что в его стоимость заложены риск потенциального судебного иска. Вы верите?

Климат. Столица Джорджии носит прозвище Hotlanta (от hot, «горячий»). Атланта расположена примерно на широте Лос-Анджелеса. Климат такой, что из черенка за 5—6 лет может вырасти четырехметровое дерево. В лесу мне показали сассафрас (до этого дня — нечто, упоминаемое в романах Фенимора Купера; после — то, что добавляется в местное противное пиво), бамбук и сосну с двадцатисантиметровыми иглами. Здесь живут колибри и растут зелья (прозвище Джорджии — «Персиковый штат»), а зимой иногда идет снег. В последнем случае объявляют чрезвычайное положение: национальная гвардия с оружием, полицейские патрули на дорогах, детей в школу не отпускают. Через два-три часа снег тает, и все становится на свои места.

Дороги в Атланте есть метро (серебристые поезда и функциональные, без укра-

шений, станции) и весело раскрашенные автобусы. Все это называется «Марта» (аббревиатура «Транспортная система Атланты»).

Метрополитеном пользуются небогатые граждане и те, кому надоело стоять в пробках. Большинство людей со средним достатком

тантских). Джорджия считается центром так называемого Библейского пояса страны. Он начинается в южной части Восточного побережья и распространяется примерно до Миссури или Канзаса. Секты здесь растут как грибы. Точнее, как хлопковые кусты. Да и вообще в Штатах,

будто в свободное от работы время линчуют негров.

Патриотизм. В сувенирных лавках — сплошь импортные товары, даже маленькие Статуи свободы и американские флажки сделаны в Китае или Вьетнаме. Местные относятся к этому с пониманием — глобальная экономика.

На юге уважают полицейских, пожарных и военных. Те, кто голосует за республиканцев (сельская местность), поддерживают оккупацию Ирака и Афганистана. На многих машинах желтые наклейки: «Я поддерживаю наши войска». Некоторые водители ограничиваются наклейкой, сообщающей об их образовании или семейном положении. Почти на каждом доме висит американский флаг (кое-где — и флаг Джорджии), а занятия в школе начинаются с исполнения государственного гимна.

Демография. В Атланте живут чуть более 4 миллионов человек. 62 процента из них — афроамериканцы. Мартин Лютер Кинг-младший — главный герой чернокожего населения. Вроде Ленина. Он родился и вырос в Атланте, здесь его и похоронили.

Уже в 1973 году жители Атланты избрали чернокожего мэра. С тех пор мэрами Атланты были только афроамериканцы — случай уникальный не только для юга, но и для всей

Есть живописные трущобы, но в этих районах на перекрестке лучше не останавливаться — могут выбросить из машины

Марина из живой воды

Не потому ли у актеров на сцене отсутствует тень, что слишком много разностороннего света?

Может быть...
Подмостки театра «Современник» еще оставались местом драмы, действие спектакля продолжалось, но для Нееловой все было кончено. (Не поправляйте меня: мол, для ее героини, не для актрисы. Я стоял рядом, за сценой, и видел — именно для Нееловой.)

Она вышла из луча прожектора, пропала из зрительских глаз и остановилась в темноте кулис. Никто к ней не подходил. Я взял ее за руку, и она покорно побрела в «карман» сцены, где горела дежурная лампа и были сложены декорации для других, более счастливых, чем нееловские, женщин.

Свет был не очень хорош, но это был свет из реальной жизни, откуда Неелова отправляется в мир иных своих существований, на которые ей отводятся два-три сценических часа.

Теперь она возвращалась. Актриса стояла не шевелясь. Чужая драма оттаивала и медленно стекала с нее.

Реальная Марина Неелова, сыгравшая немало ролей в театре и на экране, любимая зрителями и режиссерами, мучительно, как в слабом проявителе из живой воды, возникала из плоти одинокой девочки в большеватом, хоть и коротком платье. Еще оставались чужая пластика и руки, и плечи, и глаза... Но что-то свое, тоже не очень веселое, уже заполняло ее.

И появилась тень.
Какой счастливый для окружающих дар у этой актрисы! Как пронзительны, прекрасны, как несчастливы ее женщины, и как хорошо, что природа одарила талантом испытывать чужие чувства именно ее...

А все-таки почему у актеров на сцене порой отсутствует тень? Только ли оттого, что слишком много разностороннего света?

Юрий РОСТ

Марина
НЕЕЛОВА

Спешите делать добро...

После этой фразы можно было поставить знак вопроса, восклицательный знак, многоточие. Каждый из них определял бы ее смысловую значимость. В спектакле, который ставила Г.Б. Волчек, присутствовали, как мне кажется, они все: вопрос, восклицание, многоточие... Мы не раздавали рецензов, мы как будто предлагали зрителю самим разобраться в этом. А скорее даже не разобраться, а испытать и что-то для себя выбрать, понять, почувствовать и пережить вместе с нами. Непомню, по какой причине я не присутствовала на читке пьесы Рошинным и уже чуть позже узнала, когда будто играть. Все уже знали пьесу, всем она нравилась, и кто-то мне даже сказал: «Роль у тебя главная, «пулевая», даже играть ничего не надо, все уже там есть». Стало еще страшнее...

Михаил Рошин к тому времени уже «подарил» мне Валентину (с которой я начала свою жизнь в «Современнике», правда, до меня ее уже играли две актрисы) в спектакле «Валентин и Валентина» и «Эшелон» — Саня. Валентине было 18 лет, Сане в «Эшелоне» — 14 лет и в «Спешите делать добро» — Олечка Солнцева —

12 лет. Я, взрослая сама, благодаря Рошину «молодела» на глазах год от года, дойдя до 12-летней девочки, и боялась, что если так пойдет и дальше, то в следующей пьесе меня уже вывезут в детской коляске, без текста и с пустышкой во рту.

Но!!! Главная роль, да еще «пулевая», да еще трагическая по сути и характерная по форме — о чем еще можно мечтать?!

Волчек раздаст роли на первой репетиции — всегда испытываю волнение. Знакомое дрожание рук, предвкушение, начало нового, неизвестность, страх как перед прыжком в холодную воду, ощущение опасности — а вдруг, а вдруг, а вдруг?! Вечные сомнения и страхи... С удивлением вижу, что получаю в руки буквально 4 листочка с текстом (ничего себе главная роль?!). В пьесе больше говорят о ней, чем она, я, при первом прочтении растерянна: весь трагизм заложен еще до ее первого появления на сцене, в рассказе о ней, о том, что и как с ней произошло, а мы ее увидим впервые — как нелепое, молчаливое, испуганное существо: в свои 12 лет она уже прошла по самому краю пропасти, уже заглянула ТУДА, бросив-

шись под поезд, была спасена, была привезена в Москву, это все уже было; уже успела познать отсутствие любви, лишения, голод, одиночество, свою ненужность никому, лишняя...

И вот ее первое появление: стоит, не может произнести ни слова, страх, все чужое: чужой город, чужая семья, чужие люди, в чужой одежде, с чужими, знающими все очень взрослыми глазами, но еще ребенок.

И все начинается у нее в первый раз: в первый раз в жизни ей подарена улыбка, первый раз погладили, а не ударили, первый раз попробовала мороженое, увидела ванную, первый раз засмеялась сама, первая дружба и ощущение нужности кому-то, оттаивание, возвращение и приобретение детства... Каждый день как новый, каждый — открытие, привыкание, уходящая боль. Да, они смеются, когда неправильно произносит слова, а произносит почти всегда неправильно, по-деревенски, как-то не как они; да, неправильно ставит ударение, поправляют на каждом слове и опять смеются, но совсем все это по-другому, уже любя, и она это знает, и уже можно даже не боясь ничего самой возразить, даже можно

поспорить (они же не все понимают в жизни — эти городские), можно и поучить их самой — таких непрacticalных, масковских — ставших для нее уже родными этих самых-самых замечательных, самых близких ей людей, можно заступиться за них если нужно перед чужими, а если нужно будет — сделать для них все на свете, «потому что таких людей как они сразу не выдала». Так я боялась заплакать, глядя на нее уже множество «изнутри», — но она не плачет больше, у нее уже нет слез, она, наоборот, счастливо рождается. Значит, мне заплакать нельзя тоже. И это первая сложность. Как научиться говорить как она, именно ОНА, а не просто на «о», как найти ее физику, руки, походку, глаза, неожиданность реакций, ЕЕ неповторимость: ведь только тогда и соединится трагизм и комизм, заложенный в этой девочке — Олечке Солнцовой.

Короче, обычные муки. И тут Нина Михайловна Дорощина, которая как всегда прекрасно играет в этом спектакле, говорит: «Если проговор мучаешься — позови Л.П. Сузаревской, у нее с детства остался говор, от которого она избавилась всю жизнь». Созваниваюсь, объяс-

няю, прошу о встрече. Любезно соглашается. Еду к ней домой с текстом, волнуясь страшно: а вдруг ее говор не подойдет?! Отпустив меня с репетиции, все жду: привезу или не привезу? Прошу Л.С. прочитать текст с листа с говором. Читает, и я умираю от счастья: то, что нужно! Единственный, как раз для нее с этим высоким почти детским голосом, с совершенно удивительной мелодикой речи, с непредсказуемыми ударами, с наивностью и уверенностью, быстрый легкий подпрыгивающий ритм совсем не на «о», но точно не «а», а нечто между, почти неудовимо — и я хохочу и плачу одновременно. Какой же бесценный подарок сделала мне — сама замечательная и неповторимая Л. Сузаревская. Возвращаюсь на репетицию — все ко мне: «Ну что, привезла?!»
— Длд-а-а-а-а!!!!
— Ну, скажи что-нибудь как она.

— Аunasдактожепомнослышпринималивпионеры...

(Нет, на бумаге не повторить.) Все, как и я, влюбляются сразу в этот говор, а я не могу остановиться, и это превращается в мою постоянную каждодневную игру: хочется все время говорить так, задавая собственные

вопросы Волчек во время репетиций от имени Олечки Солнцовой, между репетициями в перерыве, говоря о чем угодно, с утра до вечера. Эта игра как-то захватывает всех, все разговаривают со мной на любые темы, называя меня только Олечкой, таким образом обозначив, что отвечать я должна только на вопросы: «Оль, а ты не спросила у Волчек, до которого часа сегодня репетиция?» — «А, не знаю, эта женщина у вас немного странноватая, такое сказала, что и не разберешь ничё, а уж сама-то чудная, и расположение волос у ней на голове дурацкое. Отстань, грит, от меня, а сама-то еще курит не отрываясь еще щипает себя умной...» и так без конца... После этого говора стало вдруг понятно и как она ходит, и как удивляется, и какие руки, как «треники» подтягивает, как ковыляет на каблуках, какие песни нравятся, как подпевает и нещадно врет мотив и слова, которые выпрыгивают откуда-то из памяти уже моего детства, проводимого в деревне на Волге...

И, как ни странно, чем смешнее это все было, чем больше счастья она испытывала от этой совсем новой для нее жизни, тем больше было, зная,

чем это кончится. В конце спектакля мы выходили на сцену уже не персонажами, а артистами, в своих собственных костюмах, садились в ряд на длинную скамейку и смотрели в зал — и думали, и зрители думали вместе с нами. А самым большим комплиментом для меня было, когда в конце спектакля кто-нибудь из зрителей спрашивал: а девочку-то эту кто играл? И почему она в конце не вышла?!

Я любила эту девочку, я смеялась с ней и плакала вместе много лет, мне совсем не хотелось с ней расставаться, пока однажды Юрий Рост, мой друг, зайдя ко мне в конце спектакля, взял меня за руку, прямо со сцены повел за кулисы, поставил меня, еще не «отошедшую» от нее, в какой-то угол и снял целую пленку... Потом мы смотрели фотографии, кадр за кадром, и я увидела, как постепенно «сползло» с меня ее лицо и появилось мое собственное, которое уже не должно было играть эту роль... И мы расстались, но я не забыла ее и до сих пор ставлю вопросительный знак, восклицательный, многоточие и... точку.

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

1 апреля «Новой газете» тринадцать лет. Не круглая дата, обреченная на тишину (по суеверию). Но по просьбе Роста Георгий Фронгулян придумал и сделал Самсона. Наш подшефный жираф С.Г. Ленинградов из московского зоопарка стал памятником при жизни, как знатная ткачиха, герой-полярник, отец-герой. Легендарный московский скульптор в бронзе выдумал статуэтки Самсона — могучего, чуткого, выдающегося по естественным природным причинам. Первого апреля, в день рождения газеты Рост лично вручит Самсона лучшим (по их мнению) сотрудникам «Новой». Самсон будто заглядывает вдаль, а может, просто ждет любимого им репчатого лука. Никто точно не знает. Потому что у Фронгуляна он не как живой, а просто настоящий.

Сергей КУЗНЕЦОВ — «Новая»

Чистые пруды теперь — это как Старый Арбат в 90-х. Место тусовки. Здесь мало туристов и нет матрешек, зато полно московских «неформальных элементов». Этой весной на Чистых открылся новый сезон. Снег тает — «элементы» выходят на поверхность. Панки, скинхеды, готы и металлисты. А также милиция, бомжи, люди-«бутерброды»... Скоро выйдет клерки — с бутылкой пива сидеть на газоне. «Новая» провела антропологический анализ самого московского и самого демократичного района Москвы.

Юрий,
24 года.

Место рождения: Волгоград.
Профессия — милиционер.
На Чистых прудах можно встретить с 6 до 19.00 по четным дням.

Время появления на ЧП:
октябрь 2004.

Что делает: охраняет порядок на станции метро «Чистые пруды».

Коллеги Юри считают, что он слишком добрый для работы в милиции. А Юра просто очень любит свою работу. Когда Юра задержал девушку, которая перепрыгнула через турникет и сломала себе нос, он не стал брать с нее штраф. И даже проводил до дома. Коллеги подумали: это из-за того, что Юра пока не женат и живет один. И ему не нужны деньги.

На Чистых прудах Юра захотел работать по собственному желанию. Такая инициатива сильно удивила начальство. Потому что на Чистых прудах постоянно что-то случается. Ну, и публика тоже не совсем подходящая. Панки, скинхеды, футбольные фанаты. Все с регистрацией, потому что москвичи. Да и вмазать, если что, могут. Поэтому у милиционеров большого желания работать на Чистых прудах нет. Когда начальство предлагает, многие тут же отказываются, говорит Юра.

Вообще Юра не любит панк-рок, а любит Рикки Мартина. Как-то прошлой зимой по Москве прошел слух, что Рикки собирается приехать на частную вечеринку в один столичный клуб. Попасть туда можно было только по VIP-билету. И Юра решил воспользоваться своим положением. Надел форму и пошел. Но американские телохранители Мартина русского милиционера на вечеринку не пустили. Отняли дубинку и вытолкали из клуба. Юра захотел наказать охранников и потребовал у них регистрацию. Но потом какой-то консульский работник сказал, что «дело пахнет международным скандалом» — и Юра пошел домой. Аду-б и н ку ему так

и не вернули. Может быть, телохранители передали ее Рикки, все думает Юра. На память о России и российской милиции.

Татьяна Васильевна,
50 лет.

Место рождения: Донецк.
Профессия — менеджер уличного туалета.

Что делает: отрывает талоны по 7 руб.

На Чистых прудах можно встретить с 9 до 21.00 каждый день.

Время появления на ЧП:
апрель 2002-го.

Татьяна Васильевна — старожил Чистых прудов. Всех местных обитателей она знает в лицо. Как-то, когда бритые в очередной раз устроили драку, Татьяна Васильевна заступилась за одного парня и спрятала его в своем туалете. Скинью это заметили и раскромсали сортир арматурой. Вытащили парня и

Кого можно поймать на Чистых прудах

стали бить. Татьяна Васильевна поняла, что нужно действовать, и упала на молодого человека. Бритые бить женщину не стали. Но пригрозили, что в следующий раз «утопят в шаландах».

С тех пор Татьяна Васильевна выходит на работу «со страхом в поджилках». Работу она перестала любить. В молодости Татьяна Васильевна была морячкой. На сухогрузах плавала по всему миру. А в 79-м была на Канарских островах. Там и познакомилась с одним местным парнем-испанцем. Парня звали Родригесом, ну и он... в общем, дико в Татьяну Васильевну тогда влюбился. Предлагал бросить все и остаться с ним. Но у морячки дома, в Донецке, оставалась мама. И она предложила Родригесу поехать с ней — жить в Советском Союзе. Испанец оказался по жизни экстремалом — и поехал. Татьяна Васильевна спрятала Родригеса в трюме. Но и с

субботу. Приходить у готов принято нетрезвыми. Пришел трезвый — плохая примета, считают готы и напиваются заранее. Уходит Стас (иногда уползает) к закрытию метро. Иногда с окровавленным лицом и сломанными музыкальными инструментами (однажды Стас сломал гитару об голову одного панка). Вообще случаи происходят разные. То с милицией, то с металлистами приходится драться.

В прошлом Стас был скин-ном-фанатом. Но потом понял, что это не его и стал готом. Посвящение в готы у Стаса случилось несколько лет назад перед Новым годом. Тогда он возвращался (утром) из ночного клуба и нашел на Чистопрудном бульваре мертвую кошку. Взял ее за хвост и стал бегать вокруг памятника Грибоедову. В принципе это нормальное развлечение для готы. Но тогда было утро, люди шли на работу, а Стас был одет в обычную одежду. Прохожие сначала подумали, что кошка в руках Стаса — это его кошка и что ей, наверно, плохо. Апарень просто переживает так — бегаю вокруг памятника и что-то орет. Предлагали помочь — довести до ветеринарии. Но когда Стас стал размахивать животным над головой и бросать его в прохожих, люди поняли, что парень не в себе, и вызвали милицию.

Георгий,
46 лет.

Место рождения: Бухара, Узбекистан.

Профессия — безработный.

На Чистых прудах можно встретить редко.

Что делает: иногда приходит к знакомому вместе просят милостыню.

Первый раз Жора сел в 18 лет за попытку кражи проводов с линии высоковольтной электропередачи. Когда в реанимации Жора пришел в сознание, ему сообщили, что будут судить. После отсидки Жора поехал в Казахстан и попал в работу к местным чеченцам. Хозяева заставляли его охранять стада баранов и делать всю черную работу. Через шесть лет чеченцы подарили Жоре свою семейную фотографию на память — и отпустили. Сказали, чтобы приезжал еще — в гости. Жора считает то время счастливым. О нем забылись, была работа, за которую кормили, а Жора обещание с баранами — тоже важный для Жоры аспект. И этих чеченцев Жора вспоминает до сих пор.

На Чистых прудах Жора появляется редко. Обычно он просит милостыню на станции «Александровский сад». А на Чистые пруды Жора ходит к своему приятелю. У приятеля есть щенки, и он просит у людей мелочь. С другими бомжами Жора здесь в плохих отношениях. Многие из них днем побираться, собирают бутылки, а ночью грабят прохожих. Однажды Жора сказал, что это неправильно. И какой-то бомж вспорол ему живот. Второй раз в жизни Жора оказался в реанимации. Были задеты сердце, желудок, легкие, печень. Никаких шансов. Но один из докторов сказал, что спасет Жору. И спас. Уже через месяц он мог ходить. И доктор тоже подарил ему свою фотографию с пожеланием найти работу. Я сначала не поверил, но Жора достал из кармана фотокартонку с автографом профессора Лебедева и выписку из клиники с его же подписью.

Евсталия Васильевна,
90 лет.

Место рождения: Москва.
Профессия: пенсионерка.
На Чистых прудах можно встретить с 9 до 18.00.

Время появления на ЧП:
весна 1999-го.

Что делает: работает «бутербродом» — раздает рекламные брошюры.

Евсталия Васильевна знает всё. И на Чистых прудах об этом знают все. И Нина Ефимовна, и Юра-милиционер, и Жора-бомж, и Стас-гот. Где подешевле купить карту экспресс-оплаты для мобильника, как пройти до Армянского переулка, где находится посольство Белоруссии. Иногда перед Евсталией Васильевой выстраиваются очереди, чтобы что-то узнать. А все потому, что у нее есть хобби: читать путеводители и рекламные брошюры.

Евсталия Васильевна — ветеран войны. В штабе полка Евсталия Васильевна передавала телефонограммы. Стреляла только раз, когда начался артобстрел расположения полка. Евсталия Васильевна подумала, что немцы уже близко, схватила автомат, вышла наружу и давай стрелять. Но немцы были далеко, и телефонистка чуть не перестреляла своих. После кризиса в 98-м стало ясно, что на пенсию не прожить, и Евсталия Васильевна стала раздавать рекламу около Чистых прудов. Здесь ее все уважают. Ласково называют бабушкой. Даже металлисты (Евсталия Васильевна называет их «медалистами»). Даже панки. Интересуются зiorовьем, предлагают вместе выпить — тряхнуть стариной. «Медалистов» она уважает. Сейчас Евсталия Васильевна мечтает выкупить у государства машину, которую по указу Путина ей должны были предоставить несколько лет назад. Но водить Евсталия Васильевна не умеет. И дочка тоже. Поэтому Евсталия Ва-

Антропологический анализ самого тусовочного района Москвы

Владислав Ветров,
41 год.

Место рождения: Сенаки, Грузия.
Профессия: актер театра «Современник».

Время появления на Чистых прудах: 2002 год.

Что делает: пользуется метро.

У Владислава Ветрова нет машины. И каждый день ему приходится ходить от «Современника» до станции «Чистые пруды», чтобы поймать там такси или сесть на метро. «Я не понимаю всю эту тусовку», — говорит Владислав про чистопрудных неформалов. «У меня тоже был такой возраст, когда хотелось как-то выделиться из толпы, заявить, что вот я не такой, как вы, посмотрите на меня, я весь крутой. Но тогда я стал серьезно заниматься театром. И этим, можно сказать, самовыразился».

Самовыразился Влад в Таганроге, где прошло его детство. Отец сделал ему большую картонную коробку, что-то вроде сцены. И маленький Влад ставил там спектакли, которые приходили посмотреть соседи. Потом был институт. И уже настоящий театр в Ростове. «Это была хорошая школа жизни», — говорит Владислав. И тут же добавляет, что по-настоящему научился жить только сейчас, в 40 лет. «У нас в России всегда так. Уходишь молодым от родителей, тусуешься где-то, пьешь, терпешь все и, только посевев, начинаешь понимать, что занимался все эти годы черт знает чем».

Когда-то Влад гулял со своим другом по городу и нарвался на компанию бритоголовых. Их

было человек двадцать. Сначала попросили закурить, потом — 500 рублей в долл и позвонить по мобильному. Стали размахивать своими цепями, сказали, что сейчас «всех порвут». Влад понял, что бритые не обманывают, и решил поговорить с ними о высоком. «Слова как-то сами подбирались. От страха, наверно», — вспоминает Влад. В итоге уже через пять минут все скинны сидели на скамейке и слушали, как Ветров рассказывал, что такое театр.

Павел КАНЫГИН,
иллюстрации
Яны Сидоркиной